

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники

Томский типологический опросник личности

Учебное пособие

Томск
Издательство ТУСУРа
2025

УДК 159.98
ББК 88.37
Т568

Авторы:

Т.А. Алексеева, Р.Л. Ахмедшин, Н.В. Ахмедшина, В.Л. Юань

Рецензенты:

Томский типологический опросник личности : учеб. пособие /
Т568 Т. А. Алексеева, Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина, В. Л. Юань. –
Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники,
2025. – 155 с.

ISBN 978-5-908033-02-2

В работе раскрываются различные аспекты психологического типирования на примере разработанной авторами психодиагностической методики определения типа акцентуированной личности – Томского типологического опросника личности (ТомТОЛ). Рассматриваемая типологическая модель базируется на исследованиях К. Леонгарда, П.Б. Ганнушкина, А.Е. Личко. Основной акцент в работе сделан на прикладном использовании типологических знаний.

Для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также широкого круга читателей.

Одобрено на заседании кафедры государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности (ГПДиПД): протокол №8 от 25.04.2025 г.

УДК 159.98
ББК 88.37

ISBN 978-5-908033-02-2

© Томск. гос. ун-т систем упр.
и радиоэлектроники, 2025

© Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л.,
Ахмедшина Н.В., Юань В.Л., 2025

Введение

Уважаемый читатель!

Многими исследователями потребность в психологическом знании в современном обществе декларируется как одна из приоритетных. Кроме того, рациональный уклад рыночного государства требует приращения именно прикладного знания о человеке, причем достаточно простого в освоении. Социально-экономические трансформации современного общества, будучи предельно динамичными, требуют в свою очередь постоянного обновления и психодиагностического инструментария.

Одним из направлений, востребованных практикой, стало использование знаний о психологии человека в рамках типологического подхода. Разделение всех людей на группы с выраженным психологическим «контуром» позволяет решить фактически весь спектр актуальных вопросов о человеке, за исключением, пожалуй, задач познания глубинной природы человеческой психики.

Тенденции современных психологических знаний требуют мультисодержательности основания при выделении психологических типов, что также обусловило актуальность проделанной работы.

Описываемая в пособии методика определения акцентуации личности, названная Томским типологическим опросником личности (ТомТОЛ), выступает продолжением «классических» исследований К. Леонгарда.

Уже предварительные исследования показали высокую научную результативность разработанной типологии, начиная с особенностей личности серийного преступника и преступника-террориста и заканчивая техниками сетевого профайлинга. Сферы, в которых продолжают отрабатываться исследования типологических закономерностей носителей акцентуаций, будут количественно увеличиваться, в том числе и благодаря Вам, если Вы поделитесь с нами своими идеями, как критическими, так и аналитическими.

1 О ПРИРОДЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИЧНОСТИ

1.1 О содержании типологического подхода в исследованиях личности

1.1.1 Теория черт и типологический подход в описании личности

В прикладной (индивидуальной или дифференциальной) психологии существуют два подхода к описанию личности: теория черт и типологический подход. Эти подходы – принципиально разные способы описания личности.

Теория черт презюмирует наличие конечного набора личностных черт, каждая из которых в разной степени свойственна всем людям. Система личностных черт формирует личность, категорию достаточно неповторимую (ограниченность количества свойств не позволяет говорить об абсолютной уникальности личности).

Первая теория черт была разработана Г. Олпортом, который подсчитал, что в английском языке, согласно словарям, содержится несколько тысяч терминов, описывающих различные черты личности. Естественно, предположение Г. Олпорта о том, что оперирование таким количеством понятий в научном исследовании невозможно, поэтому необходимо как-то их классифицировать. В предложенной им классификации черт были выделены три группы свойств – кардинальные, центральные и второстепенные. Особое сочетание свойств из всех трех групп и формирует уникальность личности, а также её неповторимость.

Разумеется, для использования рассматриваемой категории в научном познании необходимо, чтобы в первую очередь она обладала свойством достаточной стабильности, т. е. относительной неизменностью во времени или, во всяком случае, постепенностью изменений. Стабильность черты личности – обязательное условие, чтобы описывать различных людей с точки зрения качественной характеристики.

Черта личности также должна обладать свойством достаточной вариативности, чтобы характеризовать различных людей с точки зрения количественной характеристики, или количественного показателя.

Следующая теория черт реализовалась в 16-факторной модели личности Р. Кэттелла, выполненной в опроснике 16PF, что надолго предопределило вектор исследований личности в мировой психологии.

Теория черт обладает рядом слабооспоримых преимуществ:

- найденным балансом между идеей уникальности личности и возможностью её сведения к определенному описываемому образу с помощью измеряемых характеристик. То есть наблюдается сосуществование идеи уникальности и познаваемости. Однако это сосуществование является кажущимся, так как проистекает из самой природы научного познания, которое сводится к поиску закономерностей между объектами, а общие закономерности (психологические свойства) в группе уникальных объектов (уникальной личности) – это оксюморон;
- возможностью формализации проявлений личностных особенностей (количественной их оценки), что предопределяет саму возможность оценки черт личности;
- достаточным психодиагностическим потенциалом теории черт и признанным научным сообществом значительным количеством опросников, раскрывающих личность через совокупность её черт;
- считается, что личная интерпретация субъективных факторов может привести к предвзятым представлениям, а теория черт свободна от предвзятости в силу упомянутой ранее формализованности. Нельзя не признать, что теория черт в значительной степени нивелирует элемент субъективизма исследователя;
- возможностью построения стратегического прогноза поведения личности с достаточно высокой степенью вероятности. Тезис о том, что теория черт характера не учитывает существенные изменения личности, как временные, так и долгосрочные, деактуализируется инертностью человеческой психики, мало подверженной радикальным изменениям с возрастом.

Объективно теории черт свойственны и недостатки:

- вечная проблема достаточности психологических черт;
- нерешаемость проблемы однозначности смыслового наполнения черты характера. «Тревожность», «мечтательность», «подозрительность» – границы этих понятий варьируются не только в рамках разных культур, но и в рамках социопсихологических групп (возрастных, религиозных, географических и пр.);
- трудно целостно воспринимать различия между носителями схожих степеней проявления черт личности. Так, сложно представить различия в поведении двух человек, параметры (черты характера) которых отличаются не кардинально (например, по опроснику 16PF отличия в пределах ± 2), и тем более трудно смоделировать разницу в рамках прогноза их поведения;
- слабая возможность построения тактического (ситуационного) прогноза поведения личности с достаточно высокой степенью вероятности, особенно в ситуациях со слабо прогнозируемыми изменениями условий;
- слабая степень обоснованности моделирования поведения лица в экстремальных условиях (ситуации чрезвычайных происшествий, аффективных состояний, резкой дефицитарности реализации потребности, особенно базовой – голода, угрозы жизни, измождения);
- значительное количество черт характера (в силу многоаспектности человеческой психики) предопределяет затруднение в оперировании большим количеством понятий;
- предопределенная сложность в иерархизации черт личности при выявлении внутренней структуры конкретной теории черт.

Альтернативой теории черт выступает теория психотипирования, точнее, типологический подход.

Типологический подход презюмирует наличие базовых совокупностей свойств с соотносимым уровнем их проявления вовне у отдельных групп людей. Тип личности – это целостная система личностных особенностей, в каждом типе выраженная в разной степени. Целостность личности в рамках типологического подхода ставит под сомнение, что человек есть совокупность черт. Тип личности – это системное образование, в основе которого функциони-

рует системообразующая производная от совокупности черт личности (экстра-, интровертность в типологии К.Г. Юнга, акцентуация личности в типологии К. Леонгарда и т.д.). Таким образом, именно типологический подход соответствует системному взгляду на изучение объектов.

В математической статистике типологическому подходу соответствует кластерный анализ (многомерная статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы).

В отличие от теории черт, количество психологических типов конечно. В типологиях, носящих, скорее, теоретический характер, их, как правило, больше, чем в практико-ориентированных типологиях. Принципиальным тезисом, лежащим в основе системы типологического подхода, является утверждение о недискретности психологического типа как психологического явления. Типы личности есть предельно обособленные категории. Из сказанного следует принципиальный вывод: каждый человек относится к одному конкретному психологическому типу.

Часть представителей одного типа максимально соответствует его типовой модели, часть соответствует в степени, отличной от максимальной. Причиной этому могут быть как ситуационные факторы, так и факторы средовые, проистекающие, как правило, из элемента диктата в процессе воспитания или авторитарного поведения представителей ближнего круга лиц. Позволим себе очень грубую аналогию: собака, воспитанная кошками, может вести себя как кошка, но это не меняет того факта, что перед нами собака.

Использование типологического подхода предполагает понимание того, что категория «промежуточный тип» – это оксюморон. Повторимся: бывают ярко выраженные и не выраженные представители конкретных типов. В околону научной среде получило признание выражение: «Как не бывает полтора или один с четвертью человека, так и не бывает полтора или один с четвертью типа».

Проблема промежуточных психологических типов не должна даже оговариваться исследователем. Диагностика промежуточного типа – это либо недостаточность информации в конкретном случае,

либо нехватка квалификации у конкретного лица, либо исследовательская политкорректность, либо терапевтический прием.

Так, к примеру, К.Г. Юнг, говоря о проблеме промежуточного типа между полярными мыслительным и чувственным типом, говорил, что «мышление должно тщательно исключать чувство, если только оно желает быть настоящим, верным своему принципу. Безусловно, это не исключает существования индивидов, у которых мышление и чувство находятся на одинаковой высоте, причем и то, и другое имеет одинаковую сознательную силу мотивации. Но в таком случае речь уже идет не о дифференцированном типе, а о сравнительно неразвитых мышлении и чувстве. Равная сознательность и бессознательность функций есть, следовательно, признак примитивного состояния духа»¹.

Еще одним проблемным моментом является аргумент противников типологического подхода, в котором предполагается, что нормальная личность характеризуется наличием всех черт характера, развитых как минимум до уровня среднего. Но может ли существовать личность «психически неспециализированная», так называемая нормальная личность? Позволим себе, не углубляясь в дискуссию, привести аргументы, которые, несмотря на давность, не потеряли своей ценности.

«Когда говорят о "нормальной личности", то сплошь и рядом забывают, что соединение двух таких терминов, как "личность" или "индивидуальность", с одной стороны, и "норма" или "средняя величина" – с другой, – такого рода соединение содержит внутреннее противоречие; это есть соединение двух, по существу совершенно не согласных друг с другом, терминов. Слово "личность" именно подчеркивает индивидуальное в противоположность схеме, норме, середине. Решительно то же самое относится и к выражению "нормальный характер". Когда говорят о наличии у кого-либо того или другого определенного характера, того или другого темперамента, то ведь тем самым, конечно, указывают на известную однобокость его психической организации, тем самым дают понять о

¹ Юнг К.Г. Психологические типы / пер. С. Лорие. Минск, 2003. С. 435.

наличности в сфере его психики известной дисгармонии, об отсутствии равновесия во взаимоотношении отдельных сторон его душевной деятельности. Ведь если бы мы имели под наблюдением человека с идеально нормальной психикой, ежели бы, конечно, таковой нашелся, то едва ли бы можно было говорить о наличии у него того или другого "характера". Такого рода человек был бы, конечно, "бесхарактерным" в том смысле, что он всегда действовал бы без предвзятости и внутренние импульсы его деятельности постоянно регулировались бы внешними агентами...

Рибо (Ribot) – известный французский психолог, так много посвятивший труда изучению характеров, задается (задавался) вопросом, следует ли признавать существование характера "умеренного" *temperamentum temperatum* (термин старых физиологов) или, как говорит Рибо, существование такого рода (*les noncaracteres*). "Не является ли такой характер, – говорит Рибо, – лишь идеалом? А если даже и допустить, что действительно встречаются люди, у которых чувства, мысли и действия находятся в полном равновесии, то не есть ли это уничтожение всякого характера, всякого индивидуального оттенка?", другими словами, уничтожение всякой индивидуальности. Такого рода идеальный характер есть, конечно, утопия, фикция, реальные же, действительные характеры именно свидетельствуют об особенностях характера, о своеобразии их носителей»².

Комплекс субъективных и объективных причин, обусловивших дискуссию о целесообразности выделения психологических типов, может быть сведен к следующим:

- сложившаяся на данный момент для объяснения наиболее общих аспектов природы человека и доминирующая в академической среде гуманистическая доктрина исследования личности, характеризующаяся верой в запредельную степень индивидуальности каждого человека;

² Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика, некоторые общие соображения и данные // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтера, В.Я. Романова. М., 1982. С. 262–269.

■ «... большинство психологов, посвятивших себя изучению личности, понимали её, скорее, как некий психически составной объект (psychic entity), собранный из компонентов, по которым люди различаются количественно, чем как основанную на качественных различиях таксономию. К тому же в сфере научной психологии имело место общее сопротивление использованию типов как объяснительных категорий. Это неприятие типов проистекало, из трёх источников: а) подчёркивание многими психологами важности понимания и оценки самобытности каждого человека; б) имплицитные связи между типами и стереотипами и связанными с последними опасностями; в) нехватки адекватных количественных методов для восстановления достоверности и анализа категориальных данных»³;

■ вера в собственную личностную уникальность, определяющая несовместимость с научной убежденностью в целесообразности психологического типирования. Как правило, вера в собственную уникальность, исключая признание типичного, выступает в качестве компенсационной реакции на неосознаваемое понимание ординарности собственной личности. Несколько перефразируя известную цитату, можно утверждать, что ни один исследователь не продвигается дальше, чем позволяют его собственные комплексы и внутренние сопротивления⁴. Напомним, что в любой сфере, в том числе и научной, распространение информации происходит через своеобразный фильтр: «нравится» или «не нравится». Этот фильтр действует так, что абсолютно истинная информация может оказаться непринятой, а ложная принятой⁵;

■ объективные сложности, характерные для каждой типологической модели (неоднозначность, фрагментарность основания типирования; проблемы существования промежуточных типов;

³ Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2007. С. 491.

⁴ Freud S. The future prospects of psycho-analytic therapy // The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud. 1910. Vol. XI. P. 139–152.

⁵ Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история // История и психология. М., 1971. С. 9.

проблема личностной безликости, серьезно затрудняющей идентификацию конкретного психологического типа, конформность как личностное свойство исследуемого);

- частая неактуальность исследования личности как целостной структуры, приводящая к локальным, фрагментарным исследованиям, которые обладают более высокой степенью надежности, чем исследования личности целиком, даже с использованием приемов типологии;

- наличие у специалистов (психологов-прикладников), для которых психотипирование наиболее актуально, в той или иной степени альтернативных средств исследования, допустимых ввиду наличия у них достаточных профессиональных навыков и профессионального опыта.

При анализе литературы убедительных аргументов, позволяющих усомниться в объективности психотипологического подхода, обнаружено не было. Неиспользование психотипологического подхода объективно обуславливает высокий уровень общности, абстрактности рекомендаций любого плана.

Оптимальная модель психологического типирования. Значительное количество типологий личности делает актуальной проблему выбора модели, наиболее оптимальной для решения конкретных прикладных задач. Естественно, нельзя подходить к типологии по принципу «я делал свои обобщения на основе выбранного мной самим определенного типа людей». Сама природа типологического подхода ориентирована прежде всего на функцию применительную, а не объяснительную. Это несложно аргументировать: понимание сущности базовых моделей личности – следующий шаг после понимания сущности самой личности, что на данный момент развития научного знания, скорее, входит в область желаемого, чем возможного.

В рамках эволюционного подхода существует следующий тезис: психологический тип – это эволюционный момент, выводящий специализацию, в нашем случае психологическую, на уровень решения задачи выживания биологического вида.

В природе «... действует правило, сформулированное Шарлем Депере: группа, вставшая на путь специализации, эволюционирует только в сторону дальнейшей специализации»⁶.

Вспомним, что «Закон Депере лишь указывает на то, что чем более радикальной (менее инерционной) является смена направления прогрессивной специализации, тем реже она встречается в процессе филогенеза. Иными словами, инерционное продолжение филогенеза в ранее избранном направлении всегда менее "вымираниеоопасный" путь развития, чем смена этого направления». Применительно к акцентуированной личности это означает повышенную выживаемость особей с психической специализацией, не доходящей до предела (психопатии).

Специалисты-психологи несколько настороженно относятся к описываемой интеграции биологических законов в предметную область психологической науки. Действительно, «устойчивость негативного отношения исследователей к объяснению эволюции с помощью группового отбора субъективно понятна, поскольку тактика следования дальним целям и игнорирование ближних выгод, сопряжённых с отдалёнными, но более серьезными потерями, всегда считалась прерогативой разумного поведения»⁷.

Однако действие механизма дивергенции, то есть расхождения признаков в процессе адаптации к разным условиям существования, вполне может быть перенесено на социум с его потребностью в функционально-деятельностной организации. Таким образом, психологические признаки также склонны подчиняться законам дивергенции.

Скажем больше: в определенных социальных нишах проявление естественного отбора, то есть отбора наиболее приспособленных к сложным изменяющимся условиям, детерминировано сложной природой общества как социальной структуры. Здесь мы согласимся с мнением, что специализация в мире живого необходима, ибо она социально оправдана.

⁶ Северцов А.С. Основы теории эволюции : учеб. для вузов по специальности «Биология». М., 1987. С. 265–266.

⁷ Расницын А.П. О «Чёрной королеве», поступательности размножения и групповом отборе // Избр. тр. по эволюционной биологии. М., 2005. С. 52.

Если речь идет о биологической детерминанте психической специализации, то понятно, что она не может базироваться лишь на приобретенных поведенческих моделях, а находит отражение на уровне психических процессов. Отражение же на уровне психических процессов в свою очередь способствует усилению старых, а возможно, и формированию новых психотипологических характеристик.

Исследователям еще предстоит выяснить, действительно ли в психологическом плане положение о том, что «групповой отбор ... должен оказывать определённое влияние на ход эволюции, хотя это влияние, скорее всего, будет существенно слабым, чем индивидуальный отбор»⁸ является объективным, как и в плане биологическом.

Вывод: психологическая универсальность – это, скорее, исключение из правил и в наиболее частом случае встречается, когда разновекторные психологические составляющие (в том числе и поведенческие) одинаково НЕ развиты.

Не стоит полагать, что исследования в биологической науке проблемы специализации организма в контексте эволюционного развития уже решены в пользу полагания, что специализация является эволюционным тупиком, так как линии специализированные имеют пониженную способность к сохранению или диверсификации. Некоторые исследования показывают, что в большинстве случаев это не так⁹.

Человеческая психика физиологически базируется на первоочередности специализации, проявляясь на максимальном уровне при специализации обоих полушарий головного мозга и заканчивая специальной приспособленностью к рецепции раздражений, выражающейся в особо высокой чувствительности и приспособленности к рецепции специальных раздражителей.

⁸ Расницын А.П. О «Чёрной королеве», поступательности размножения ... С. 50.

⁹ Day E.H., Hua X., Bromham L. Is specialization an evolutionary dead end? Testing for differences in speciation, extinction and trait transition rates across diverse phylogenies of specialists and generalists // Journal of evolutionary biology. 2016. Jun. Vol 29, N 6. P. 1257–1267.

Тем не менее ни эволюционный, ни социокультурный подход убедительно обосновать причину возникновения психологических типов не может, поэтому, подобно бихевиористам начала XX века, следует сосредоточиться на внешнем проявлении типологических моделей личности.

В силу сказанного наиболее ценными представляются те типологии, которые ориентированы на поведенческий аспект. Каким же требованиям должна соответствовать типология, которая может быть использована в широком диапазоне областей человеческого существования?

Представляется следующее.

- Типология должна включать как минимум три типологические группы. Использование двух антагонистических групп видится нецелесообразным, так как с высокой степенью вероятности исследователь будет воспринимать повышенно критично (осознанно или неосознанно) группу, максимально не совпадающую с его психотипом. Невысокая степень критичности, проявляемая к собственным психологическим особенностям, – явление предельно распространенное, если не закономерное. Чтобы выйти из порочного круга «свой (правильный) и чужой (странный, неправильный, плохой) психотип», необходимо введение третьей группы, которая была бы компромиссом между привычным и чуждым.

- Типология должна включать максимум девять типологических групп. «Миллеровская семерка» – это установленное экспериментальным путем количество объектов, которые человек способен запоминать в узком смысле и, как следствие, оперировать в широком, без излишнего перенапряжения ресурсов психики. По сути, «Миллеровская семерка» – бытовой уровень комфортного восприятия¹⁰. Последующие исследования уточнили «комфортное» число объектов, установив его в пределах 5–9¹¹.

- Содержательно каждый тип должен включать в себя подтипы особенности психики представителей, которые, соответствуя

¹⁰ Miller G.A. The Magical Number Seven? Plus or Minus Some Limits on our Capacity for Processing Information // Psychological Review. 1956. Vol. 63. P. 81–97.

¹¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000. С. 426.

в целом типовой конкретной модели, будут базироваться на её граничных проявлениях. Таким образом будет решена проблема промежуточных психологических типов.

- Чтобы не превратиться в перечень типовых моделей, типология должна базироваться на одном или нескольких основаниях типирования. Так, полная типология, разработанная К.Г. Юнгом, включает в себя два основания: первое – экстравертность – интровертность, второе – базовая психическая функция (мышление, чувство, ощущение или интуиция).

- Если приоритетной задачей конкретной типологии становится воздействие на личность, то выделяемые психотипы должны содержательно базироваться на стабильных, с точки зрения длительности, но неустойчивых, с точки зрения волевого контроля их носителя, уязвимых чертах личности. Отметим, что последнее правило делает неактуальными большое число типологий личности, имеющих явно выраженную терапевтическую или теоретико-познавательную направленность.

В отношении последнего пункта согласимся с мнением К.Г. Юнга о том, что «меняющиеся ситуации жизни могут воздействовать точно так же и мгновенно преобразовывать тип, что, однако, по общему правилу, не меняет надолго преобладающую установку, т. е., несмотря на временную экстраверсию, интроверт остается тем же, чем был, и также – экстраверт»¹².

Даже в наше время дискуссия о целесообразности сведения многообразия внутреннего мира человека к типовым моделям остается актуальной. Тому есть и объективная основа, и субъективные причины. Объективная основа аргументов против типирования заключается в принципиальной многоаспектности человеческой личности. Проблема здесь именно в потенциальности этой многоаспектности, которая совершенно не обозначает реальную вероятность реализации большей части возможностей, образующей упоминаемую многоаспектность человеческой психики.

¹² Юнг К.Г. Психологические типы. 2-е изд. с изм. Минск, 2017. С. 304.

Еще одним контраргументом против потенциальной, а тем более фактической многоаспектности человеческой личности, выступает существование и активное функционирование механизмов, природа которых антагонистична концептуальным идеям о многогранности человеческой личности, во всяком случае в массе своей. Речь идет о таком механизме человеческой психики, как гомеостаз.

1.1.2 Исследование механизма гомеостаза как основы формирования склонности к типовому поведению

Результаты доступных на сегодняшний день научных исследований показали существование ряда закономерностей, позволяющих сделать вывод о существовании механизма, радикально влияющего на поведение человека, – речь идет о механизме гомеостаза¹³.

Одними из первых исследователей, столкнувшихся с существованием механизма гомеостаза, стали ученые в области биологии¹⁴ и физиологии¹⁵, которые определяли его как «способность сохранять постоянство внутренней среды»¹⁶. В дальнейшем было установлено, что автономность живых организмов от внешней среды не исключает наличие у них потребности во взаимодействии с внешней средой, поскольку им требуется энергия для обеспечения своего существования. По этой причине все живые организмы,

¹³ См., напр.: Романов С.П. Нейрофизиологические механизмы гомеостаза двигательных функций : дис. ... д-ра биол. наук : 03.00.13. Л., 1989. С. 364–365 ; Постнова М.В. Физиологические механизмы индивидуальной организации гомеостаза организма : дис. ... д-ра биол. наук : 03.03.01. Астрахань, 2014. С. 25–26, 50 ; Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтера, М.В. Фаликман. М.: АСТ ; Астрель, 2009. С. 119.

¹⁴ См., напр.: Пикеринг В.Р. Биология человека в диаграммах. М.: АСТ, 2003. С. 131.

¹⁵ См., напр.: Кордуэлл М. Психология : А–Я : словарь-справочник. М., 2002. С. 75 ; Батуев А.С., Ильин Е.П., Соколова Л.В. Человек: анатомия, физиология, психология : энциклопедический иллюстрированный словарь. СПб., 2007. С. 138 ; Парсонс Т. Анатомия и физиология : справ. М., 2003. С. 207, 243.

¹⁶ Физиология человека / Е.Б. Бабский, В.Д. Глебовский, А.Б. Коган [и др.]. 3-е изд. М., 1985. С. 210.

в том числе и человек, обнаруживают способность к адаптации, постоянно приспосабливаясь к условиям внешней и внутренней среды¹⁷.

Необходимо отметить, что сами понятия «гомеостаз» и «гетеростаз» в различных науках понимаются по-разному. Так, в медицине известно понятие автономной нервной системы, которая подразделяется на симпатический, парасимпатический и метасимпатический отделы. Каждый из них выполняет свою функцию: например, симпатическая часть автономной нервной системы мобилизует ресурсы организма при изменении условий среды, а парасимпатическая автономная нервная система осуществляет текущую регуляцию физиологических процессов, отвечает за восстановление нарушенного во время активности организма гомеостаза. При этом обе системы, являясь относительными антагонистами, находятся в состоянии подвижного равновесия¹⁸. Из этого следует, что гетеростаз и гомеостаз в аспекте физиологии уравнивают друг друга и ни один из них не является доминирующим.

В психологическом аспекте картина выглядит несколько по-иному. Механизм гомеостаза изначально рассматривался прежде всего при исследовании вопросов о мотивации личности¹⁹. Позже стало ясно, что, наряду с механизмом гомеостаза, существует еще и механизм гетеростаза, который представляет собой его дихотомического двойника, что породило в психологическом научном сообществе спор о том, какой из этих механизмов все же является ведущим и лежит в основе человеческого поведения и жизнедеятельности в целом: либо непрерывный поиск личностного роста и самореализации, либо не менее непрерывное сохранение состояния внутреннего равновесия²⁰. Несмотря на кажущееся неразрешимое противоречие между сторонниками двух точек зрения, обе они яв-

¹⁷ См., напр.: Хомутов А.Е. Антропология : учеб. пособие. 3-е изд. Ростов н/Д, 2004, С. 335–336 ; Медведев В.И. Адаптация. СПб., 2003. С. 166.

¹⁸ Добротворская С.Г., Зефирова Т.Л. Физиология автономной нервной системы : учеб.-метод. пособие. Казань, 2015. С. 31.

¹⁹ См., напр.: Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 2003. С. 60–61.

²⁰ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2013. С. 48.

ляются верными: оба механизма лежат в основе поведения и жизнедеятельности человека, однако их влияние неравнозначно на разных уровнях.

1. На уровне навыков:

– взаимодействие с окружающим миром требует определенных навыков, которые приобретаются человеком в процессе научения: речь²¹, походка, письмо и т. д. Чем выше уровень освоенности навыка, тем выше степень отражения в нем личностных свойств человека, поскольку выработанный навык (как результат адаптации уникального комплекса психологических характеристик конкретного человека к условиям реализации навыковой деятельности) становится привычкой. Навык выполняется уже в автоматическом режиме, освобождая человека от необходимости контролировать процесс исполнения навыка, что делает его более энергоэкономным;

– поддержание навыка на уровне, до которого человек выработал и освоил свой навык, делает его исполнение быстрее и экономнее: отработка привычных движений для человека проще, чем новых, ранее ему неизвестных;

– последующее освоение новых навыков требует от человека больших усилий, чем выработка уже известных и освоенных им в прошлом; при этом освоение навыков, близких к уже освоенным, будет даваться легче, поскольку всякое привычное экономит психические ресурсы.

2. На уровне поведения:

– любая деятельность человека требует от него вложения усилий. Несмотря на то что поведение сложнее, чем навык, человек также склонен действовать наиболее типичным для себя образом, что выражается в схеме: «мое поведение – мое ожидание». Формы поведения для человека также типичны и часто выражаются в его реакциях на те или иные случаи, события, ситуации. Не все многообразие форм поведения легко и оперативно доступно человеку,

²¹ Алексеева Т.А., Юань В.Л. Использование психологического анализа устной речи и биографического метода в изучении личности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2022. № 485. С. 233.

поскольку он привыкает обращаться к определенному диапазону доступных для него форм;

– вариабельность форм поведения человека зависит от ситуации, при этом в ситуации повседневности доступные и часто применяемые формы поведения становятся привычными, а следовательно, энергоэкономными. Для окружающих индивида людей эти формы ложатся в основу его характеристики, репутации, известности, а изменения в поведении обычно принято связывать с резкими изменениями условий его жизни (стрессовый фактор);

– уровень актуализации и уровень стресса меняют поведение и диапазон доступных форм поведения человека и зависят от того, в каком состоянии он пребывает: уровень актуализации расширяет диапазон поведенческих форм, а уровень стресса, напротив, сужает. Следует отметить, что постоянно пребывать в первом или втором состоянии человек не может, поскольку механизм гомеостаза всегда будет стремиться вернуть состояние человека к привычному, более энергоэкономному для него.

3. На уровне жизнедеятельности:

– стратегия жизненного пути также в значительной степени определяется воздействием механизма гомеостаза, поскольку за выбором места жительства, учебы, работы, создания семьи, досуга и многого другого лежит (но не всегда в полной мере осознается) представление человека о наибольшем удобстве для себя. Имея в распоряжении доступные ему навыки, типичные формы поведения, человек имеет дело с необходимостью поддержания своего состояния внутреннего психологического равновесия, и в этом смысле его жизненный путь будет изобиловать решениями, направленными на достижение и/или сохранение этого равновесия;

– вопрос адаптации человека к окружающей среде напрямую зависит от доступных ему навыков, степени их выработанности, форм привычного поведения, в связи с чем у него также будет иметься ограниченный диапазон жизненно важных решений, которые он может принять. Этот диапазон может варьировать в зависимости от имеющихся на сегодняшний день условий жизни человека, вместе с тем наиболее энергоэкономными для него, а значит,

наиболее комфортными, удобными, привычными будут те условия, в которых его навыки и формы поведения позволят достигать большего успеха. Условия жизни, в которых навыки и формы поведения человека не позволяют ему в достаточной степени удовлетворять свои потребности, будут являться для него стрессовыми;

– достигая удобных для себя условий жизни, человек обычно стремится их сохранить и защитить, а смену этих условий предпочитает контролировать, поскольку резкая смена привычного ритма жизни выводит его состояние с повседневного уровня на стрессовый, в котором происходит сильное сужение диапазона типичных для него поведенческих форм. Стратегия жизненного пути чаще подвержена влиянию механизма гомеостаза, поскольку выбор стратегий жизненного пути ограничен выбором поведенческих форм и доступными человеку навыками.

Таким образом, степень влияния механизмов гомеостаза и гетеростаза на человеческую природу неодинакова: механизм гомеостаза оказывает радикально большее влияние, чем механизм гетеростаза, что подтверждается и научными исследованиями:

– по оценке А. Маслоу, большинство людей «просто не видят своего потенциала; они и не знают о его существовании и не понимают пользы самосовершенствования»²²;

– Эриксон Э. в своих исследованиях говорит о периодах развития личности, что напрямую приводит к мысли о стабильности человеческого развития, т.е. о том, что она носит характер «программы», т.е. гомеостаза;

– исследования психологических свойств личности, проводимые Р. Кеттелом, напрямую указывают на исходную точку его подхода, заключающуюся в том, что в основе жизнедеятельности человека лежит механизм гомеостаза. Дополнительно об этом свидетельствует разработанная им специальная формула для предсказания поведения с определенной степенью точности;

²² Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности... С. 495–496.

– даже в области, казалось бы, полностью творческой (научной) механизм гомеостаза просматривается очень четко²³, хотя об этом активно говорить и не принято.

Механизм гомеостаза проявляется не только в «спокойной» деятельности: ведь даже управляя автомобилем, являющимся источником повышенной опасности, люди в силу действия механизма гомеостаза склонны проявлять привычный уровень концентрации психических ресурсов, который, как показывает практика дорожно-транспортных происшествий, часто бывает недостаточен. Объясняется это тем, что постоянное вождение автотранспортного средства становится рутиной, а находиться в постоянном, непрерывном и длительном напряжении контроля своих навыков человек не может в силу именно ограниченности психических ресурсов.

Таким образом, существуя в условиях, диктующих необходимость поддерживать свое состояние на уровне равновесия, человек вынужден неосознанно выбирать наиболее доступные при средних затратах психических ресурсов формы адаптации, вырабатывая совокупность привычек на уровне навыка, поведения и жизнедеятельности. Новые условия жизни, которые являются для человека непривычными, вызывают у него стресс и сложности с адаптацией²⁴, поскольку требуют затрат значительных усилий.

В целом действие механизма гомеостаза в психологическом аспекте имеет радикально более высокую частоту встречаемости и, согласно общему правилу, действие механизма гетеростаза, наоборот, встречается нечасто. Заметим, что каждый человек подвержен влиянию обоих механизмов, однако на выходе этот потенциал раскрывается чрезвычайно редко. Таким образом, подходы к изучению личности, сложившиеся к настоящему времени в науке, объединяет одно важное положение: личность в своем привычном поведении

²³ Ахмедшин Р.Л. О связи исследовательского типа сценария и психологического типа исследователя в криминалистике // Материалы криминалистических чтений. Барнаул, 2022. С. 15–17.

²⁴ Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1982. С. 165.

обнаруживает стабильность и устойчивость собственных характеристик²⁵.

В качестве выводов можно утверждать, что существование человека по природе своей подчиняется закону гомеостаза, определяясь необходимостью уменьшения напряжения и сохранения состояния внутреннего психофизиологического равновесия. Психотипологическая модель идеально «вписывается» в концепцию гомеостаза и выступает определяющей, хотя и не безоговорочной, в деятельности каждого человека.

Также принципиальным положением, лежащим в основе типологического подхода, является идея о том, что психологический тип – это показатель не неразвитости части психологических особенностей личности, а показатель её психологической специализации.

Таким образом, понижая уровень субъективного неприятия типологического подхода, отметим, что стабильный психологический тип – это не признак примитивизма. Наоборот, выраженный психологический тип – это показатель повышенной функциональности, проистекающий из понимания, что универсализм – это, как правило, неразвитость всего, а не развитость всего.

Человек всегда тяготеет к тому, что ряд психических функций у него развит или переразвит на фоне остальных. Возможно, из особенностей типологических характеристик в контексте личного опыта и появляется такая уникальная личностная характеристика, как индивидуальность. Вопрос о возможности быть индивидуальностью при неразвитости всех основных характеристик и нормальности при развитости этих характеристик остаётся открытым.

²⁵ Мазур Е.С., Иванов И.В. Возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 124.

1.2 Преимущества и недостатки типологического подхода в исследованиях личности

Рассмотрим типологический подход в исследованиях наук о человеке через призму его преимуществ и недостатков. Следует уточнить, что, как и при изучении любого сложного явления, утверждать однозначно, является что-то достоинством или недостатком, нельзя. К тому же в зависимости от целей исследования одно и то же явление можно представить как в положительном ключе, так и в отрицательном.

Первое преимущество типологического подхода – возможность применения не только в рамках наук о человеке, но и в ряде прикладных областях знания (например, в правовых науках, в частности, в криминалистике, оперативно-розыскной деятельности и криминологии).

Попытки объединения людей в группы, классы и типы предпринимались с давних времен. Об этом свидетельствует возникшее в далеком прошлом и продолжающееся до сих пор использование гороскопов и астрологических прогнозов. С помощью такого приема можно перейти от неисчислимого разнообразия индивидуальных особенностей к небольшому количеству групп с фиксированным набором свойств.

Типологический подход определяется как совокупность методологических процедур и соответствующих им мыслительных форм, ориентированных на понимание сложных явлений. Его первичная задача – аналитическое расчленение формальной целостности знания и последующий концептуальный синтез его наиболее устойчивых составных частей и внутренних связей в единство нового рода, обладающее содержательной целостностью.

Типологизация представляет собой логико-методологическую процедуру поиска и обнаружения того минимума существенных признаков, без которых исследуемое сложное явление не способно существовать²⁶.

²⁶ Марютина Т.М. Дифференциальная психология : учеб. для вузов. М., 2024. С. 72.

Составление типологий и классификаций – один из наиболее древних общенаучных методов познания мира. В рамках науки о человеке психологический смысл выделяемого типа состоит в том, что если в некоторой группе людей устойчиво наблюдается сочетание каких-либо признаков, это сочетание рассматривают как «типичное» для группы, как симптомокомплекс, и каждого человека, у которого он отмечается, начинают относить к этой группе. В качестве характеристики человека при этом выступает название соответствующего типа (например, «истероид»), а содержание раскрывается содержательным описанием типичного, усредненного представителя²⁷.

Идея ограниченности оснований для типологии личности прослеживается от типологии Платона (нормальный, тимократический, олигархический, демократический) и Д. Голланда (реалистический, интеллектуальный, социальный, конвенциональный, предприимчивый, артистический) до типологии И. П. Павлова (мыслительный, художественный, средний) и К. Г. Юнга (экстравертный, интровертный).

Личность является объектом исследования не только психологии, но и ряда правовых наук. В частности, имеется достаточное количество криминологических исследований личности, основанных на типологическом подходе²⁸. Кроме того, типологический подход, к примеру в криминалистике, был применен в современных исследованиях томских криминалистов: И. В. Чадновой²⁹,

²⁷ Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология : учеб. пособие. М., 2021. С. 16.

²⁸ Сахаров А.Б. Личность преступника и типология преступников // Соц. законность. 1973. № 3. С. 19–24 ; Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. 168 с. ; Долгова А.И., Ермаков В.Д., Беляева Н.В. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. С. 12–26.

²⁹ Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. 203 с.

И. Т. Кривошеина³⁰, Д. А. Мезинова³¹, Р. Л. Ахмедшина³², И. И. Тазина³³, Т. А. Алексеевой³⁴.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время подготовлена обширная база исследований в психологических и юридических науках для дальнейшего использования типологического подхода.

Второе преимущество типологического подхода – опора на эмпирические исследования и выраженная четкая практическая направленность.

Большинство признанных типологий личности основано на обширных эмпирических исследованиях. Конечно, авторы брали разные основания и наблюдали за различными группами людей, но преимуществом типологии как раз и является то, что полученный результат – методику определения типа личности – можно использовать при изучении различных групп людей в зависимости от поставленных целей.

Третье преимущество типологического подхода – наличие средства преодоления имплицитности восприятия в виде психодиагностического инструментария: прежде всего опросников, реже тестов.

Опросники позволяют отойти от чисто субъективной оценки личности и получить некоторый объективный результат. Конечно, сам опросник или тест создается человеком, который подбирает вопросы и тестируемых, но благодаря этому появляется возможность использования полученных результатов другими исследователями

³⁰ Кривошеин И.Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991. 234 с.

³¹ Мезинов Д.А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 188 с.

³² Ахмедшин Р.Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. 180 с. ; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.

³³ Тазин И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 252 с.

³⁴ Алексеева Т.А. Исследование устной речи в криминалистической тактике: моногр. М., 2022. 200 с.

и, соответственно, возможность оценки ими объективности как опросника, так и через него типологии в целом.

Тот, кто применяет опросник или тест в исследованиях или практической деятельности, получает возможность наполнить его все более и более разнообразным содержанием, дополнительными интерпретациями и т. д. В результате конкретный опросник начинает развиваться, возникает возможность его множественных интерпретаций, пересмотра смысла выявляемых шкал и т. д. На примере типологии К. Г. Юнга³⁵ можно проследить, сколь различными могут быть пути движения мысли в области типирования, к каким различным типологическим системам они могут привести³⁶.

Четвертое преимущество типологического подхода – ограниченное количество психологических типов.

На первый взгляд может показаться, что это, скорее, недостаток, чем достоинство. Однако, если посмотреть на проблему с практической точки зрения через призму обучаемости и применимости, станет понятно, что положительная составляющая ограниченного количества типов личности перевесит.

Каждый типологический подход содержит в себе конкретное, как правило, четное количество психотипов. Конечно, любая типология обязательно предполагает огрубление, отвлечение от уникального и неповторимого в человеке, однако такой подход позволяет отойти от внешне привлекательной декларируемой идеи, что «все люди разные» с логически вытекающим выводом, «а значит на уровне обобщения не изучаемы», и сосредоточиться на анализе типовой модели поведения личности.

Как отмечает А. Н. Плаксин, типология способствует оптимизации принимаемой информации, её упрощению, что необходимо для быстрого принятия решений в сложно организованном и разнообразном мире³⁷.

³⁵ Юнг К.Г. Психологические типы. СПб: Ювента ; М.: Прогресс-Универс, 1995. 720 с.

³⁶ Глотова Г.А., Абельская Е.Ф. Психологические проблемы типологизации личностей // Психол. Вестн. Уральского гос. ун-та. 2005. Вып. 5. С. 315–316.

³⁷ Плаксин А.Н. Типологический подход в исследовании личности правонарушителей // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 2, № 2. С. 205.

Основной задачей типологического подхода является анализ имеющейся информации о личности (факты биографии, типовые модели поведения, устойчивые черты характера и т. д.) и последующий синтез наиболее устойчивых составных частей и внутренних связей в содержательную целостность – психологический тип. В рамках психологических исследований это прежде всего означает возможность группировки индивидов по степени сходства, близости в пространстве личностных признаков. В психотипе выделяются наиболее устойчивые, стабильно повторяющиеся в разных ситуациях свойства и модели поведения путем отсечения второстепенных свойств, а значит актуализируется возможность использования обоснованного прогнозирования поведения человека не только в ситуативном аспекте, но и в стратегическом плане на достаточно длительном временном промежутке.

Карпов А. В. отмечает, что, решая проблему типологизации личности, мы получаем опорные точки зрения для приведения «хаотического избытка индивидуального опыта к некоторому порядку». Кроме того, типология личности предоставляет ключ к фундаментальным различиям в психологических теориях. И, наконец, типология – «существенное средство для определения личностного уравнения практического психолога»³⁸.

Типологизация представляет собой логико-методологическую процедуру поиска и обнаружения того минимума содержательных характеристик личности, без которых невозможно предсказание реакций человека на те или иные жизненные ситуации, его поведения, что является непосредственной практической целью применения типологического подхода в психологии³⁹.

В практической работе, особенно в ситуации, предполагающей необходимость быстрого принятия решения, конкретный список психологических типов является инструментом для исследователя, который может заранее подготовиться и выбрать модель поведения

³⁸ Общая психология : учеб. / под ред. А.В. Карпова. М. : Гардарики, 2004. 231 с.

³⁹ Плаксин А.Н. Типологический подход в исследовании личности правонарушителей... С. 206.

или тактический прием в зависимости от того, к какому психотипу принадлежит его контрагент.

Пятое преимущество типологического подхода – возможность определить психологический тип самостоятельно.

Согласно «понимающему» подходу типирование и построение типологических систем состоит во «вживании» в окружающих людей, в «прислушивании» к тем эмоциям, к тем образам и ассоциациям, которые возникают при общении с ними, в опоре на интуитивное постижение их особенностей. Развивая в себе «способность к типированию» людей, освоенную в ходе профессиональной деятельности, человек постепенно становится уникальным специалистом в данной разновидности типирования, «видит людей насквозь» через призму конкретной типологии. Специалист-психолог является здесь своим собственным измерительным инструментом – себя как инструмент он и совершенствует в повседневной жизни и профессиональном взаимодействии с людьми⁴⁰.

Типологический подход как прикладной инструментарий оптимален для освоения лицами, не имеющими психологического образования, либо получившими его достаточно давно, либо профессионально долгое время специализирующимися на небольшом срезе деятельной природы человека посредством выделения ограниченного количества психотипов. Оптимальность в рамках криминалистических исследований предполагает доступность для понимания следователя, простоту использования на практике, возможность для самостоятельного анализа и получения выводов на основе имеющейся информации о личности.

Здесь важно отметить, что успешный анализ имеющейся информации о личности и определение психотипа зависит и от способности специалиста к самоанализу, самопознанию. Знание особенностей собственного психологического типа также поможет выстроить необходимую коммуникацию, а в следственной практике – найти психологический контакт с участником следственного

⁴⁰ Глотова Г.А., Абельская Е.Ф. Психологические проблемы типологизации личностей. С. 316.

действия. Таким образом, эффективности использования типологического подхода может служить как установка в своей познавательной деятельности опираться на результаты наблюдений за внешними факторами, так и выраженные способности к саморефлексии.

Шестое преимущество типологического подхода – возможность спрогнозировать типовую модель поведения представителя конкретного типа.

Повторимся еще раз: несмотря на то что основным условием типологизации личности является некоторое упрощение объекта исследования, в результате исследователь или практический работник получает возможность анализировать типовую модель поведения. В ситуации стресса психика человека, как правило, стремится использовать типичные паттерны поведения, не тратя энергию на генерирование уникальных реакций и находясь в состоянии механизма психологического гомеостаза (не стоит путать с механизмом физиологического гомеостаза, который стремится к балансу с механизмом гетеростаза).

Преимущество использования типологического подхода также заключается в том, что он «работает» в обоих направлениях изучения личности: зная психологический тип, можно определить базовые свойства личности и спрогнозировать поведение в различных ситуациях, а анализируя поведение, в том числе в долгосрочной перспективе, можно определить психологический тип личности.

Наиболее значимым недостатком типологического подхода является объективное отсутствие единой типологии в исследованиях личности.

Разнообразие типологических подходов в психологических исследованиях, различные основания для классификации порождают закономерный вопрос: какая типология является оптимальной и достоверной? Однако в рамках прикладных исследований нет необходимости в использовании большого количества типологических моделей. К примеру, исходя из задач, которые стоят перед следователем (изучение личности участника следственных действий, анализ фактов биографии, установление психологического контакта, индивидуальный выбор тактического приема), типологический

подход должен отражать внешние (поведенческие) проявления свойств и состояний личности.

Не менее значимым **недостатком типологического подхода** является элемент субъективизма при использовании данного подхода.

Глотова Г. А. и Абельская Е. Ф. считают, что в основе любых типологий личностей лежат имплицитные теории авторов. Имплицитная теория личности (от англ. *implicit* – невыраженный) – психологическая концепция, описывающая конкретные закономерности и предубеждения, которые использует человек при формировании впечатлений, основываясь на ограниченном объёме исходной информации о незнакомом человеке⁴¹.

Такие имплицитные составляющие познавательной деятельности есть у каждого человека, однако у представителей профессий, постоянно контактирующих с большим количеством очень разных людей (в том числе у следователей), таких проявлений гораздо больше. Как правило, такие выражено имплицитные типологии личности складываются у их создателей под влиянием разнообразных факторов: процессов собственной идентификации, особенностей окружавших человека людей, профессиональной деятельности, чтения художественной литературы и т. д. Впоследствии специалисты профессий «человек – человек», имея представление об особенностях поведения людей, могут перенести эти знания на взаимодействие с конкретным человеком⁴².

Третий недостаток типологического подхода выражается в необходимости затраты дополнительных ресурсов для усвоения типологического знания при выработке практических навыков, которое, как и любое знание, энергозатратно.

Как и любой навык, навык анализа поведения личности и определения психологического типа требует времени и усилий. Конечно, специалисты, работающие преимущественно с людьми, но

⁴¹ Pedersen D.M. The measurement of individual differences in perceived personality-trait relationships and their relation to certain determinants // The Journal of Social Psychology. 1965. Vol. 65, N 2. P. 233–258.

⁴² Глотова Г.А., Абельская Е.Ф. Психологические проблемы типологизации личностей. С. 314.

не опирающиеся на конкретную типологию, на интуитивном уровне обладают способностями к идентификации типа личности, но чаще всего эти представления носят несистемный характер. Самое же главное, что подобное восприятие не является научным, так как не сводится к обобщению. Интуитивное познание близко, скорее, к искусству, что, конечно, категорически принижает ценность выводов, на которых оно базируется. Использование же типологического подхода позволяет систематизировать все знания о личности и использовать их в конкретной ситуации.

Четвертый недостаток типологического подхода – элементы вариативности в поведении личности, которые затрудняют вывод об определении конкретного психологического типа в процессе произвольного анализа при ограниченном временном ресурсе.

Несмотря на то что тип личности можно определить самостоятельно, особой психологической проблемой, связанной с использованием типологических подходов, является проблема интерпретации сведений о личности и дальнейшей правильной идентификации.

При анализе поведения личности необходимо учитывать те свойства и особенности, которые позволяют сделать однозначный вывод о ее принадлежности к тому или иному психологическому типу. Ранее уже отмечалось, что методика, опросник или тест должны опираться именно на устойчивые свойства личности, чтобы исключить вероятность неточного определения психологического типа.

В завершение вспомним еще раз, что наиболее маловажным с точки зрения фактической, но в силу предельной субъективности исследователя самым труднопреодолимым недостатком типологического подхода в исследованиях личности является **неосознанный механизм отрицания исследователем собственной незначительности**. Парадигмально презюмируется, что в нашей цивилизации ценность конкретной личности – в её уникальности, неповторимости, индивидуальности, самобытности, единичности, своеобразии, необычности, удивительности, исключительности,

непревзойденности, необыкновенности, необычайности, незаурядности, особенности, редкости. Человек слаб, а исследователь, даже очень объективный, прежде всего человек, которому хочется верить, что он радикально или хотя бы количественно, или даже качественно отличается от окружения. Как преодолеть данный недостаток типологического подхода, пока неизвестно.

1.3 Основные типологические модели в современной психологии

Сравнительный анализ предполагает необходимость разработки соответствующих критериев оценки, по которым анализ каждой типологии и классификации будет надлежащим образом проведен. Какие критерии видятся целесообразными?

1. Основание. В основе каждой классификации лежит конкретное классификационное основание, а применительно к анализу типологий оно приобретает вид ключевого признака, находящегося в основе каждого типа.

2. Объем. В каждой классификации и типологии существует определенное разнообразие типов в диапазоне от 2 до 16.

3. Амбивалентность. Каждая классификация и каждая типология всегда сталкиваются с двумя проблемами: четкостью разграничения признаков каждого типа и существованием промежуточных типов. Признание вероятности попадания одного человека под описания двух и более типов (например, амбиверты как гибриды экстравертов и интровертов) сильно снижает прикладную ценность любой классификации и типологии.

4. Взаимосвязи. Самой древней из всех типологий личности является учение Гиппократов, позже дополненное Галеном и Аэцием, и впоследствии повлиявшее на многие известные типологии и классификации современности, по сути, продолжив свое существование в новой форме. Вторым учением – предтечей для многих современных исследователей – стало учение К. Г. Юнга. В целом анализ большинства типологий и классификаций наглядно демонстрирует картину, в которой многие из них очень тесно переплетаются и

пересекаются между собой, а часть из них напрямую является продолжением уже известных ранее учений.

5. Выборка. По данному критерию описывается характеристика испытуемых, указываются место и период, в течение которого испытуемые изучались. Чаще всего в типологических моделях отражается профессиональный след ее создателя, следовательно, выборкой обычно являются клиенты или пациенты, с которыми создатель типологической модели работал и которых изучал.

6. Концепция. По принципу построения все типологии можно условно разделить на теоретические и эмпирические. Такая градация условна, поскольку даже если типология или классификация разработана первоначально на уровне концепции (теоретическая модель строится ранее непосредственного эмпирического подтверждения), для ее создания требуются хотя бы какие-то представления и знания об изучаемых объектах. С эмпирическими моделями процесс разработки обратный: вначале накапливается статистический материал, а уже потом на этой основе выстраивается теоретическая модель, объясняющая особенности типов. Стоит отметить, что донаучные «исследования» первоначально шли по пути «от практики к теории», когда, познавая окружающий мир без науки, люди выстраивали теоретические модели на базе личного опыта, в связи с чем эмпирические модели имманентны (присущи) основному способу познания, поскольку совершенно неважно, собирались статистические материалы целенаправленно или исследователь невольно заметил повторяющиеся закономерности.

В приведенных утверждениях не сокрыта попытка раскритиковать тот или иной способ разработки, поскольку у каждой из них имеются достоинства и недостатки:

1) основанные на теории типологии, как правило, менее ограничены личным эмпирическим (всегда узким) опытом разработчика, тогда как основанные на эмпирической базе типологии этим опытом сильно ограничены (человек всегда опирается на то, что знает и во что верит);

2) основанные на теории типологии, как правило, требуют существенной детализации, доработки и правки на этапе внедрения в прикладную деятельность, тогда как основанные на эмпирической

базе типологии не нуждаются в широких работах по их адаптации под конкретную прикладную деятельность.

Безусловно, многое зависит от адекватности реальной действительности, заложенной в основу типологии концепции (другими словами, речь идет о степени соответствия типов реальным людям), а также от широты охвата выборки, на основе которой формировалась эмпирическая база. При этом в обоих случаях очень важен личный и профессиональный опыт самого разработчика, который, вне всяких сомнений, изучает все это через призму собственной субъективности.

Таким образом, по данному критерию будет определяться исходная точка разработки типологии или классификации: либо это будет теоретическая база (теоретическая модель была первичной), либо эмпирическая (теоретическая модель была вторичной).

В приложениях А–В приведены методологические и содержательные начала основных типологий личности в современной психологической науке.

Из 25 проанализированных типологических моделей почти половина имеет число типов от 2 до 5. Три типологические модели включают, помимо основных типов, их разновидности; четыре типологические модели имеют практически идеальное количество типов, соответствующее Миллеровской семерке, а почти одна четверть типологических моделей включает около 10 разновидностей типов; более 8 типологических моделей из 25 допускают амбивалентность. Только 7 типологических моделей были разработаны на теоретической базе, тогда как в большинстве случаев (почти три четверти от общего числа) известные в науке классификации и типологии личности были продуктом многолетних наблюдений, исследований, тестов, опросов, анкет, интервью и экспериментов. В прикладных сферах деятельности научная традиция изначально предрасположена к таким классификациям и типологиям, которые разработаны именно на эмпирической базе.

Почти половина проанализированных типологических моделей имеет высокий выход на поведенческие модели, и только треть из них исходит из комплексного подхода, сочетающего в себе учет

биологических, социальных и психологических признаков каждого типа.

Применительно к отдельным сферам человеческой деятельности актуальность той или иной типологии значительно варьируется. К примеру, близкое для авторов пособия криминалистическое изучение личности преступника будет определять ценность типологии исходя из ряда обстоятельств.

1. Как и для любой прикладной деятельности, при решении криминалистических задач изучения личности наиболее предпочтительной будет являться максимальная невыраженность фактора амбивалентности.

2. Предпочтительным будет являться комплексный подход, сочетающий в себе детальное описание, в наилучшей степени раскрывающий уникальность признаков каждого конкретного типа.

3. Оптимальным будет являться существование множества параллелей с другими известными типологиями и классификациями, особенно с типами личности по Гиппократу и Галену, а также по К. Г. Юнгу.

4. Предпочтительной будет являться та классификация или типология, которая разрабатывалась на широкой и неуникальной выборке лиц, достигших совершеннолетия на момент исследований.

5. Желательной будет являться та классификация или типология, которая разработана на эмпирической базе.

6. Предпочтительной будет являться та классификация или типология, которая содержит измеряемые, точные и конкретные характеристики в описании каждого типа.

7. Наилучшей будет являться та классификация или типология, которая имеет высокий выход на поведенческие модели.

8. Наиболее предпочтительной будет являться та классификация или типология, которая легко может быть освоена широким кругом лиц без специальной длительной подготовки и без привлечения соответствующих специалистов и задействования материально-технических средств.

2 ТОМСКИЙ ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОСНИК ЛИЧНОСТИ

2.1 Общая психодиагностическая характеристика Томского типологического опросника личности

Томский типологический опросник личности (ТомТОЛ) – классическое психодиагностическое средство типа опросника, направленное на выявление типовых особенностей личности.

Напомним: «типы личности относятся к конструктам, которые использовались для объяснения внутри- и межиндивидуальных сходств и различий в предпочитаемых способах мышления, восприятия и поведения»⁴³.

Опросник включает в себя 110 вопросов, из которых 10 предназначены для выявления противоречий в ответах, 20 – как для выявления непоследовательности данных респондентом ответов, так и для определения его типологической принадлежности, 80 вопросов – для определения типологической принадлежности респондента.

Опросник содержит 11 шкал. Шкала «Надежность» включает подшкалу противоречий и подшкалу непоследовательности. Десять шкал характеризуют типологическую природу акцентуации исследуемой личности. Результатом исследования выступает фиксация акцентуации личности как формы допустимого уровня психологической специализации личности.

Выделенные 10 типов акцентуированных личностей: истероид; сензитив; эпилептоид; конформный; застревающий; параноид; циклоид; шизоид; гипертим; гипотим. При определении типовых моделей первостепенным выступал не диагностический, как у К. Леонгарда, и не мотивационный, как у А. Е. Личко, а выраженно поведенческий аспект. Конечно, в типологии прослеживается тен-

⁴³ Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб., Питер, 2007. С. 489.

денция синтезировать существующие типологии, которую как приоритетную на современном этапе типологических исследований определил А. Миллер⁴⁴, однако акцент все-таки поставлен на поведенческой составляющей.

Учитывая, что состояние заинтересованности исследуемого в результатах исследования (раппорта) проистекает из идеи целесообразности дуалистической схемы ответа на вопрос, использование вариантов ответа типа «затрудняюсь ответить» было признано нецелесообразным.

Было проведено экспериментальное исследование, использовалась выборка в 1100 человек. Лица мужского и женского пола были распределены поровну. Возрастная принадлежность исследованных была следующей: 15–20 лет – 50 человек; 20–25 лет – 850 человек, 25–35 лет – 200 человек. Выходцы из населенных пунктов с числом жителей более 100 тысяч человек составляли 732 человека, от 10 тысяч до 100 тысяч – 312 человек, до 1000 человек – 56 человек. В группе лиц от 25 до 35 лет все имели степень бакалавра в области права, психологии, экономики, техники. 1037 человек были гражданами Российской Федерации, 63 человека – гражданами государств СНГ. Учитывая сказанное, можно говорить о монокультурности выборки, а значит не будет больших расхождений в результатах исследований из-за культурной неоднородности выборки⁴⁵.

Принимая во внимание, что подача материала в бланковой и компьютерной формах предопределяет существенные различия в результатах исследования⁴⁶, в процессе исследования надежности ТомТОЛ задания предоставлялись участникам выборки только в бланковой форме.

Объективность ТомТОЛ проистекает из классической для установления отдельных психологических типов процедуры, в которой оценка опроса и интерпретация происходят в рамках единого

⁴⁴ Miller A.S. Personality types, learning styles, and educational goals // Educational psychology 1991. N 11. P. 217–238.

⁴⁵ Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. С. 418.

⁴⁶ Там же. С. 30.

алгоритма и не зависят от поведения экспериментатора и его субъективных суждений.

Надежность по внутренней согласованности (эквивалентных половин теста) не устанавливалась, так как деление на два или три структурных блока невозможно ввиду разнородности вопросов, направленных на выявление отдельных типов акцентуаций и величины общей шкалы надежности теста.

Надежность оценщика не выявлялась, так как последняя свойственна проективным личностным и креативным тестам.

Ретестовая надежность устанавливалась по истечении 5,5–6 месяцев с момента первого прохождения опросника. Она составила в среднем 0,83.

У лиц со значением шкалы надежности в диапазоне от 1 до 6 включительно ретестовая надежность была в среднем 0,91. У лиц, где значение шкалы надежности находилось в диапазоне от 7 до 12 включительно, ретестовая надежность была в среднем 0,82. У лиц, у которых значение шкалы надежности находилось в диапазоне от 13 до 15 включительно, ретестовая надежность была в среднем 0,70.

Надежность по отношению к внешним факторам составила 0,93. В ситуации, когда диагностирование осуществлялось профессором или аспирантом (лаборантом), рассматриваемая надежность не варьировалась. Если диагностирование осуществлялось лицом, не знакомым аудитории, наблюдалось незначительное отклонение рассматриваемого уровня надежности в пределах 0,07.

Учитывая, что для личностных тестов содержательная валидизация обычно не подходит⁴⁷, ее исследования с помощью ТомТОЛ не проводились.

Очевидная валидность, проистекающая из выраженной характерологической направленности психодиагностической методики и отказа от формулировок вопросов, в которых использовались устаревшие термины и понятия, исследуемыми была оценена как адекватная.

⁴⁷ Анастази А., Урбина С. Психологическое тестирование... С. 137.

Валидизация методом контрастных групп показала выраженно неравномерное распределение психотипов среди студентов разных специальностей вузов и специалистов в определенных областях (особенно до 2015 года), что подлежит дальнейшему обстоятельному исследованию. Так, среди исследованных до 2015 года 88 % студентов и 76 % практических работников в области юриспруденции выявлена доминирующая эпилептоидная акцентуация личности. Среди исследованных в это же время 74 % студентов и 56 % практических работников в области психологии показана доминирующая истероидная или сензитивная акцентуация личности.

Среди чиновников нижнего звена в 63 % случаев зафиксированы акцентуации по застревающему, параноидному и конформному типам. Среди чиновников среднего звена в 56 % случаев отмечены акцентуации по застревающему, эпилептоидному и истероидному типам. У чиновников верхнего звена (федеральный уровень) в 81 % случаев зафиксированы акцентуации по эпилептоидному и истероидному типам.

К сожалению, установить корреляцию между новым тестом (ТомТОЛ) и методиками с аналогичной предметностью (опросник Леонгарда – Шмишека и личностный опросник Айзенка – ЕРІ) в качестве доказательства валидности ТомТОЛ не представилось возможным, так как предлагаемая психодиагностическая методика не является более простым или коротким заменителем ранее существовавшей методики, а значит использовать его в качестве критерия недопустимо⁴⁸.

В инструкции к тесту указывается, что он включает около 150 вопросов. Несовпадение заявленного и реального количества вопросов обусловлено особенностями установки на прохождение опроса с учетом неосознаваемого распределения усилий со стороны респондента.

Проведенное исследование показало, что частичная потеря интереса к процедуре опроса происходит:

– на 50–70-м вопросе, если респонденту не озвучено количество вопросов в опроснике;

⁴⁸ Анастази А., Урбина С. Психологическое тестирование... С. 144.

– 60–70-м вопросе, если респонденту озвучено реальное количество вопросов в опроснике (110);

– 100–110-м вопросе, если респонденту озвучено преувеличенное количество вопросов в опроснике (150).

Первичным свидетельством потери интереса к опросу выступало переключение внимания респондентов на обстановку, в которой происходила процедура, вторичным свидетельством – попытки продемонстрировать свое отношение к вопросам опросника (покашливание, смешки, тихие безадресные реплики), а также попытки вступления в коммуникативные отношения с другими участниками.

На первом этапе всех трех исследований лица были продиагностированы на предмет выявления ведущей акцентуации личности. Для этого использовался опросник Леонгарда – Шмишека (тест Леонгарда – Шмишека) 1970 года (в классической советской адаптации В. Блейхера) и опросник ТомТОЛ.

Одной из дополнительных исследовательских задач было изучение относительной валидности опросника ТомТОЛ (соответствия результатов использования аналогичных психодиагностических методик, предназначенных для измерения исследуемых показателей). Было обнаружено, что каждый десятый, исследуемый с помощью опросника Леонгарда – Шмишека, испытывает затруднение при понимании смысловой составляющей вопроса в силу наличия в нем «сложных» слов (вопросы 21, 41) либо смысла утверждения в силу громоздкости последнего (вопросы 4, 26, 62, 70, 88). Кроме того, все исследуемые испытывали затруднение в ответе на ряд вопросов, которые потеряли свою актуальность для текущего временного периода, как, например, вопросы 14, 26, 73, 80. Вышеописанные проблемы при использовании опросника ТомТОЛ зафиксированы не были.

Бланк опросника ТомТОЛ приводится в Приложении В.

2.2 Процедура исследования с помощью Томского типологического опросника личности

Инструкция

Вам предлагается ответить на ряд вопросов (около 150), касающихся выраженных особенностей Вашей личности.

Выберите ответ «Да», если Вы согласны с содержанием вопроса, и «Нет», если Вы с ним не согласны.

Если Вы будете отвечать не раздумывая, то ответы будут точнее характеризовать Вашу личность.

Любая личность – это прежде всего уникальность, поэтому «правильных» и «неправильных» ответов не существует.

ТомТОЛ (Томский типологический опросник личности)

1. Можно ли Вас назвать жизнерадостным и активным человеком?
2. Вы сильно восприимчивы к обидам?
3. По Вашему мнению, Вы нравитесь окружающим людям?
4. У Вас часто на глаза наворачиваются слезы при просмотре фильмов?
5. Вы помните чувство страха в детстве, когда оставались один дома?
6. У Вас часто бывает подавленное состояние?
7. Часто ли Вам без особой причины не хочется ни с кем разговаривать?
8. Склонны ли Вы иногда отстаивать противоположные точки зрения?
9. Закончив работу, Вы стремитесь убедиться, что все сделано правильно?
10. В тёмный подъезд Вы заходите с опаской?
11. Получился бы из Вас ведущий комедийного шоу?
12. Стремитесь ли Вы всегда быть в числе лучших работников?
13. Часто ли у Вас были истерики или нервные срывы?
14. В общении Вы опасаетесь обидеть малознакомого собеседника?

15. Вы всегда уверены в своём профессионализме и поддерживаете его на должном уровне?
16. Видится ли Вам жизнь трудной?
17. Вы склонны легко начинать сердиться или даже впадать в гнев?
18. Можно ли сказать, что эмоции – Ваша сильная сторона?
19. Отправляя электронное сообщение, проверяете ли Вы его доставку?
20. Стремитесь ли Вы во всем соблюдать порядок?
21. Можно ли сказать, что при неудаче Вы сохраняете чувство юмора?
22. Если Ваши интересы задеты, энергично ли Вы их отстаиваете?
23. Ваше самочувствие сильно зависит от отношения окружающих?
24. Легко ли окружающим Вас разжалобить?
25. Вам свойственно ощущение, что неожиданно может случиться что-то страшное?
26. Часто ли Вы собираетесь второпях, боясь опоздать?
27. Вам часто хочется скрыться от знакомых, остаться одному?
28. Часто ли у Вас быстро происходит смена настроения от радости до раздражения?
29. Считаете ли Вы других недостаточно требовательными к самим себе?
30. Склонны ли Вы сразу поправлять неровно висящие шторы или лежащие салфетки?
31. Вы считаете, что всегда нужно говорить правду?
32. Вы склонны тщательно обдумывать принимаемое решение?
33. Чувства других людей для Вас в приоритете?
34. Человеку лучше жить «здесь и сейчас»?
35. Интересы большинства часто должны преобладать?
36. Трудно ли Вам долго усидеть на одном месте?
37. Высказываете ли Вы обычно людям свою точку зрения по разным вопросам?

38. Иногда проблемы изматывают Вас так, что Вы не выходите из дома.

39. Вызывает ли у Вас сильные неприятные ощущения вид крови?

40. Часто ли Вы не уверены в правильности принятого решения?

41. Смотрите ли Вы обычно на будущее с пессимизмом?

42. Вам часто бывает тяжело выразить свою мысль словами?

43. Можно ли признать лень смертным грехом?

44. Тщательно ли Вы следите за тем, чтобы вещи в доме были на своём месте?

45. Эффективность – это, скорее, быстрота, чем качество?

46. Вы часто поднимаете настроение друзей в компании?

47. Вы склонны постоянно требовать от окружающих уважения к себе?

48. Отыгрывая роль, Вы можете позабыть о том, что это только игра?

49. Вы очень любите животных – как диких, так и домашних?

50. В стрессовой ситуации Вы готовы обходиться без поддержки?

51. Склонны ли Вы предъявлять к себе завышенные требования?

52. Вы часто оцениваете жизнь негативно, отмечая её проблемные стороны?

53. Свойственны ли Вам значительные колебания работоспособности?

54. Вам сложно поставить себя на место другого человека?

55. Вы склонны увлекаться фантазиями?

56. Часто ли Вас упрекают в безответственности?

57. Если человек Вас оскорбил, сделаете ли Вы первым шаг к примирению?

58. Часто ли Вы приветливы с людьми, не показывая им своего реального отношения?

59. Вы сильно переживаете проблемы других людей?

60. Пугает ли Вас мысль об одиночестве?

61. Склонны ли Вы обвинять во всех неудачах преимущественно себя?
62. Для Вас важно мнение окружающих и близких людей?
63. Можно ли сказать, что Ваше настроение очень изменчиво?
64. Часто ли Вы исправляете ошибки в вашем интернет-сообщении?
65. Одни называют Вас душой компании, а другие занудой?
66. Считаете ли Вы, что качество выполненного задания важнее оперативности?
67. Преодолевая препятствия, настойчиво ли Вы стремитесь к своей цели?
68. Вы охотно участвовали в различных шоу и творческих кружках?
69. Существуют ли поступки, которые нельзя простить?
70. Считаете ли Вы себя более смелым, чем в детском возрасте?
71. В беседе Вы обычно скудны на слова?
72. Пугает ли Вас мысль о том, что Вы можете сойти с ума?
73. Можно ли Вас назвать мечтателем?
74. Вы много раз убеждались, что не стоит доверять незнакомым людям?
75. Вы болезненно относитесь к тому, когда что-то прерывает Вашу работу?
76. Вы признаете ценность «лжи во благо»?
77. Обычно Вы принимаете решение спонтанно?
78. Для достижения цели допустимо пренебречь чувствами людей?
79. Считаете ли Вы, что о будущем всегда стоит беспокоиться?
80. Личной выгодой часто нужно пренебречь ради интересов общества?
81. Комфортно ли Вам отдыхать в одиночестве?
82. Вы очень оперативно отвечаете на рабочие и личные электронные сообщения?
83. Вы часто проявляете бурные эмоции прилюдно?
84. Драка должна быть до первой крови?
85. В споре Вы способны легко согласиться с аргументами другой стороны?

86. Часто ли Вы чувствуете себя в безопасности?
87. Люди могут огорчить Вас только в редких случаях?
88. В малознакомой веселой компании Вы обычно веселы?
89. Способны ли Вы полностью доверять близкому человеку?
90. Легко ли Вам соответствовать принятым стандартам поведения?
91. Вам говорили, что Ваши движения резки и порывисты?
92. Сильно и долго ли Вы переживаете обиду?
93. Легко ли Вы привыкаете к новому?
94. Человек может быть романтиком и хулиганом одновременно?
95. Сильно ли меняются Ваши вкусы и убеждения со временем?
96. У Вас велика потребность в общении с другими людьми?
97. Часто ли Вас упрекают в неэмоциональности?
98. В своих детях Вы предпочли бы видеть, скорее, ум, чем доброту?
99. Предательство порой можно простить?
100. Самое проблемное состояние общества – это анархия?
101. Часто ли Вы неумышленно нарушаете правила или обычаи?
102. Обеспокоит ли Вас появление успешного конкурента в Вашем окружении?
103. Затруднит ли Вас выступить перед большим количеством людей?
104. Вы стесняетесь напоминать человеку, что он Вам должен деньги?
105. Стараетесь ли Вы избежать любого конфликта в Вашей жизни?
106. Вы часто ощущаете, что у Вас проблемы со здоровьем?
107. Легко ли Вас спровоцировать на агрессию в отношении другого человека?
108. Мир Ваших фантазий столь же значим, как и реальный мир?
109. У каждого ли человека должен быть смысл жизни и призвание?

110. Читаете ли Вы инструкцию перед первым использованием техники?

Обработка результатов

На этапе I выявляется достоверность полученных результатов с помощью шкалы надежности, которая структурно состоит из двух подшкал: противоречивости и непоследовательности. При подсчете шкалы надежности варианты совпадения/несовпадения с ключом оцениваются в 1 (один) балл.

Шкала надежности есть сумма значений подшкалы противоречий и подшкалы непоследовательности. При шкале надежности больше 8 (восьми) баллов результаты типирования следует воспринимать как спорные.

Подшкала противоречивости определяет наличие одинаковых ответов на содержательно антагонистические вопросы. Такое противоречие, как правило, связано с общественной диссимуляцией, то есть тенденцией неосознанно представить себя в наилучшем виде или с тенденцией ко лжи с той же целью.

Подшкала непоследовательности определяет наличие противоречащих ответов на содержательно идентичные вопросы. Такое противоречие, как правило, связано с отсутствием концентрации исследуемого, его невнимательностью либо незаинтересованностью в результатах исследования.

На этапе II происходит выявление уровня акцентуации путем подсчета ответов, соответствующих ключу. При совпадении ответа на вопрос с ключом ответу присваивается 1 (один) балл.

Ключ

Этап I

Подшкала противоречивости (включает в себя ответы на вопросы, разные по смыслу, но с одинаковыми ответами). Пример: Вы мужчина? – Да. Вы женщина? – Да.

Анализируемые пары утверждений: 31 и 76, 32 и 77, 33 и 78, 34 и 79, 35 и 80 – в зачет идут варианты «да-да», «нет-нет».

Подшкала непоследовательности (включает в себя ответы на вопросы, одинаковые по смыслу, но с разными ответами). Пример:

Человеческая жизнь священна? – Да. Вы противник смертной казни? Нет.

Анализируемые пары утверждений: 1 и 46, 2 и 92, 13 и 83, 4 и 18, 5 и 60, 6 и 41, 7 и 27, 28 и 63, 9 и 64, 20 и 44 – в зачет идут варианты «да-нет», «нет-да».

Этап II

Гипертим: «да» – 1, 11, 21, 36, 46, 56, 86, 91, 101; «нет» – 6, 27, 41, 54, 66, 81.

Эпилептоид: «да» – 2, 12, 17, 22, 37, 47, 67, 92, 102, 107; «нет» – 14, 57, 82, 84, 108.

Истероид: «да» – 3, 13, 23, 38, 48, 58, 68, 83, 93; «нет» – 15, 51, 52, 61, 103, 105.

Сензитив: «да» – 4, 14, 18, 24, 39, 49, 59, 84, 89, 94, 104; «нет» – 69, 85, 90, 91.

Конформный: «да» – 5, 10, 25, 40, 60, 62, 85, 95, 105; «нет» – 22, 50, 46, 67, 70, 94.

Гипотим: «да» – 6, 16, 26, 41, 51, 61, 71, 103, 106; «нет» – 11, 20, 21, 37, 86, 96.

Шизоид: «да» – 7, 27, 42, 52, 72, 87, 97; «нет» – 4, 13, 17, 30, 36, 62, 63, 107.

Циклоид: «да» – 8, 28, 53, 55, 63, 73, 88, 98, 108; «нет» – 12, 18, 19, 26, 43, 48.

Параноид: «да» – 9, 15, 19, 29, 54, 64, 74, 82, 109; «нет» – 5, 24, 28, 72, 89, 99.

Застревающий: «да» – 20, 30, 44, 65, 75, 90, 100, 110; «нет» – 8, 16, 38, 45, 53, 55, 101.

Интерпретация результатов

Максимальная сумма баллов, получаемых в результате тестирования по каждой шкале, равна 15.

Выраженность свойства от 1 до 6 баллов включительно свидетельствует о наличии в структуре характера некоторых признаков рассматриваемого типа, определяющих его поведение эпизодически.

Выраженность свойства от 7 до 12 баллов включительно свидетельствует о наличии в структуре характера признаков рассматриваемого типа, определяющих его поведение периодически.

Выраженность свойства от 13 до 15 баллов включительно свидетельствует о наличии в структуре характера признаков рассматриваемого типа, стабильно определяющих его поведение.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----	----

Говорить о наличии стабильных элементов акцентуации личности можно начиная с 6 баллов. Начиная с 13 баллов фиксируется фактически некорректируемая акцентуация личности.

3 ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ

3.1 Об основании типологии и типологических группах

Акцентуированные типы личности неоднократно описывались в психологической литературе. Типология акцентуированных типов разрабатывалась К. Леонгардом⁴⁹, П. Б. Ганнушкиным⁵⁰, А. Е. Личко⁵¹. Первый исследователь работал с психопатами, второй – со взрослыми, психически адекватными лицами призывного возраста, третий – с подростками. Особенности исследуемого контингента способствовали выделению нескольких разных групп психотипов, которые в целом содержательно «перекрывают» друг друга.

Отдельно заметим, что мнение о целесообразности использования термина «акцентуация характера», без сомнения, является более политкорректным, однако типологические особенности выходят далеко за пределы характера как психологической категории. Возможно даже, что совокупность уникальных типологических особенностей восприятия и мышления и предопределяет содержание характера в его внутреннем и внешнем проявлении. Акцентуация – это много больше, чем характер.

Несмотря на методологическое и теоретическое единство, в рамках предлагаемых разными авторами классификаций присутствуют различия в выделяемых типах. С одной стороны, речь идет об авторском видении научной проблемы, но более вероятно, что специфика обособления отдельных психологических типов про-

⁴⁹ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 544 с.

⁵⁰ Ганнушкин П.Б. Особенности эмоционально-волевой сферы при психопатиях // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Виллюнас, Ю.Б. Гиппенрейтера. М., 1984. С. 252–279.

⁵¹ Личко А.Е. Типы конституциональных психопатий и акцентуации характера в подростковом возрасте // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтера, В.Я. Романова. М.: АСТ, Астрель, 2008. С. 559–628.

истекала из целей исследования, проводимых различными исследователями феномена акцентуаций. В таблице 1 представлено соотношение типов личности в пределах различных типологий разных авторов. Авторское видение типологии акцентуированных личностей проистекает из выраженно-поведенческой ориентированности предлагаемой нами типологии.

Таблица 1 – Соотношение и общая характеристика акцентуированных типов личности в типологиях различных авторов

К. Леонгард	П.Б. Ганнушкин	А.Е. Личко	Комплексная
		Лабильный циклоид	
Лабильный	Циклоиды	Циклоидный	Циклоид
Сверх-подвижный		Лабильный	
Демонстративный	Истерические	Истероидный	Истероид
Ригидно-аффективный	Эпилептоиды	Эпилептоидный	Эпилептоид
			Застревающий
Сверх-пунктуальный	Параноики		Параноид
		Психо-стеноидный	
Неуправляемый	Шизоиды	Шизоидный	Шизоид
Интравертный			
Эмотивный		Сенситивный	Сензитив
Боязливый			
Неврастеничный	Астеники	Астено-невротичный	Гипотим
Экстравертный		Гипертимный	Гипертим
	Неустойчивые	Неустойчивый	
Слабовольный		Конформный	Конформный

Результатом исследования стала комплексная типология акцентуированных типов личности:

- в ней были исключены типы «боязливый», «неуправляемый» (К. Леонгард); «неустойчивые» (П. Б. Ганнушкин), «психо-

стеноид» (А. Е. Личко) по причине затруднительности стабильной идентификации психотипа по поведенческим составляющим;

- удалены типы «экстравертный» и «интровертный» (К. Леонгард) в силу несовпадения основания выделения (нехарактерологический фактор);

- изъят тип «экзальт» (К. Леонгард) в силу неопределенности, недостаточности описания, низкой частоты встречаемости, ненадежности психодиагностической идентификации и некоторой психической неадекватности, выходящей за пределы психологической нормы;

- были объединены в один психологический тип как носители базовой психологической слаборазличающейся поведенческой модели такие типы, как лабильный циклоид, циклоид и лабильный (А. Е. Личко);

- был выделен в самостоятельный тип носитель застревающей акцентуации как отличающийся характерологической и поведенческой уникальностью в силу достаточно высокой частоты встречаемости из группы лиц параноидной направленности. Несмотря на увеличение количества типологических групп до 10, этот шаг оправдан, хотя, без сомнения, застревающая акцентуация – это частный случай акцентуации параноидной.

Выделенные в комплексной типологии лица встречаются примерно с одинаковой частотой, кроме сензитива и застревающего, что косвенно свидетельствует о правильности выделения данных групп. Вероятно, в силу социально-экономических факторов доля лиц с сензитивной и застревающей акцентуацией в современном обществе уменьшилась. Однако это не исключает и малораспространенность представителей данных типов в популяции. Для носителей отдельных психологических типов характерна поведенческая уникальность, позволяющая *произвести их* эффективную *идентификацию*, и характерологическая уникальность, позволяющая *смоделировать* достаточно высокую эффективность воздействия на них.

Из представленного разнообразия разными авторами было выделено 10 психологических типов, обладающих характерологической, а главное, поведенческой уникальностью. Пять из них имеют

выраженную экстравертную (истероид, эпилептоид, застревающий, циклоид, гипертим) природу, пять – выраженную интровертную (сензитив, конформный, параноид, шизоид, гипотим) природу.

Выделенные типы образовали пять пар, представители каждой из которых характеризуются выраженным механизмом неосознаваемой психической защиты (таблица 2). В каждую пару входит один экстравертный и один интровертный тип. Конечно, для каждого человека в той или иной мере характерно наличие всего спектра механизмов психической защиты, однако каждый тип выделяется ярким доминированием какого-то конкретного механизма по сравнению с другими типами.

Таблица 2 – Типологические группы, выделенные на основании экстра- и интровертности и доминирующего механизма неосознаваемой психической защиты

Механизм психической защиты	Экстравертные типы	Интровертные типы
Проекция	Истероид	Сензитив
Перенос	Эпилептоид	Конформный
Сублимация	Застревающий	Параноид
Отрицание	Циклоид	Шизоид
Рационализация	Гипертим	Гипотим

3.1.1 Об экстра- и интровертности как основании типологии

Даже многие психологи до конца не осознают, что дихотомия (двойственность) «экстравертность – интровертность» не является законченной типологией, а их представление о типологических группах – это сплав трех разновекторных подходов.

Несмотря на то что один из наиболее признанных авторитетов в изучении нервной системы И. П. Павлов сами термины «экстравертность» – «интровертность» не использовал, однако результаты его исследований были положены в основу современного изучения этих феноменов.

Исследования И. П. Павлова показали, что нервная система (белое проводящее нервные импульсы вещество, разветвляющееся по всему организму наподобие кровеносной системы) имеет врожденные свойства – это сила, уравновешенность, подвижность.

Сила нервной системы – устойчивость к длительному воздействию раздражителя (сила – слабость).

Уравновешенность – соотношение возбуждения и торможения (уравновешенность – неуравновешенность).

Подвижность – быстрота смены процессов «возбуждение» – «торможение» (подвижность (лабильность по Б. М. Теплову) – инертность).

Тип нервной системы рассматривался как комплекс врождённых, природных свойств нервной системы (силы, уравновешенности, подвижности), представляя собой генотип сочетания наследственных свойств нервной деятельности с изменениями, обусловленными внешней средой и приобретёнными в течение индивидуальной жизни (фенотип)⁵².

Определенные сочетания свойств нервной системы порождают ее проявление в виде темперамента. Темперамент выступает поведенческой моделью нервной системы, это своеобразный биологический фундамент, на котором формируется личность как социальное существо⁵³.

Марксистско-ленинская парадигма не могла не наложить определенный след на научную деятельность И. П. Павлова, вероятно, выразившийся в выделении такого свойства нервной системы, как пластичность, которое трансформировало бы тип нервной системы как генотипическое образование в модель социально обусловленную – фенотип. Вероятно, тезис о потенциальной изменчивости нервной системы в контексте внешних условий еще предстоит критично проанализировать.

Исходя из учения И. П. Павлова, именно «подвижность – инертность» как свойство нервной системы, отраженное в поведенческой модели каждого типа темперамента, легло в основу деления на экстравертов – интровертов. Впоследствии выделение

⁵² Павловские клинические среды : стенограммы заседаний в нервной и психиатрической клиниках / ред. К.М. Быков. М. ; Л., 1954. Т. 1: 1931–1933. С. 614.

⁵³ Смирнов В.Н. Психология управления персоналом в экстремальных условиях : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М., 2007. С. 84–86.

В. Д. Небылицыным в структуре темперамента такого элемента, как общая активность (моторной, интеллектуальный и социальные аспекты), Б. М. Тепловым – общей быстроты (темпа) движений, В. М. Русаловым – скоростного фактора динамической стороны интеллектуальной, психомоторной и коммуникативной активности, закрепило восприятие элемента экстравертности – интровертности как определяемого признака подвижности нервной системы.

Таким образом, И. П. Павловым и его последователями были выделены два типа темперамента, которые можно отнести к экстравертному (сангвинический темперамент – сильная, уравновешенная, подвижная нервная система; холерический темперамент – сильная, неуравновешенная, подвижная нервная система), и два, которые можно отнести к интровертному (флегматический темперамент – сильная, уравновешенная, инертная нервная система; меланхолический темперамент – слабая, неуравновешенная, инертная нервная система) типу.

Вспомним, что, помимо общих свойств нервной системы (так как они свойственны и человеку, и животным), И. П. Павлов выделил специальные типы нервной системы, положив в основание типологии фактор взаимодействия первой и второй сигнальных систем. На основании сказанного были выделены:

- мыслительный тип – при преобладании второй сигнальной системы наблюдается повышенное развитие способности к отвлечённому, абстрактному мышлению;
- художественный – при преобладании первой сигнальной системы наблюдается повышенная склонность к образно-эмоциональному мышлению;
- средний – при равном соотношении первой и второй сигнальных систем.

Понимание типа нервной системы как определяющей мыслительное или творческое начало в человеке стало революционным для того времени и, не найдя достаточного отражения в работах физиологов, было развито исследователями-психологами.

Исследователем, который ввел в научный оборот понятия «экстраверт» – «интроверт», был К. Г. Юнг, определявший интровертную личность как «поведенческий тип, характеризующийся

направленностью жизни на субъективное психическое содержание» («движение интереса отворачаясь от объекта, направляется на субъекта, на его собственные психические процессы»), а личность экстравертную как «поведенческий тип, характеризующийся концентрацией интересов на внешних объектах» («движение интереса направлено на объект»)⁵⁴.

Несмотря на то что в описании типов К. Г. Юнг рассматривал прежде всего коммуникативный аспект, сама исходная идея состояла в вычленении системообразующего психического начала как полюса в дихотомической категоризации личности. Основание типологии – не в различии поведенческих моделей, а в ориентации психики личности на восприятие, обработку и анализ информации об объектах реальности или на свойства этих объектов.

Объект реальности как данность, обладающая объективными характеристиками, выступает феноменом, преимущественно актуальным для экстраверта. Неудивительно, что психологическая характеристика представителей экстравертного типа более ориентирована на внешний мир – ведь именно в нем находятся объекты реальности.

Реальность сама по себе как объект, обладающая объективными характеристиками, актуальна преимущественно для представителей экстравертного типа, которые более ориентированы на внешний мир. Таким образом, в системе реализации психического потенциала сама природа экстравертного типа расставляет акценты в системе «восприятие, обработка и анализ» на стадию восприятия информации.

Свойства объекта (свойства внешнего мира, реальности) обладают выраженными субъективными характеристиками, актуальными преимущественно для интроверта. Неудивительно, что психологическая характеристика представителей интровертного типа более ориентирована на свой внутренний мир – ведь именно в нем можно оценить свойства и природу объекта (реальности). Таким образом, в системе реализации психического потенциала сама

⁵⁴ Jung C. Memories, Dreams, Reflections. London, 1995. P. 414–415 ; Юнг К.Г. Психологические типы. Минск, 2017. С. 9.

природа интровертного типа расставляет акценты в системе «восприятие, обработка и анализ» на стадию оценки информации.

Впоследствии Э. С. Конклином был выделен третий тип личности – амбиверт. Выделенный тип включал в себя как признаки экстравертного, так и интровертного типа, и по результатам значительного количества последующих исследований был наиболее широко представлен в популяции. Мало того, Конклин полагал, что амбиверт – это вариант нормальной личности, а экстравертированное и интровертированное начало ярко выражено у тех, кто не так здоров, эффективен, адаптивен⁵⁵.

Будучи сторонником типологического подхода, а не сторонником теории черт, К. Юнг, признавая проблему амбивертности, не выделял амбивертов в самостоятельный тип. Памятуя его высказывание о психологическом типе как факторе эволюционной специализации, становится понятным, что невыраженность типа им соотносилась с нефункциональностью личности. Хотя существуют и исследования, говорящие о более высокой успешности амбивертов за счет их выраженной гибкости психики⁵⁶, стоит, однако, помнить, что современная психологическая наука англосаксонского и европейского научного сообщества сильно ориентирована на концепцию политкорректности, в рамках которой однозначно категоризировать личность – значит в косвенной форме ограничивать её свободу (самовосприятия, самоидентификации).

Тем не менее в отечественной науке на должном уровне не подвергнуты анализу результаты исследований, в которых утверждается, что в поведенческой модели и экстравертов, и интровертов наблюдается значительная схожесть и что экстраверты регулярно ведут себя интровертно, а интроверты – экстравертно⁵⁷. Следовательно, стоит говорить не о типах «экстраверт» – «интроверт»,

⁵⁵ Conklin E.S. Ambivert // Oxford English Dictionary. 1923.

⁵⁶ Grant A.M. Rethinking the extraverted sales ideal: The ambivert advantage // Psychological Science. 2013. Vol. 24, N 6. P. 1024–1030.

⁵⁷ Fleeson W., Gallagher P. The Implications of Big Five Standing for the Distribution of Trait Manifestation in Behavior: Fifteen Experience-Sampling Studies and a Meta-Analysis // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 97, N 6. P. 1097–1114.

а о выраженности свойства экстравертности и интровертности в структуре личности в рамках теории черт.

Интересный факт: дополнительное деление экстравертов – интровертов К. Г. Юнг провел на таком основании, как доминирующая психическая функция, в частности противопоставляя мышлению чувства, то есть по сути согласившись с гипотезой, предложенной И. П. Павловым, о существовании специального типа нервной системы с такими вариациями, как мыслительная и художественная.

Если в основе типологического подхода К. Г. Юнга было приоритетно психоаналитическое начало, то в типологии Г. Ю. Айзенка использовались павловские концепции возбуждения, торможения и равновесия корковых нервных процессов как база физиологических основ экстраверсии и интроверсии⁵⁸.

Фактической основой (базовым типологическим основанием) у Г. Ю. Айзенка выступила поведенческая составляющая на уровне типовой модели коммуникативной деятельности лица. Экстраверт, по Г. Ю. Айзенку, – это ориентированность, прежде всего, на социальное взаимодействие, а интроверт – на личные переживания, возникающие в процессе рефлексии. Поэтому основной характеристикой экстраверта выступили общительность, выраженная потребность в социальном признании, склонность к импровизации, легкость интеграции в малые группы и, как следствие, в качестве компенсации – пониженный контроль над эмоциональной сферой. Личностные особенности интроверта представлены антагонистическими параметрами.

Научная обоснованность типологии Г. Ю. Айзенка с одной стороны кажется предпочтительнее, но с другой стороны имеет ряд сомнений. Обоснованность типологии видится в её базировании на утверждении, что типологические поведенческие модели базируются на отличиях в физиологии мозга⁵⁹. Речь идет об особенностях

⁵⁸ Strelau J. Nervous system type and extraversion-introversion: A comparison of Eysenck's theory with Pavlov's typology // Polish Psychological Bulletin. 1972. Vol. 1, N 1. P. 17–24.

⁵⁹ Eysenck H.J. The biological basis of personality. New York, 2017. 414 p.

восходящей ретикулярной активирующей системы (ARAS) в контексте сенсорной активности ствола мозга (BAER)⁶⁰. Иными словами, у представителей экстравертного типа есть потребность в повышении уровня своего возбуждения, который ими достигается стремлением к возбуждению и социальной активности, у интровертов – наоборот.

Исследуя физиологическую основу, Г. Ю. Айзенк пришел к убеждению, что «... природа нейротизма и экстраверсии связана с древней схемой четырех темпераментов»⁶¹. Таким образом, в исследовательское пространство была внесена идея о соответствии холерического и сангвинического темперамента экстраверсии, а меланхолического и флегматического – интроверсии.

Меньшей популярностью пользуется третье понимание природы экстравертности и интровертности как понятийного ряда, имеющего отношение к патологии психики. Интерпретация К. Леонгардом феномена «экстравертности – интровертности» происходит через призму «норма – патология». Согласно выводам К. Леонгарда, интровертная ориентированность личности связана с выраженной волевой составляющей, а экстравертная ориентация личности обусловлена невыраженностью сформированности волевой сферы личности. Действительно, личность лица экстравертного типа очень зависима от внешних условий, что проистекает из ориентированности её психики на объективную реальность, но насколько сильно эта ориентированность является патологической, К. Леонгарду обосновать не удалось. Наоборот, в скором времени выяснилось, что именно интровертность, без сомнения, не являющаяся признаком психической патологии, оказалась наиболее ей близка, если говорить о таком отклонении, как аутизм.

Представляется, что воззрения К. Г. Юнга на природу экстраверсии – интроверсии более устойчивы к критике, ведь все пове-

⁶⁰ Bullock W.A., Gilliland K. Eysenck's arousal theory of introversion-extraversion: A converging measures investigation // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. Vol. 64, N 1. P. 114.

⁶¹ Parish L., Eysenck H., Eysenck S. The Eysenck Personality Inventory // British Journal of Educational Studies. 1965. Vol. 14, N 1. P. 140.

денческие модели крайне выражено коррелируют с воспитанием и средой в целом, доминирующая же концентрация психики на объекте или его свойствах – это принципиально различающиеся способы познания мира.

«...Мышление интровертного и мышление экстравертного не поддаются одинаковому мерилу, и это потому, что обе формы мышления по отношению к своим целям совершенно различны в самой своей основе. Можно было бы сказать, что у человека интровертного мышление рациональное, тогда как у экстраверта оно программированное»⁶².

В отношении естественных сомнений в стабильности экстраверсии – интроверсии как поведенческой модели свидетельствуют эксперименты Р. Липпа, в которых было выявлено, что экспрессивное поведение носителей обоих типов определяется не столько самим типом, сколько мотивацией и уровнем способностей контролировать типологическую поведенческую модель⁶³.

Скажем больше, К. Г. Юнг осознанно дистанцируется от поведенческого начала, во всяком случае в аспекте его внешнего проявления, ибо, говоря об известной быстроте реакций, он подразумевает не элемент энергетичности, активности, а лишь подвижность ее активных процессов⁶⁴.

3.1.2 О механизмах неосознаваемой психологической защиты как основания типологии

Механизм неосознаваемой психологической защиты личности (или защитный механизм) – заимствованное из глубинной психологии понятие, обозначающее алгоритм избавления от неосознаваемого психического напряжения, возникающего как результат иновекторности различных структурных элементов психики человека. Впервые понятие защитного механизма встречается в работе

⁶² Юнг К.Г. Психологические типы. 2017. С. 31.

⁶³ Lippa R. Expressive control, expressive consistency, and the correspondence between expressive behavior and personality // Journal of Personality. 1978. Vol. 46, N 3. P. 438–461.

⁶⁴ Юнг К.Г. Там же. С. 167.

3. Фрейда «Защитные нейропсихозы»⁶⁵. Если изначально в понятие входила только немногочисленная группа механизмов (вытеснение – забывание и отрицание), то вскоре список был значительно расширен.

Стабилизация психического напряжения, возникающего вследствие несовпадения векторов бессознательного и сознательного (внутриличностный конфликт), достигается путем задействования механизмов неосознаваемой психической защиты в области действия такого структурного элемента психики, как «Я». Основными признаками механизмов неосознаваемой психологической защиты личности являются, во-первых, их неосознаваемая природа, во-вторых, выраженный элемент искажения информации, в-третьих, направленность на уменьшение у себя отрицательного эмоционального состояния.

На сегодняшний день систематизированный перечень механизмов психической защиты остается актуальной исследовательской областью. Данное состояние связывается с объективно значительным количеством механизмов психической защиты. Его объективность предопределена тем, что психическая защита направлена на сохранение состояния гомеостаза, о котором ранее уже говорилось. Неудивительно, что количество способов достижения гомеостаза значительно.

Достаточно известная классификация рассматриваемых механизмов, предложенная Н. Мак-Вильямс, включает в себя два уровня в зависимости от их степени сложности (у автора «примитивности»), которые содержат группу первичных и вторичных защитных процессов⁶⁶. Дифференциация определяется интенсивностью глубинной блокировки восприятия индивидуумом реальности. В приводимой Н. Мак-Вильямс классификации механизмов защиты их более двух десятков. Понятно, что необходимо отнестись критично к возможности использования всех выделенных механизмов для неширокого круга задач. Дело в том, что эти механизмы

⁶⁵ Freud S. The Neuro-Psychoses of Defence. London, 2014. 30 p.

⁶⁶ Мак Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 2015. С. 149–217.

выделялись для психоаналитической практики, то есть объективно включают в себя на уровне **приоритетных** в структуре психики личности как достаточно распространенные, так и малораспространенные механизмы защиты.

Оговоримся сразу: мнение о том, что «бессознательные механизмы нельзя наблюдать непосредственно, можно только делать умозаключения об этом»⁶⁷, авторы не разделяют. Поведенческие модели, рассмотренные в контексте ситуации и личностного опыта носителя этой модели, вполне позволяют говорить о непосредственности выражения механизмов защиты.

Для анализа значительного количества поведенческих моделей представителей отдельных типологических групп малораспространенные механизмы защиты не нужны, так как в качестве системообразующих они не представляют ценности. Для практики психотерапии (в том числе и глубинной) распространённость механизмов не принципиальна. Практика психотерапии – это в том числе и огромное количество единичных уникальных случаев. В рамках анализа типологических закономерностей, выраженных в типовых поведенческих моделях, для исследователя важны только широко распространенные механизмы психической защиты, преимущественно характерные для определенной группы людей.

Несмотря на принципиально значимую вариативность механизмов неосознаваемой психической защиты, личность как система базируется на сбалансированных структурах. Это означает, что ряд механизмов психической защиты имеют широкий диапазон проявлений, но направлены на понижение незначительного по объему психического напряжения. Соответственно вторая группа имеет выражено локальную (целевую) природу, но ориентирована на выведение значительного объема психической напряженности.

Исходя из сказанного, становится ясно, что вторая группа выступает крайне выраженным идентификатором небольших групп людей, обладающих очень выраженными свойствами, которые проявляются в узком диапазоне поведенческих моделей. К примеру,

⁶⁷ Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 2: Практика / пер. с англ. А.В. Казанской. М., 1996. С. 211.

механизм защиты «соматизация» выражается в том, что неспособность лица адаптироваться к стрессорам доходит до дезадаптивного уровня и предопределяет влияние психологических факторов на возникновение, течение, исход телесных заболеваний. Соматизация на уровне значимой выраженности (доходящей до формирования стабильной и долгосрочной поведенческой модели) не свойственна большинству людей. К тому же соматизация – это процесс, слабо наблюдаемый в деятельности вовне (поведении) и более пригоден для «понимающих» (психотерапевтических), а не «использующих» технику профайлинга. В этом плане механизму соматизации близок механизм аутоагрессии (перенаправление психического напряжения с внешнего объекта на самого себя).

Рассмотрим механизмы неосознаваемой психической защиты личности, систематизированные Мак-Вильямс.

Эта же незначительность выраженность, доходящая до формирования стабильной и долгосрочной поведенческой модели, свойственна следующим механизмам защиты:

- всемогущий контроль (восприятие себя как исходного начала того, что происходит в мире);
- диссоциация (восприятие происходящего с человеком как происходящего не с ним);
- аннулирование («отмена» последствий травматического события созданием позитивного события);
- изоляция аффекта (игнорирование эмоциональной составляющей психотравмирующего события);
- раздельное мышление (совмещение взаимоисключающих установок и игнорирование противоречий между ними);
- реактивное образование (выражение противоположных побуждений как защита от запретного осознания или поведения);
- реверсия (инвариантность опыта в сознании с заменой мест объекта и субъекта).

Определенная группа механизмов психической защиты преимущественно свойственна человеку в определенном возрасте, характеризующемся высоким уровнем зависимости от окружения, в сочетании с инфантильностью в возрасте подростковом. рассмат-

риваемые механизмы защиты как системообразующие не свойственны взрослой и самостоятельной личности, поэтому типологическими основаниями выступать не могут. В данную группу входят следующие механизмы психической защиты:

- интроекция (восприятие как собственных воспринимаемых извне взглядов, мотивов, установок, людей);
- примитивная идеализация (восприятие другого человека как идеального);
- примитивная изоляция (бегство от реальности в защитное фантазирование);
- расщепление Эго (односторонне положительная или отрицательная оценка объекта с игнорированием остальных его свойств как чего-то отдельного);
- идентификация (отождествление себя с другим человеком или группой людей);
- регрессия (переход на более примитивный уровень ролевого поведения, возврат к детской модели поведения как способу нереагирования на психотравмирующие обстоятельства).

Наконец, можно выделить значительное количество механизмов психической защиты, настолько распространенных, что идентификатором достаточно конкретной группы их видеть проблематично, например:

- компенсация (акцентирование на своих сильных сторонах как попытка не осознавать свои слабые стороны);
- генерализация или морализация (выдвижение жизненной философии, оправдывающей недостатки человека);
- забывание (отказ удерживать в памяти психотравмирующую информацию);
- отыгрывание (повторение психотравмирующей ситуации с целью понижения её эмоционального восприятия за счет привычности переживаний);
- сексуализация (приписывание объекту сексуальных признаков, понижающее его негативное восприятие).

Конечно, исследователи-методологи усомнятся в операциональности понятия «механизм защиты», объединяющего такие различные способы проявления психического, однако на данный

момент нет понятия или понятийной группы, способной его заменить.

Помимо механизмов психической защиты, встречающихся редко или в определенном возрасте, или выраженных у всех людей, можно выделить механизмы психической защиты, которые выступают системообразующими для представителей определенных типологических групп и, вероятно, вместе с фактором «экстраверсия – интроверсия» образующих их поведенческую уникальность.

«Психоаналитики полагают, хотя об этом редко говорят, что у всех нас есть предпочитаемые защиты, которые интегрированы в наш стиль копинга (от авт.: копинг – это особая форма социального поведения, обеспечивающая продуктивность человека в стрессовых ситуациях)»⁶⁸. Таким образом, сама идея наличия у человека предпочитаемой модели психической защиты, связанной с опытом переживания последствий использования конкретных защит, детскими стрессовыми факторами, защитами, смоделированными значимыми взрослыми и конституциональными особенностями человека, не нова. Мы же, анализируя поведенческие модели исследуемых, нашли подтверждения тезису о том, что определённому психологическому типу свойственен конкретный преобладающий (системообразующий) механизм защиты. Сказанное, конечно, не означает, что остальные механизмы защиты этим людям не свойственны. Свойственны, но в значительно менее частом проявлении и интенсивности.

Первый системообразующий механизм защиты – *проекция* – широко используется в наши дни как в психологии, так и в психоанализе.

Проекция в «собственно психоаналитическом смысле – операция выделения и локализации в другом лице или вещи тех качеств, чувств, желаний – короче, тех "объектов", которые субъект не признает или отвергает в самом себе ... Проекция всегда выступает как защита, как приписывание другому – человеку или вещи – качеств,

⁶⁸ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика... С. 150–151.

чувств, желаний, которые субъект отрицает или просто не замечает в самом себе»⁶⁹.

В психологии проекция – трансформация психического напряжения, направленная на объекты окружающей действительности, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне (выбор стиля одежды, любимых информационно-развлекательных жанров, цветовой гаммы и пространственной организации и пр.).

На системообразующем уровне проекция характерна для такого экстравертного типа, как истероид, и такого интровертного типа, как сензитив.

Следующий механизм, который может быть отнесен к системообразующим, – это механизм *переноса*.

В глубинной психологии часто анализируются случаи приписывания другим людям побуждений, желаний и прочих факторов, которые лицо не замечает в самом себе: так, расист проецирует на тех людей, которых он ненавидит, свои собственные недостатки и склонности⁷⁰. «Первым было открыто сопротивление воспоминаниям при приближении к бессознательным конфликтам (сопротивление ассоциациям), которое обязано своей силой оживлению бессознательных желаний и их переносу на аналитика. Таким образом, перенос актуализирует конфликт в отношениях»⁷¹.

Говоря о таких случаях, мы будем пользоваться термином «перенос». В психоанализе известны попытки рассмотрения переноса как частного случая механизма проекции, как видовой вариации механизма проекции под названием «Проективная идентификация» (механизм навязывания кому-либо роли, основанной на своей проекции, выраженной фантазией об этом человеке). Провести грань между проекцией и переносом можно, потому что проекция –

⁶⁹ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / пер. с фр. Н.С. Автономовой. М., 1996. С. 379, 381.

⁷⁰ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Там же. С. 381 ; Холмс Д.С. Защитные механизмы (defence mechanisms) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб., 2006. С. 215–218.

⁷¹ Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1: Теория / пер. с англ. А.В. Казанской. М., 1996. С. 94.

это трансформация напряжения, ориентированная на абстрактное лицо, а перенос – на конкретное лицо или конкретную группу лиц.

В психологии перенос – трансформация психического напряжения, направленная на конкретных лиц, в результате которого внутреннее ошибочно воспринимается как приходящее извне (в быту часто встречаются случаи переноса агрессии с фигуры начальника на фигуру супруга или детей, в более сложной форме – в моделировании образа «кровного» врага).

На системообразующем уровне перенос характерен для такого экстравертного типа, как эпилептоид, и такого интровертного типа, как конформный.

Следующий защитный механизм, нашедший отражение в структуре поведения некоторых психологических типов на системообразующем уровне, – это *сублимация*. Изначально З. Фрейд определял сублимацию как форму человеческой деятельности, не имеющей видимой связи с сексуальностью, но порожденную силой сексуального влечения⁷². Сублимация в психологии – перенос психического напряжения в социально одобряемую сферу (например, выбор экстремальных профессий или форм внепрофессиональной активности). Отдельно отметим, что сублимация может распространяться не только на профессиональную, но и на социально-ориентированную деятельность (от волонтерской деятельности до деятельности общественно-политической, вплоть до революционной).

На системообразующем уровне сублимация характерна для такого экстравертного типа, как застревающий, и такого интровертного типа, как параноид.

Современный психоанализ разделяет схожие механизмы *вытеснения* и *отрицания*. «Отрицание отличается от вытеснения тем, что человек избирательно воспринимает и по-другому интерпретирует переживаемое, а не стирает его следы в сознании... Лабораторные исследования дают в целом непротиворечивые данные в пользу того, что люди спонтанно используют эту защиту и что она

⁷² Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу. С. 510 ; см. также Холмс Д.С. Защитные механизмы (defence mechanisms). С. 215–218.

эффективна в снижении как субъективного, так и физиологического возбуждения перед лицом угрозы»⁷³. В психологии отрицание – отказ воспринимать психотравмирующую информацию как реальную (например, отказ фиксировать у себя выраженные симптомы тяжелой болезни или начальных форм алкоголизма). К механизму отрицания близко понимание механизма игнорирования (ограничение информации об источнике пугающего психологического воздействия либо искажённое восприятие факта наличия или характера подобного воздействия).

На системообразующем уровне отрицание характерно для такого экстравертного типа, как циклоид, и такого интровертного типа, как шизоид.

В психоанализе под *рационализацией* понимается «процедура, посредством которой субъект стремится дать логически связное и морально приемлемое объяснение той или иной установки, поступка, идеи, чувства и пр., подлинные мотивы которых остаются в тени... Примеры ... встречаются при рационализациях симптомов, невротических или перверсных (так, мужская гомосексуальность объясняется интеллектуальным и эстетическим превосходством мужчин)»⁷⁴.

На уровне поведенческой модели рационализация реализуется посредством выдвижения ложной аргументации, позволяющей не углубляться в анализ конкретных психотравмирующих обстоятельств. «Рационализация может быть определена как использование «хорошего», но не реального обоснования определенного поведения. При помощи такой стратегии человек может дать рациональное объяснение поведения и таким образом скрыть от себя или других менее приемлемую мотивацию»⁷⁵.

К понятию «рационализация» тесно примыкает более узкое понятие «интеллектуализация» (стремление контролировать эмоции и импульсы, пользуясь рациональной интерпретацией ситуации). Интеллектуализация – «процесс, посредством которого субъект

⁷³ Холмс Д.С. Защитные механизмы (defence mechanisms). С. 215–218.

⁷⁴ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу... С. 412–413.

⁷⁵ Холмс Д.С. Там же.

стремится выразить в дискурсивном виде свои конфликты и эмоции, чтобы овладеть ими. Этот термин чаще всего употребляется в отрицательном смысле: он обозначает главным образом преобладание в психоаналитическом курсе абстрактного умствования над переживанием и признанием аффектов и фантазий. Этот термин чаще всего обозначает сопротивление процессу лечения»⁷⁶. В психоаналитической практике собран колоссальный объем эмпирики по проявлению рассматриваемого механизма.

«Такая защита, как рационализация, напротив, считается зрелой, поскольку для того, чтобы человек имел возможность дать чувству рациональное объяснение, требуются сложно организованные вербальные и мыслительные навыки, а также большая состроенность с реальностью»⁷⁷. В силу сказанного на системообразующем уровне рационализация характерна для такого экстравертного типа, как гипертим, и такого интровертного типа, как гипотим.

В завершение отметим: часто ситуативно находя выражение вовне, механизмы психической защиты могут проявлять себя в образе жизни, формируя у лица индивидуально-психологическую установку⁷⁸, тем самым усиливая типологические склонности к формированию установок определенной направленности.

3.2 Содержательная характеристика отдельных акцентуированных типов личности

Во избежание хаотичности описание каждого типа структурировано в рамках шести блоков:

- базовые свойства;
- внешние данные;
- особенности характера;

⁷⁶ Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу ... С. 168.

⁷⁷ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика... С. 153.

⁷⁸ Ведерников Н.Т., Юань В.Л. Перспективы использования типологического подхода в теории и практике моделирования личности: криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. № 460. С. 236.

- типовой страх;
- коммуникативные характеристики;
- модель конфликтного поведения.

Блок «Базовые свойства» включает в себя описание типа нервной системы, типа темперамента, специального типа нервной системы (по И. П. Павлову), экстра- или интровертности личности, а также доминантного (базового) механизма неосознаваемой защиты.

Блок «Внешние данные» содержит тип телосложения, общую характеристику стиля одежды, типовую мимическую модель, уровень пластичности в движении, иногда общую характеристику двигательной активности.

В описании представителей психологических типов присутствует блок «Внешние данные». Сама идея конгруэнтности (соответствия) в широком смысле как согласованность внутреннего содержания человека (его установок, состояний и пр.) и его внешних проявлений (поведения, вербального выражения своих чувств и эмоций) в психологии не оспаривается до тех пор, пока не выходит на уровень конгруэнтности внутреннего содержания человека его внешности. Без сомнения, в значительной степени этому есть объективное обоснование. Здесь идея конгруэнтности распространяется только на тип телосложения, так как все закономерности, выявленные в блоке «Внешние данные», предельно условны, детерминируются громадным количеством обстоятельств, имеют значительное количество вариаций, однако всегда будут иметь высокую прикладную ценность.

Рассматриваемая форма конгруэнтности в литературе описывалась и ранее. Так, П. Б. Ганнушкин, раскрывая группу конституционно-депрессивных циклоидов, указывает, что «во внешних их проявлениях, в движениях, в мимике большей частью видны следы какого-то заторможения: опущенные черты лица, бессильно повисшие руки, медленная походка, скупые, вялые жесты, — от всего этого так и веет безнадежным унынием»⁷⁹. При описании внешнего

⁷⁹ Ганнушкин П.Б. Особенности эмоционально-волевой сферы при психопатиях. С. 252.

вида мы будем использовать деление на эктоморфов (стройное тело, узкие плечи и бёдра, длинные конечности и высокий метаболизм), эндоморфов (округлые формы, широкие бёдра, плечи и талия, склонность к накоплению жира) и мезоморфов (мускулистое телосложение, широкие плечи, узкая талия и хорошо развитая мускулатура).

Конгруэнтность в широком смысле всегда скептически воспринималась академической наукой, но в представленном исследовании она отражает лишь узкий пласт эмпирических данных, раскрывающих природу каждого психологического типа, и выступает своеобразным исследовательским «плацдармом». Естественно, когда мы говорим о типе фигуры, то должны понимать, что дефекты обмена веществ лица, проистекающие из образа жизни, питания, здоровья в целом, часто могут усложнить определение его исходного типа телосложения. Поэтому мы согласимся с призывами критиков рассматриваемой конгруэнтности крайне скептически относиться к трактовке типа телосложения, впрочем, как и любой поведенческой модели. Критичность – основа психологического анализа, если она, конечно, не ограничивается только критиканством.

Блок «Особенности характера». Психологический тип личности, без сомнения, явление многоаспектное, он не может быть сведён к какому-то одному фактору, однако его основные структурные элементы вполне могут быть систематизированы в рамках небольшого количества групп признаков. Особенности природы акцентуации предопределяют основополагающий поиск этих признаков в области такого явления, как психологические свойства. Оригинальная совокупность или оригинальное сочетание психологических свойств представлено в достаточно широком диапазоне и частично проявляется ситуативно. Однако в структуре каждого акцентуированного типа личности стабильно находит отражение часть признаков, ей свойственных и для нее характерных (таблица 3).

Таблица 3 – Системообразующие психологические свойства каждого акцентуированного типа личности

Психологический тип	Системообразующее свойство
Истероид	Демонстративность
	Эгоцентризм
	Аморальность
Сензитив	Эмоциональность
	Эмпатия
	Ранимость
Эпилептоид	Возбудимость
	Агрессивность
	Иерархичность
Конформный	Ведомость
	Нерешительность
	Универсальность
Застревающий	Нормативность
	Ригидность
	Служение
Параноид	Сверхценности
	Консерватизм
	Категоричность
Циклоид	Интегративность
	Полярность
	Аналитичность (внешняя)
Шизоид	Погружённость в себя
	Аналитичность (внутренняя)
	Малоэмоциональность
Гипертим	Гиперактивность
	Общительность
	Социальность
Гипотим	Правдивость
	Пассивность
	Пессимизм

Блок «Типовой страх». Некоторые исследователи однозначно разграничивают понятия «страх» и «тревожность». Обоснованием сказанного выступают следующие аргументы: «На уровне субъективного переживания состояние тревоги правильнее всего определить как комбинацию нескольких дискретных эмоций. Ключевой эмоцией в субъективном переживании тревоги является страх, но и

другие эмоции, например печаль, стыд и вина, могут быть задействованы в тревожном переживании»⁸⁰. Так как здесь нет четкой грани между страхом и тревожностью, нам ближе позиция, в которой тревога воспринимается как реакция на неопределённый, часто неизвестный сигнал, а страх – как ответ на конкретный сигнал опасности⁸¹. Тревогу рациональнее воспринимать как иррациональное чувство опасности, ориентированное в будущее, а страх – как чувство опасности (чаще рациональное, реже иррациональное), ориентированное на прошлый психотравмирующий опыт.

Естественно, когда речь пойдет о типовых страхах, будет затрагиваться только чувство опасности, не достигающее до уровня фобии.

Учитывая различные типовые модели восприятия реальности и типовые поведенческие модели, объективно говорить о типовых страхах, характерных для представителей конкретных психологических типов. Интенсивность переживания типовых страхов есть фактор ситуационный и может варьироваться от слабого до сильного, формируя как возбужденное, так и подавленное состояние.

Содержательно типовой страх – это то, что мешает добиться положительных результатов в системе основополагающих ценностей представителей конкретных психотипов, вариант фатальной нереализованности (ситуационной или стратегической) акцентуированных характеристик личности. Таким образом, типовой страх связан с проблемой реализации акцентуированных (специализированно развитых) характеристик личности каждого типа.

Блок «Коммуникативные характеристики» рассматривается через анализ речи как сложной системы, состоящей из трех элементов и подэлементов:

– вокальность (громкость, темп, стабильность – физические компоненты);

⁸⁰ Изард К.Э. Психология эмоций / пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. СПб., 2007. 464 с.

⁸¹ Щербатых Ю.В., Ивлева Е.И. Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий. Воронеж, 1998. 281 с.

- тональность (интонация, речевые паузы, диапазон – психологические компоненты);
- содержательность (наличие смыслообразующих речевых символов, личностно значимая информация).

Для дальнейшего понимания и отсутствия лишних дискуссий о терминах необходимо привести несколько определений.

Громкость – это сила голоса, зависящая от активности работы органов дыхания и речи, определяется по шкале «громко – средняя громкость – тихо».

Темп речи – скорость произнесения отдельных элементов речи (звуков, слогов, слов) или скорость изменения тех или иных отрезков речи во времени; определяется по шкале «быстрый – средний – медленный».

Стабильность – это способность сохранять громкость и темп речи на одном уровне достаточно продолжительное время, измеряется по шкале «стабильный – нестабильный».

Интонация – это частотные изменения голоса (повышение и понижение тона голоса), характеризуется как преимущественно равномерная у интровертов и неравномерная у экстравертов.

Речевые паузы – это остановки голоса, разделяющие речевой поток на логические или эмоционально-смысловые части; выделяются короткие, средние и длинные речевые паузы.

Диапазон – максимально возможный отрезок звуковых частот, издаваемый голосовым аппаратом человека. Если для речи человека характерны как высокие, так и низкие тона, то можно говорить о широком диапазоне голоса, многотональности и эмоциональности речи. Если человеку доступна одна тональность (высокая или низкая), то можно утверждать, что диапазон его голоса узкий.

Содержательность речи рассматривается с точки зрения личностного смысла и символов, которые отображаются в речи. Символы в речи не столько обозначают предмет (несут информационную функцию), сколько имеют символическое, абстрактное значение, выполняют функцию художественного определения или сравнения (одно и то же слово может иметь разное символическое значение).

ное значение у каждого психологического типа). Система символов включает в себя две подсистемы: подсистему символов-образов и подсистему символов-идей. *Символы-образы* представляют собой отдельные слова, непосредственно употребляемые в устной речи или письменном тексте. *Символы-идеи* имеют абстрактное значение и выражаются в предложениях, устных или письменных текстах в целом, включают в себя символы-образы. Символы-идеи и символы-образы соотносятся как общее и частное.

Блок «Модель конфликтного поведения». Среди видовых вариаций конфликтов выделяют так называемый типологический конфликт. Он может быть межтипологическим, в котором сторонами выступают представители психологических типов, чьи установки являются асимбиотическими (несочетаемыми). Кроме того, типологический конфликт может быть апперцептивным, что проистекает из отождествления одного из участников конфликта с жесткими апперцептивными образованиями (определяющими зависимость восприятия объекта от прошлого опыта личности как базы её личностных особенностей).

Таким образом, типологический конфликт – это обусловленная особенностями конкретного психологического типа реализация конфликтного поведения с определенным типом в силу его асимбиотичности (межтипологический конфликт) или в определенной области отношений (апперцептивный конфликт). Раскроем детерминанты возникновения последней разновидности типологического конфликта.

Оборотной стороной типологической специализации выступает компенсационное отставание в развитии конкретных для каждого типа свойств. Многократно пережитые ситуации, когда лицо не смогло реализовать ту часть своей личности, которая проистекает из этих компенсационно невыраженных психологических свойств, формирует повышенно осторожное, доходящее до уровня фрустрации состояние. Данное состояние формирует установку на конфликтное восприятие ситуаций (и лиц, их инициирующих), в которых данные неразвитые свойства личности, как показывает её опыт, эффективно реализоваться не смогут.

Рассматриваемый тип конфликта, как правило, интенсивен и длителен. Редко сопровождается осознанием своей доли вины. Восприятие антагониста враждебное, желание понять противоположную сторону фактически не просматривается.

В контексте типологического подхода типологическая апперцептивная конфликтность как личностное свойство выступает одной из основных характеристик представителей каждого психологического типа.

Истероид (истероидный)

Правила для всех, исключения для исключительных⁸².

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, неуравновешенная, подвижная. Тип темперамента – холерик. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – художественный. Экстравертный тип. Базовый механизм защиты – проекция.

Внешние данные. Экторморфный или эндоморфный тип телосложения. Оригинальная прическа, одежда. Предпочитаемый стиль одежды – обращающий на себя внимание. Любит ярлыки и фирменные знаки на одежде. Шумное, эпатирующее, привлекающее внимание поведение. Артистичен. Самостоятелен и независим. Уровень пластичности высокий. Движения вялые, плавные, широкие по амплитуде.

Особенности характера. Эгоцентризм – стремление быть в центре внимания; тяга к эпатажу; эгоизм; сосредоточенность мыслей на себе; ориентация только на собственные желания; завышенная самооценка; стремление «напрашиваться на комплимент»; преувеличенные требования благодарности от ближнего. Энергичность, быстрое угасание после всплеска энергии, развитие чувственного начала в ущерб волевому, неустойчивость настроения, обидчивость, ранимость, чрезвычайное честолюбие, вера в свою исключительность. Сильно развитые актерские способности.

⁸² Высказывания из произведений и интервью приводятся без указания авторства.

Склонность к интригам, демагогии и оппозиционности при неудовлетворенном эгоцентризме; игра в вожака вместо настоящего лидерства; лживость и лицемерие; трусость. Тяга к необдуманному риску в присутствии зрителей; хвастовство. Склонность к острым аффективным реакциям. Эмоциональная черствость. Нелюбовь к физическому труду.

Типовой страх – страх остракизма, физической боли.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство продемонстрировать себя, но не установление контакта с людьми. Для этого типа характерны демонстрация эмоций, отсутствие самоидентификации с ними (отражает эмоции, не погружаясь в них), склонность к эмоциональному воздействию на окружение.

Предпочитает монологи о себе. Любит публичные формы общения. Общается с теми, кто им восхищается. Часто меняет круг общения. В общении манипулятивен. Истероид характеризуется громким голосом, быстрым темпом речи и нестабильностью указанных вокальных характеристик. Нестабильность проявляется в выделении голосом отдельных слов, на которых истероид заостряет свое внимание, возвращаясь после этого в исходный стиль повествования. Истероид очень удачно расставляет паузы, в том числе и стилистические, хорошо владеет ораторским искусством, без труда может привлечь внимание к своей персоне, произнося монологи на различные темы. Паузы по длине и частоте средние, так как нужно выдерживать время для преподнесения очередной мысли слушателям. Особенность устной речи истероидов – речевые паузы выполняют не столько синтаксическую, сколько смысловую функцию, варьируясь по частоте и длительности в зависимости от ситуации, от той роли, которую выбрал для себя указанный психологический тип. Интонация неравномерная, причем указанный психологический тип наиболее удачно из всех владеет интонационными переходами, варьируя их в зависимости от ситуации. Диапазон голоса средний.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в следующих ситуациях: уязвление его самолюбия; равнодушие со стороны окружающих; сознательное игнорирование его личности; критика его достижений, способностей и таланта;

вынужденное одиночество или ограниченность круга его общения; невозможность проявить себя в полной мере; отсутствие ярких событий и возможности проявить свои способности; разоблачение его вымыслов, тем более их высмеивание. Защитная реакция при угрозе – истерическая.

Сензитив (сензитивный)

Формула счастья:

*– Я думаю, что просто надо больше добрых дел
плюс отдавать очень много.*

Ты сам должен отдавать очень много.

Не требовать, чтобы тебе все шло, а чтоб самому отдавать.

Чем больше сам отдаешь, мне кажется, больше получаешь.

Революция – это любовь.

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, уравновешенная, инертная. Тип темперамента – флегматик. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – художественный. Интровертный тип. Базовый механизм защиты – проекция.

Внешние данные. Мезоморфный тип телосложения при среднем росте и эктоморфный при высоком. Предпочитаемый стиль одежды – сильно зависит от модных тенденций, но в целом характеризуется свободным покроем. На лице часто выражение добродушного внимания или недовольства. Уровень пластичности высокий. Движение медленные, плавные.

Особенности характера. Тревожность, мнительность, страх; некоммуникабельность; эмпатия; доброта и отзывчивость; деликатность и умение быть благодарным; нетребовательность к людям; неспособность противостоять влиянию сильных личностей; повышенная ранимость; стыдливость и стеснительность. Предупредительность: следит за реакциями других. Исполнительность и преданность. Альтруизм по отношению ко всему человечеству; жесткость по отношению к оппонентам – конкретным лицам. Мнительность; пугливость; замкнутость; склонность к самобичеванию и самоуничижению; растерянность в трудных ситуациях; повышенные обидчивость и конфликтность.

Склонность к капризам. Болезненная оценка собственных психологических характеристик. «Реакция гиперкомпенсации» – периодический выплеск агрессии в виде физических эксцессов у мужчин или эмоциональной агрессии у женщин. Манипулятивен. Сложности с принятием решений.

Типовой страх – страх непонимания, одиночества.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство установление контакта с людьми, прежде всего эмоционального. Для этого типа характерно погружение в эмоции, самоидентификация с ними (пропускает эмоции через себя), склонность к эмоциональному взаимодействию с окружением (делится эмоциями с другими).

Очень общителен, коммуникативен. Богатая эмоциональная насыщенность. Сензитив отличается тихим голосом, быстрым темпом и нестабильностью вокальных характеристик, что является следствием эмоциональности указанного психологического типа; богатой палитрой чувств, выражающихся в том числе и в речи. Сензитив является самым эмоциональным из психологических типов, что находит непосредственное отражение в его речи в виде многотональности голоса и широком диапазоне. Сензитивы обладают ровной интонацией с плавными переходами вверх и вниз, при этом легко варьируют тон своего голоса с высокого на низкий, с громкого на тихий, в частности переходя на шепот. Темп речи рассматриваемого психологического типа средний. Наиболее подходящее определение голоса такого типа – мягкость и некоторая восторженность.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях несправедливых подозрений или обвинений в неблагоприятных поступках; критики или насмешки над ним или его поведением; открытого соперничества; грубости и хамства; регламентированных проверок его деятельности или поведения; недоброжелательного внимания к нему; вынужденного одиночества; угрозы репутации; невозможности поделиться своими переживаниями с другими; пропаганды собеседником агрессивной философии – в данном случае идет проекция собственного эмоционального ориентированного восприятия мира на обижаемых со-

беседником лиц, когда другим людям (в данном случае тем, кто подвергается агрессии) приписывается такая же ранимость. Защитная реакция при угрозе – вызов и презрение (ситуационное, а не статусное).

Эпилептоид (эпилептоидный)

Мои вкусы просты: я легко довольствуюсь лучшим.

*Улучшать – значит меняться,
поэтому быть совершенным – значит часто меняться.*

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, неуравновешенная, подвижная. Тип темперамента – холерик. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – средний. Экстравертный тип. Базовый механизм защиты – перенос.

Внешние данные. Мезоморфный или эндоморфный тип телосложения. Предпочитаемый стиль одежды – классический (классика офисная, спортивная и пр.). На лице часто выражение высокомерия. Уровень пластичности ниже среднего. Движения резкие, порывистые, «от плеча».

Особенности характера. Значительный психоэнергетический потенциал; высокий уровень активности; возможна активизация деятельности в экстремальных ситуациях. Гневливость, взрывчатость, готовность обвинять; придирчивость; злопамятность, мстительность; консервативность в отношении с другими людьми; развитые организаторские способности. Выраженная склонность к лидерству. Не склонен к случайным знакомствам. Быстро принимает решения. Потребность в доминировании как базовая. Эгоцентризм и жестокость; нетерпимость к инакомыслию; нечувствительность к чужому горю; чрезмерная требовательность, приводящая к раздражительности в связи с замеченным отсутствием у других присущих ему положительных черт; периодические эпизоды слаботивированной злобы и ревности; сутяжничество. Развитое тактическое мышление. Выраженная способность к оперативному реагированию. Слабые способности к планированию деятельности. Тяга к регламентации и иерархии. В поведении достаточно четко прослеживается деление на три стадии: активно-

деятельностную, пассивно-озлобленную, нейтрально-восстановительную.

Типовой страх – страх конкуренции.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство демонстрации собственного статуса, но не установление контакта с людьми. Говорит четко и громко. Речь хорошо организована и понятна. Добросовестно выполняет нормы ритуального общения. Не раскрывается, не стремится глубоко познать других. Не понимает эмоционального общения. В общении или доминирует, или подчиняется. Для эпилептоида характерен громкий голос и быстрый темп, но при этом они не отличаются стабильностью в силу импульсивности личности. Интонация неравномерная, чаще носит восходящий характер, т. е. каждое предложение заканчивается на интонационном подъеме, что создает ощущение некоторого давления на собеседника. Для речи эпилептоида характерна агрессивность, которую нельзя путать с эмоциональностью, так как крик и агрессия являются свидетельством состояния гневливости или гнева в конкретной ситуации. В силу быстрого темпа речь характеризуется короткими паузами, диапазон голоса низкий.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях: изменения и ломки устоявшихся порядков и установленных правил, особенно если это приходится делать самостоятельно; жесткой конкуренции со стороны таких же сильных и энергичных людей; при отказе подчинения со стороны лиц с менее выраженным социальным статусом; ограничения возможности проявлять свой авторитет, свою власть над другими людьми; критики действий и насмешки над его недостатками; повседневной работы, требующей длительных усилий при отсутствии возможности выделиться среди окружающих; ущемления его прав и интересов; неподчинения ему лиц, не являющихся для него авторитетами; подозрений в измене близкого человека.

Конформный

Базовые свойства. Тип нервной системы – слабая, неуравновешенная, инертная. Тип темперамента – конформный. Специальный

тип нервной системы (по И. П. Павлову) – средний. Интровертный тип. Базовый механизм защиты – перенос.

Внешние данные. Эктоморфный в большинстве случаев или мезоморфный тип телосложения. Диапазон признаков внешности сильно варьируется. Предпочитаемый стиль одежды – от официального до спортивного. Аккуратность от средней до большой. На лице часто выражение готовности к действию, создается впечатление, что он прислушивается. Уровень пластичности – от среднего до высокого. Движения неторопливые, плавные.

Особенности характера. Конформность; осторожность; сомнение в себе; высокие способности к адаптации. Неспособность постоять за себя. Склонность копировать поведение лидера. Значительный аналитический и эмпатийный потенциал.

Типовой страх – страх ответственности.

Коммуникативные характеристики. Внешнее дружелюбие: общение для него – средство установление контакта с людьми. Конформный характеризуется неуверенностью и зависимостью от мнения окружающих, поэтому темп его речи и количество пауз во многом будут зависеть от человека, с которым он ведет беседу. Ведомая роль в общении. Вопросительные интонации даже в утвердительных предложениях. Тихий голос и медленный темп речи как базовые характеристики речи. В ситуации отсутствия психологического контакта речь конформного будет характеризоваться средним темпом с многочисленными паузами. В ситуации же установления психологического контакта речевые паузы будут выполнять только синтаксическую функцию, существенно не увеличиваясь в количестве и продолжительности. Тембр голоса конформного обычно средний или выше среднего. Интонация голоса ровная, без резких интонационных скачков. Конформные также отличаются широким диапазоном голоса, многотональностью и эмоциональностью речи.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях: попытки переложить на него ответственность за принятие решения; критики уже принятого им решения; необходимости отстаивать свою точку зрения; необходимости быстрой адаптации к новой группе лиц или обстоятельствам; необходимости

быстро принять сложное для него решение; внезапного или длительного физического и психического напряжения.

Застревающий

Счастье – это вопрос порядка и дисциплины.

Если ты плюнешь на коллектив, он утрется.

Если коллектив плюнет в тебя, ты утонешь.

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, уравновешенная, подвижная. Тип темперамента – сангвиник. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – средний. Экстравертный тип в двух подтипах: «воин» – внешне более активный, «спортсмен» – внешне менее активный, зачастую принимаемый за интроверта. Базовый механизм защиты – сублимация.

Внешние данные. Мезоморфный тип телосложения. Активный, энергичный. Предпочитаемый стиль одежды – практичный и строгий. Постоянно в движении. Прямая осанка и уверенность в движениях. На лице часто выражение внимательности («взгляд полицейского»). Уровень пластичности средний. Движения четкие, выверенные.

Особенности характера. Склонен к руководству «сверхценной идеей» – идеей дисциплины и внешней упорядоченности. Ригиден. Развитые волевые характеристики, целеустремлен; способен к самопожертвованию во имя долга; самостоятелен; неготовность преступить нормы и законы социальной группы, в которой происходит его социализация. Невысокий уровень развития эмпатии; навыки психосаморегуляции; ровность настроения; честолюбие. Аналитический тип ума. Трудоголизм. Дисциплинированность. Пунктуальность. Предельные способности к алгоритмизации действий. Предельно слабая переключаемость внимания. Патриотизм. Категоричность. Подчинение долгу. Развитые понятия чести. Выраженная зависимость от этических стандартов своей социальной группы.

Типовой страх – страх революционных, резких изменений.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство достижения цели, прежде всего самоутверждения и получения

информации, в меньшей степени – установления контакта с людьми. В общении на значимые темы с оппонентами конфликтен. В общении внутренне агрессивен, хотя внешне часто корректен. Вокальные особенности проявляются в громком голосе и среднем темпе, при этом сохраняется стабильность указанных компонентов. Застревающему типу свойственно четкое произношение слов, у него очень хорошая артикуляция, темп средний с четким соблюдением интонационных пауз (средних по длине), как и во всем остальном; в речи присутствуют четкость, правильность, синтаксические паузы соблюдаются очень хорошо. В зависимости от этого будут отличаться интонационные особенности речи: застревающий подтипа «спортсмен» характеризуется ровной интонацией, а подтипа «воин» – неравномерной. Однако и в том, и в другом случае наблюдается эмоциональная холодность, низкий диапазон, отсутствие многотональности речи. Еще одной особенностью указанной акцентуации является интонационная завершенность каждого предложения, т. е. вначале интонация идет вверх, а к концу фразы вниз, подчеркивая окончание повествования. Разница в силе интонационных скачков будет зависеть от выраженности интровертности или экстравертности психологического типа.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях: стороннего требования нарушения корпоративных норм; эмоционального отвергания со стороны значимых для него людей; коренной ломки жизненных стереотипов, привычек; неожиданных поручений; личных просьб или требований с угрозой; отказе выслушать его точку зрения; пропаганды анархических или либеральных установок; психических нагрузок, особенно в стадии спада настроения; деятельности в режиме многозадачности.

Параноид (параноидный)

Наши не придут – все наши здесь.

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, уравновешенная, инертная. Тип темперамента – флегматик. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – средний. Интровертный тип. Базовый механизм защиты – сублимация.

Внешние данные. Мезоморфный, реже эндоморфный тип телосложения. Активный, энергичный. Предпочитаемый стиль одежды – практичный и консервативный, с выраженным элементом закрытости. Постоянно в движении. В действиях ориентируется на целесообразность, а не на внешнее впечатление. На лице часто выражение сосредоточенности. Уровень пластичности средний. Движения неторопливые, уверенные.

Особенности характера. Склонен к формированию и руководству «сверхценными идеями», предельно развитые волевые характеристики, целеустремлен, прямолинеен. Пренебрегает интересами окружающих во имя достижения цели; способен к самопожертвованию во имя идеи; готовность преступить нормы и законы; четкое позиционирование окружающих на «чужих» и «своих». Склонность к навязыванию своей точки зрения. Бескомпромиссность. Фанатичность. Трудоголизм. Автономен, самостоятелен. Жестокость, имеющая отношение к сверхценной идее, равнодушие ко всему остальному. Ригиден. Раздражительность; склонность к обвинениям. Альтруизм по отношению ко всему человечеству; жестокость по отношению к оппонентам – конкретным лицам. Невысокий уровень развития эмпатии; навыки саморегуляции; честолюбие, непоследовательность. Внешняя ровность настроения, не исключая ситуационные вспышки раздражительности, обидчивости и придиристичности; проявление недовольства и грубости в ответ на реплики и замечания; замкнутость и безразличие. «Черно-белое» восприятие реальности, невыраженные способности в восприятии эмоциональных, смысловых, сущностных нюансов. Тяготение к радикализму на уровне выбора средств. В плане мироощущения тяготеет к техносфере.

Типовой страх – страх предательства.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство достижения цели, но не установления контакта с людьми. В общении на значимые темы с оппонентами конфликтен. В общении с неприятными ему людьми сдержанно агрессивен. Вокальные особенности проявляются в громком голосе и среднем темпе, при этом сохраняется стабильность указанных компонентов. Параноид характеризуется средним темпом и низким тембром голоса, даже

женский голос имеет тембральные характеристики ниже средних. Интонация равномерная, что является следствием интровертности данного психологического типа, однако на отдельных словах, имеющих значимость для параноида, делается интонационный акцент, при этом диапазон голоса низкий, отсутствует многотональность, что говорит о неэмоциональности и сдержанности речи указанного психологического типа.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях: стороннего требования нарушения корпоративных норм; эмоционального отвергания со стороны значимых для него людей; коренной ломки жизненных стереотипов, привычек; неожиданных поручений, личных просьб; требований с угрозой, противоречащих его сверхценной идее; психических нагрузок, особенно в стадии спада настроения, аморального поведения оппонента; эгоистической установки оппонента.

Циклоид (циклоидный)

Ну не меняться же мне из-за каждого идиота!

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, неуравновешенная, подвижная. Тип темперамента – холерик. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – мыслительный. Экстравертный тип. Базовый механизм защиты – отрицание.

Внешние данные. Эктomorphic тип телосложения. Предпочитаемый стиль одежды – свободный. Чувство стиля в одежде выражено слабо. На лице часто выражение мечтательности, отвлеченности. Уровень пластичности ниже среднего. Движения резкие, порывистые.

Особенности характера. Смены фаз гипертимности и гипотимности. Болезненное стремление к независимости. Цинизм. Рациональность. Эмоциональная неразвитость. Значительный, но кратковременный психоэнергетический потенциал; высокий уровень активности; гневливость, готовность обвинять. Дистанцирование в отношении с другими людьми; неразвитые организаторские способности. Склонен к случайным знакомствам. Требователен к окружающим и одновременно терпим к инакомыслию.

Быстро принимает решения. Стремление осознавать причины и последствия окружающего как базовое. Эгоцентризм и равнодушие; нечувствительность к чужому горю. Способность к стратегическому планированию, реагированию. Способен парадоксально находить общее в разнопорядковых категориях. Слабые способности к организации внешней деятельности. Недостаток трудолюбия, предпочтение свободного времяпрепровождения. В плане мироощущения тяготеет к неограниченному научному прогрессу.

Типовой страх – страх зависимости.

Коммуникативные характеристики. Общение для него, скорее, средство включенного наблюдения, но не установление контакта с людьми. Речь организована и понятна. С трудом выполняет нормы ритуального общения. Не раскрывается, стремится глубоко познать других. Не понимает эмоционального общения. В общении склонен к автономности. Говорит быстро, четко и громко. Громкий голос и быстрый темп часто изменяются на средние показатели за время произнесения устного сообщения. Особенность вокальных характеристик циклоида в том, что хотя они отличаются высокими показателями (громкий голос и быстрый темп), но могут часто изменяться на средние за время произнесения устного сообщения, что является показателем лабильности. Интонация речи циклоидов неравномерная, преимущественно восходящая, может несколько предложений говорить на восходящей интонации и только в конце смыслового отрывка интонация пойдет вниз (или интонация идет вверх и вниз в каждом предложении) – такие изменения также являются отличительным признаком речи циклоидов. Создается ощущение, что они говорят на вдохе. Несмотря на интонационные скачки, речь циклоидов характеризуется низким диапазоном, а следовательно, отсутствием многотональности голоса. Речевые паузы короткие или средние в зависимости от того, в какой стадии он находится (гипертимной или гипотимной).

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях: давления со стороны; ограничения свободы; сближения со стороны лиц, интеллектуальный потенциал которых оценивается им низко; привлечения его к активной деятельности в гипотимной стадии или к пассивной – в гипертимной.

Шизоид (шизоидный)

Моя главная проблема в жизни – это равнодушие к внешнему миру.

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, уравновешенная, инертная. Тип темперамента – флегматик. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – мыслительный. Интровертный тип. Базовый механизм защиты – отрицание.

Внешние данные. Мезоморфный или эндоморфный тип телосложения. Пассивный, неэнергичный. Внешне замкнут, мимика слабовыраженная. Предпочитаемый стиль одежды – неброский с предпочтением свободного покроя. Неаккуратен в одежде или выражает отсутствие стиля. На лице часто выражение недовольства, замкнутости, отстраненности. Уровень пластичности низкий. Движения медленные, неловкие. Поза и походка нередко рассогласованы. В движении часто задевает предметы.

Особенности характера. Погруженность в свои мысли и личное мировосприятие. Мрачность, негативизм, нелюдимость. Богатство внутреннего мира. Самодостаточность. Независимость мнения. Предельно высоко развитые способности противостояния манипулированию. Способности к объективной оценке людей. Повышенная критичность и негативизм восприятия. Невысокий уровень социального взаимодействия, частое неприятие социальных шаблонов. Ярко выраженное мыслительное, познавательное начало; богатство идей; вторичность для субъекта внешнего мира; нетребовательность к комфорту. Эмоциональная холодность; мало-зависимость эмоционального состояния от внешних причин; отсутствие честолюбия; неавторитарность. Замкнутость; рассудочность; эгоизм. Слабо выраженная эмпатия. Невысокий потенциал работоспособности при высоком потенциале эффективности работы. Склонность поддерживать уже устоявшиеся связи с другими людьми. Неспособность к эффективной деятельности в условиях ограниченного времени. Проблема разграничения главного и вторичного. Слабое стратегическое мышление. Неконформность.

Типовой страх – страх сойти с ума.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство вербализовать свое понимание мира, но не установление контакта с людьми. В общении весьма избирателен. Несмотря на богатый словарный запас, уровень сложности речи невысокий. Очень ограничен круг общения. Речь слабо артикулированная, рваная, плохо модулированная, с задержками и паузами. Очень тихий по громкости и медленный по темпу голос, стабильность которого сохраняется достаточно продолжительное время. Устная речь шизоида отличается медлительностью, по темпу можно сказать, что этот психологический тип говорит медленнее всех, следовательно, для него характерно наличие большого количества продолжительных пауз. Интонация отличается предельной равномерностью. Шизоиды обладают самым низким диапазоном голоса, это самый мало-эмоциональный психологический тип.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях: вторжения посторонних людей в его внутренний мир; покушения на личную свободу; критики его ценностей; смены устоявшихся стереотипов, сложившихся привычек поведения; необходимости устанавливать неформальные контакты с окружающими, даже близкими людьми; необходимости разговора по душам; необходимости руководить другими людьми; необходимости выполнения интеллектуальной работы по заранее спланированным схемам и правилам; групповой и коллективной деятельности; зависти к социально адаптированным личностям.

Гипертим (гипертимный)

Величайший итог жизни – не знание, а действие.

Базовые свойства. Тип нервной системы – сильная, уравновешенная, подвижная. Тип темперамента – сангвиник. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – средний. Экстравертный тип. Базовый механизм защиты – рационализация.

Внешние данные. Мезоморфный, реже – эндоморфный тип телосложения. Предпочитаемый стиль одежды – яркий спортивный или смешанный. Степень аккуратности внешнего вида – средняя. Богатая положительными эмоциями мимика. Заразительный смех.

На лице часто выражение радости и веселья или готовности к ним. Склонность проявлять эмоции вовне. Уровень пластичности средний. Движения быстрые, размашистые.

Особенности характера. Высокая энергетичность; медленная утомляемость; повышенный фон настроения; неустойчивая эмоциональность; легкомысленность и «толстокожесть». Предельно развитые экстравертные характеристики. Высокоразвитые коммуникативные способности. Сверхобщительность. Авантюризм. Безответственность. Повышенная активность. Оптимизм. Слабая адаптированность под монотонную деятельность. Слабые способности к планированию деятельности. Выраженный генератор идей. Предельные способности к эффективной деятельности в условиях ограниченного времени, ограниченного объема информации или иных стрессовых условий. Неумение делать выводы из прошлых проблем. Некритичность. Слабая способность планирования и предвидения.

Типовой страх – страх взрослости, нормативного поведения.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство фактически безадресной коммуникации, но не установление контакта с людьми. Повышенная общительность. Высокая контактность. Быстрый темп речи, соответственно короткие паузы в небольшом количестве. Обладает самым громким голосом и быстрым темпом, сохраняя при этом стабильность вокальных характеристик. Интонация как у наиболее яркого представителя экстравертного типа неравномерная, паузы часто не соответствуют синтаксическим, что создает ощущение некоторой сумбурности: непонятно, где закончилось предложение и началось новое. Несмотря на речевую активность и словоохотливость указанного психологического типа, диапазон его голоса низкий, монотональный.

Модель конфликтного поведения. В целом неконфликтен. Вероятность конфликта высока в ситуациях: попытки ограничить его активность, переключения на монотонную деятельность, изоляции от окружения, длительной пассивности; попытки заставить его руководствоваться правилами, дисциплиной.

Гипотим (гипотимный)

*Счастье – это жизнь без страха.
Без ожидания и предчувствия сложностей и несчастий.*

*Страх – это еще не слабость.
Вот если страх заставляет тебя отступить,
если ты бережешь свои силы
и в результате уменьшаешься сам – это слабость.*

Базовые свойства. Тип нервной системы – слабая, неуравновешенная, инертная. Тип темперамента – меланхолик. Специальный тип нервной системы (по И. П. Павлову) – средний. Интровертный тип. Базовый механизм защиты – рационализация.

Внешние данные. Эндоморфный, реже – мезоморфный тип телосложения. Предпочитаемый стиль одежды – нейтральный, с тяготением к классике. В отношении одежды крайне развито чувство вкуса. Степень аккуратности внешнего вида – средняя. На лице часто выражение сдержанности. Не склонен проявлять агрессивные эмоции вовне. Уровень пластичности средний. Движение медленные, неторопливые.

Особенности характера. Слабая энергетичность; быстрая утомляемость; пониженный фон настроения; неустойчивая эмоциональность; ранимость и обидчивость; ожидание неудачи. Капризность и плаксивость; вялость; неуверенность в себе; застенчивость и пугливость; неспособность постоять за себя. Настороженность. Критически фиксирует внимание всех на отрицательных сторонах жизни. Выраженная аутоагрессия.

Типовой страх – страх болезни.

Коммуникативные характеристики. Общение для него – средство получения информации, во вторую очередь – средство изложения жалоб, претензий, модели этически правильного поведения. Любит потрясать слушающих его людей невероятными сообщениями. Очень выраженная артикуляция, поэтому речь очень внятная. Очень тихая по громкости речь, стабильность которой сохраняется достаточно продолжительное время. Темп речи гипотима, как правило, средний, ближе к медленному. Речь отличается частыми, но короткими паузами, которые могут не совпадать с синтаксиче-

скими и создают ощущение передышки, в том числе за счет некоторой усталости в голосе. Интонация у данного психологического типа ровная, нисходящая; если и наблюдается подъем интонации, то он незначительный и кратковременный, за которым непременно следует спад. Это один из внешне малоэмоциональных типов с преобладанием монотональности речевых характеристик и низким диапазоном голоса.

Модель конфликтного поведения. Вероятность конфликта высока в ситуациях: насмешки над его слабостями, ошибками, неумелыми действиями; вынужденного активного общения с большим количеством людей; необходимости быстрого переключения в работе или общении; необходимости оперативно принять решение; внезапного или длительного физического и психического напряжения; работы в условиях недостатка исходной информации, аморального поведения контрагента. Аффективные вспышки на почве переутомления, о чем потом сожалеет.

4 О ПРАКТИКЕ И РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ АКЦЕНТУАЦИИ ЛИЧНОСТИ

4.1 Символы речи как типологический маркер

Устная речь, как отмечалось выше, состоит из трех элементов, которые в свою очередь включают в себя несколько подэлементов:

- вокальность (громкость, темп, стабильность);
- тональность (интонация, речевые паузы, диапазон);
- содержательность (наличие смыслообразующих речевых символов, личностно значимая информация)⁸³.

Наиболее сложный структурный элемент для анализа и даже для понимания природы речи – это ее содержательность, представленная символами, присущими тому или иному психологическому типу. Однако ее несомненное достоинство в том, что, в отличие от вокальности и тональности, присущих только устной речи, символы проявляются в устной и письменной речи, а также имеют визуальное выражение. Сама природа символов проистекает из положения о том, что лингвистический знак наделен не столько значением, сколько значимостью.

Символы не столько обозначают предмет (несут информационную функцию), сколько имеют символьное, абстрактное значение, выполняют функцию художественного определения или сравнения (например, одно и то же слово может иметь разное символьное значение у каждого психологического типа). Возможно, сложность заключается в том, что для вычленения символьного значения слов, текстов или изображений необходимо развивать навык образного мышления, чему в современном обществе, к сожалению, не уделяют должного внимания.

⁸³ Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 381. С. 167–170 ; Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Тактико-криминалистический анализ речевого символического ряда: психотипологический аспект // Вестн. Том. гос. ун-та. 2024. № 503. С. 247–249.

Использование тех или иных символов напрямую зависит от акцентуации личности, поэтому между ними можно выявить прямую зависимость. Система символов включает в себя две подсистемы: подсистему символов-образов и подсистему символов-идей. Необходимо отметить справедливость замечания, что любой психологический тип ситуативно может использовать любой символ, неважно, наполняя его смысловым или содержательным контекстом, однако высокая частота их использования и акцент на смысловой составляющей характерны именно для конкретного психологического типа.

Символы-образы представляют собой отдельные слова, непосредственно употребляемые в устной речи или в письменном тексте. Количество, частота встречаемости символов-образов является маркером для определения психологического типа автора текста. Кроме того, символы-образы также являются метафорами для передачи состояния автора и имеют не понятийное, а образное значение.

Символы-идеи имеют абстрактное значение и выражаются в предложениях, устных или письменных текстах в целом, включают в себя символы-образы. Символ-идея (если обозначить простыми словами) – это основная мысль автора, определяющая основной смысл того сообщения, который человек хотел донести вовне. Идея – это некое системное представление окружающей действительности в сознании человека, выражающее его отношение к ней. Символы-идеи и символы-образы, как уже отмечалось, соотносятся как общее и частное.

Таким образом, изучение и понимание символов позволяет сформулировать алгоритм определения психологического типа интересующего лица. Вычленив в тексте символы-образы, затем символ-идею, можно соотнести их с конкретной разновидностью акцентуации, в конечном итоге определив психологический тип.

Важно отметить, что этот алгоритм работает и в обратном направлении: зная психологический тип лица (например, по результатам психологического тестирования), исследователь может пройти те же этапы по определению акцентуированной характеристики и индивидуальных символов. На сегодняшний день ко-

личество исследований в данном направлении радикально увеличивается⁸⁴.

В рамках установления взаимосвязи символов, присутствующих в речи (устной и письменной), и акцентуированного типа личности были проведены три исследования.

На первом этапе всех трех исследований лица диагностировались на предмет выявления ведущей акцентуации. Для этого использовался опросник Леонгарда – Шмишека (тест Леонгарда – Шмишека) 1970 года и опросник ТомТОЛ (Томский типологический опросник личности).

На втором этапе первого исследования были выявлены типовые речевые символы авторов страниц в социальной сети ВКонтакте. Объектом анализа выступал статус (психологическое состояние автора страниц, выраженное в актуальном для него словосочетании, – цитате, лозунге, междометии, эмодзи). Одним из требований к исследуемому сетевому статусу автора страницы являлась достаточная длительность его существования. Рассматривались только сетевые статусы, просуществовавшие не менее месяца. Данное требование позволило с высокой вероятностью отделить сетевой статус автора страницы социальной сети как проявление его кратковременного эмоционального состояния, а значит, характеризующий не столько личность автора страницы, сколько

⁸⁴ Ахмедшина Д.Р. Смысловая нагрузка символа «Родина» в речи сензитивного и застревающего акцентуированного типа: лингвистический, психологический и криминалистический аспекты // Научная сессия ТУСУР: сб. избр. ст. Томск, 2023. С. 274–276 ; Коркина А.А. Символ «бесконечность» в устной и письменной речи шизоида и циклоида: криминалистический аспект // Научная сессия ТУСУР: сб. избр. ст. Томск, 2023. С. 281–282 ; Краус Д.В. Идентификация сензитива и истероида в контексте использования в их речи символа «чувство» // Научная сессия ТУСУР: сб. избр. ст. Томск, 2023. С. 283–285 ; Новикова В.Д. Смысловая нагрузка символа «активность» у гипертима и эпилептоида: криминалистический и психологический аспект // Научная сессия ТУСУР: сб. избр. ст. Томск, 2023. С. 285–288 ; Рыбак Т.Д. Тактико-криминалистический анализ смыслового наполнения символа «движение» у эпилептоида и параноида // Научная сессия ТУСУР: сб. избр. ст. Томск, 2023. С. 288–290 ; Третьякова К.А. Криминалистический анализ символов на примере символа «порядок» в типовой речевой модели застревающего и параноида // Научная сессия ТУСУР: сб. избр. ст. Томск, 2023. С. 293–295.

его настроение на коротком отрезке времени, от сетевого статуса как проявления характерологических свойств. Были исследованы социальные страницы 150 человек.

На втором этапе второго исследования были проанализированы видеоматериалы экспериментов, в которых моделировался учебный допрос по единой фабуле. Участниками эксперимента выступали студенты 4-го курса бакалавриата юридических специальностей. Были исследованы видеозаписи показаний 90 человек.

На втором этапе третьего исследования анализировался рассказ студентов специалитета старших курсов юридических специальностей на тему анализа произвольного межгосударственного вооружённого конфликта в истории XX–XXI века. Были исследованы повествования 100 человек.

В целом типовая модель восприятия внешней реальности сильно различается у представителей различных типов и может быть сведена к достаточно конкретной модели. Так, общая модель типового восприятия внешней реальности у эпилептоида может характеризоваться как «я против них», у истероида – «я», гипертима – «мы и я», циклоида – «я как оно», застревающего – «я и мы», параноида – «мы против них», сензитива – «они как я», конформного – «мы», шизоида – «оно как я», гипотима – «я и они».

Реализация того или иного психологического типа вовне предопределяет используемые этим типом символы-образы в раскрытии символа-идеи, которая в свою очередь является логическим следствием конкретного системообразующего психологического свойства каждого типа. Сказанное проиллюстрировано в таблице 4.

В качестве итогового вывода можно утверждать, что при решении групповой идентификации носителя акцентуированного типа личности с высокой эффективностью можно использовать анализ речевого символического ряда.

Таблица 4 – Система речевых символов, присущих конкретным акцентуированным типам личности

Психотип	Системо-образующее свойство	Символ-идея	Символ-образ
Истероид	Демонстративность	Популярность	Сцена, театр, мода, маска, игра, роль, рыдание
	Эгоцентризм	Избранность	«я–моё–мне», элита, уникальность
	Эготизм	Исключительность	Свобода от ..., порок, соблазн, грех, секс, желание, претензии
Сензитив	Эмоциональность	Настроение	Чувства, цвета, дорога (символ соединения чего-то, кого-то), ветер (движение, свежий ветер), природа, сочувствие, единение, красота, ребёнок, спектр, слезы, гармония
	Эмпатичность	Сопереживание	Мама, семья, родные, тёплое, мягкое, комфорт, добро, радуга
	Ранимость	Защита	Настроение, обида, каприз
Эпилептоид	Возбудимость	Действие	Воля, взрыв, бомба, вверх, взлёт, страсть, дело
	Агрессивность	Доминирование	Борьба с ..., калечение, унижение, обожание, культ, вызов, месть, обида, ответ, доминанта
	Иерархичность	Императив	Главенство, статус, большой – маленький, требование, контроль, власть, запрет, милость
Конформный	Ведомость	Зависимость	Безысходность, отсутствие выбора, щепка в потоке, туман, стихия, флюгер, притяжение, давление, жертва, обстоятельства
	Нерешительность	Пассивность	Мечта (конкретное, но несбыточное), сомнение, колебание, невозможность, обречённость, наблюдатель, испуг, страх, младенец, обочина, рок, фатум, водоворот
	Универсальность	Коллективизм	Сообщество, вместе

Продолжение таблицы 4

Психотип	Системо- образующее свойство	Символ- идея	Символ- образ
Застре- вающий	Норматив- ность	Порядок	Факт, конкретность, порядок, правила, надёжность, основа, событие, действия
	Ригидность	Стабиль- ность	Долг перед кем-то/чем-то, честь, границы, здоровье
	Служение	Дисциплина	Обязательства, преданность, звание, строй, униформа, ответственность, опора, работа, ранг
Параноид	Идейность	Смысл	Меч, стая, путь, воля, соратники, предназначение, поиск себя, самопожертвова- ние, свобода за ..., свои/чужие, целое, труд, призвание, единство, враг, противник
	Консер- ватизм	Традиции	Родители, предки, род, щит, самоограничение, основа
	Катего- ричность	Идейность	Правда, правота, смысл, соратник, предательство, противостояние, борьба за ..., подвиг, принцип, жертва
Циклоид	Интегра- тивность	Глобаль- ность	Даль, бесконечность, неволя, гнёт, свобода для ..., вселенная, космос, безграничность, иллюзия
	Полярность	Соединение	Инь–янь, быт–мистика, небо– земля, жизнь–смерть, мечта (процесс) / реальность, асимметрия, полюс, загадка, тайна, слияние
	Аналитич- ность (внешняя)	Система	Виды, анализ, часть, разум, отстранённость, наблюдатель, арбитр, безразличие, равнодушие
Шизоид	Погружён- ность в себя	Самодос- таточность	Безграничность, глубина, ширина, одиночество, знак, символ, странность, суть, остров, обособленность, отдельно, стена

Окончание таблицы 4

Психотип	Системо- образующее свойство	Символ- идея	Символ- образ
	Аналитич- ность (внутренняя)	Абстракция	Смысл–сущность, омут, бесконечность, мрак, бездна
	Малозэмоци- ональность	Негативизм	Отрицание, смерть, непонятость, обособленность, противостояние, противопоставление, смерть, сумасшествие
Гипертим	Гиперак- тивность	Движение	Толпа, авантюра, случай, действие, пуля, ветер, приключение, алкоголь, реакция, полёт
	Общитель- ность	Оптимизм	Веселье, развлечение, шутка, смех, друзья, розыгрыш
	Социаль- ность	Адаптация	Компромисс, договор, вместе, свобода с ...
Гипотим	Правдивость	Миропо- рядок	Терпение, сомнение, мораль, правда
	Пассивность	Контроль	Усталость, грусть, ожидание
	Пессимизм	Подав- ленность	Проблема, падение, трудности, беда, дно, недостатки, болезнь, неудобство, препятствие, травма, непонимание, безысходность, вниз, боль

Спектр возможного использования этого анализа крайне широк, к примеру – от установления личности неизвестного преступника до выработки стратегии переговоров при захвате заложников, исходя из анализа речевого символического ряда анализируемых участников событий.

4.2 Особенности речи отдельных типов личности, свидетельствующие о лжи

Наличие речевых особенностей у каждого психологического типа предполагает возможность выделения отдельных свойств устной речи его представителей, свидетельствующих о признаках лжи.

Логика определения лжи (признаков недостоверности в сообщаемой информации) состоит в том, чтобы найти отклонения от типовой речевой модели, описание которой для каждого психологического типа было дано в подразделе 3.2.

Как правило, при сообщении ложной информации один из элементов устной речи (тональность, вокальность, содержательность) подвергается повышенному уровню контроля. Контроль одного элемента приводит к ослаблению контроля за другими элементами и, соответственно, к большей энергозатратности, а в конечном итоге – к большей усталости, выраженной в деавтоматизации.

Важно отметить, что ложь – это всегда стресс для человека, независимо от того, готовился он лгать или вынужден придумывать «здесь и сейчас». Состояние стресса не является нормой, поэтому оно способствует росту психического напряжения, одним из следствий которого выступает проявление признаков лжи как на вербальном, так и на невербальном уровне.

Ниже при описании особенностей речи каждого психологического типа, характерных при лжи, рассматриваются конфликтные стрессовые ситуации, вызванные необходимостью сообщать недостоверную информацию, а также ситуации вербального взаимодействия, в которых человек определенного психотипа сообщал ложную информацию.

Истероид описывает все происходящее через призму собственного «Я». Этот психологический тип отличается частым употреблением местоимений «я», «мне», что говорит о концентрации внимания окружающих на своей личности, поэтому описание событий всегда происходит через его личное отношение с подчеркиванием испытываемых эмоций, личного мнения о событии и его участниках. Причем часто это отношение будет негативным, что

должно подчеркнуть достоинства самого истероида. Все эти признаки сохраняются и при лжи, хотя изначально, пока человек сконцентрирован, может наблюдаться обратная картина в виде отсутствия любых местоимений, которые заменяются междометиями «ну, не знаю», «вот видите». Кроме того, при сообщении недостоверной информации истероид может переключать внимание на собеседника: «а ты сам/сама», «ты ошибаешься», а потом представлять альтернативную точку зрения и часто в агрессивной форме.

Если собеседник заметил ложь в словах истероида, то необходимо дать ему высказаться: пусть он убедится, что его словам доверяют, после чего истероид вернется к свойственному ему злоупотреблению личными местоимениями. Необходимо отметить, что этот психологический тип по-другому называют «тип лжеца» – истероиды очень хорошо лгут и часто сами верят в свою ложь.

Во время сообщения недостоверной информации наблюдается резкое изменение темпа речи с быстрого на медленный и наоборот, а также чередование быстрого и медленного темпа с увеличением интонационных пауз. Громкость голоса увеличивается, чтобы сделать акцент именно на ложных словах – это кажется истероидам более убедительным. Интонацией, кроме того, подчеркиваются отдельные слова. Создается ощущение эмоциональности, проникновенности. Тон голоса становится выше обычного.

Речевые особенности зависят от выбранной роли, которую истероид собирается представить. Если дело касается, например, должностных злоупотреблений, то он будет показывать возмущение, обижаясь на то, что сомневаются в его профессиональной честности. Обидеться и устроить истерику – одна из реакций истероида, которого уличили во лжи. Если необходимо изобразить раскаяние, то последуют многочисленные мольбы о прощении и клятвы в том, что такого больше не повторится.

У **сензитива** наиболее информативным элементом речи является тональность, эмоциональная насыщенность голоса, поэтому при сообщении ложной информации искажается именно эта сторона. Плавные интонации сменяются резкими, обрывающимися при восхождении или долгими нисходящими интонациями. Эмоции сдерживаются, что создает напряжение в голосе: возникает

впечатление, что человеку стыдно лгать. Скорее, так оно и есть, поскольку сензитивы предпочитают искренне высказывать все, что они думают. Это напряжение отражается и на громкости голоса, который становится заметно тише, в отличие от обычного громкого или среднего по громкости, свойственного данному психологическому типу. Темп речи при этом ускоряется, так как сензитив хочет скорее высказать ту ложь, которую ему приходится говорить. Еще одной его отличительной особенностью при лжи является проявление вегетативных реакций в виде покраснений на коже.

При анализе содержательной стороны можно отметить следующие особенности: отсутствует присущее сензитивам выражение эмоций, сочувствия, переживаний, личного отношения к произошедшему, нет эпитетов, прилагательных. Повествование сводится к перечислению действий и событий.

Эпилептоид в большинстве случаев старается подчеркнуть свою уверенность, поэтому даже при сообщении ложной информации голос у него остается громким: эпилептоид считает, что громко и четко произнесенные слова будут ассоциироваться с правдивой речью. При этом ему постоянно приходится контролировать громкость своего голоса, который постепенно становится тише при произнесении лжи. Собеседник может наблюдать то увеличение, то уменьшение силы голоса, которые становятся все чаще из-за усталости и невозможности достаточно долгого контроля громкости голоса.

Наиболее заметен контроль тональности речи, проявляющийся в области интонации. Эпилептоид, как и в случае с громкостью, при произнесении лжи старается контролировать как интонацию, так и проявление агрессии к участникам конфликтной беседы, если он находится в состоянии подчинения, а не доминирования, что вызывает у эпилептоида дополнительное состояние дискомфорта. Так, в начале беседы, пока еще нет усталости и перенапряжения от постоянного самоконтроля, интонация у него ровная, без значительных подъемов и спадов. Постепенно в голосе эпилептоида выделяются интонационные скачки, которые сопровождаются увеличением громкости.

При лжи тональность и вокальность голоса сохраняются, когда эпилептоид описывает обстоятельства, напрямую не связанные с событием или обстоятельствами, которые нужно исказить или скрыть: например, факты, предшествующие событию, или диалоги других участников, которые также не имеют важного значения для дела. Когда же речь заходит непосредственно о скрываемой информации, то вокальные и тональные характеристики речи уменьшаются.

Также можно проследить зависимость между ложью и длиной предложений, количеством употребляемых слов. Если лицо говорит правду, то обычно употребляет развернутые предложения, детально описывая событие, очевидцем или участником которого он стал. В момент же сообщения недостоверной информации количество слов в предложении резко сокращается, предложения могут стать бессвязными, нелогичными, односложными.

Для ложных показаний эпилептоида характерно описание или рассуждение об обстоятельствах в общем, без описания конкретных деталей, с употреблением таких речевых оборотов, как «если не ошибаюсь», «я уже точно не помню», что на первый взгляд кажется логичным. Однако, если попытаться уточнить информацию, задавая конкретные вопросы о действиях людей, расположении объектов и т. д., эпилептоид затруднится ответить или будет противоречить сам себе.

При непосредственном указании на противоречивость сообщенной информации личности эпилептоидного типа будут оправдываться, ссылаясь на обстоятельства, пытаться объяснить: «много такой работы, случай похожий», «точно не скажу», «грубо говоря», «в связи с обстоятельствами». Вообще при сообщении ложной информации эпилептоиды склонны уходить с личностной оценки на обстоятельства, описывая их сложность, невозможность действия в других условиях. Причем указания на противоречия, просьба повторить какие-то отдельные моменты или неоднократное повторение одного и того же вопроса, сомнения в его профессиональных навыках вызывают у эпилептоида злость и агрессию по отношению к собеседнику.

Обычно эпилептоиды любят рассказывать подробности события по несколько раз, особенно если интересуются их мнением. В случае искажения или утаивания информации подробности вызывают у эпилептоида раздражение, хотя на значимости своего мнения этот психологический тип акцентирует внимание даже во время лжи: «конкретно я ничего не знаю, меня там не было», «больше я по этому поводу ничего не могу сказать», «они мне, действительно, ничего не рассказывали», «была бы я сама, я бы сказала точно».

Конформный – это психологический тип, который больше всего нуждается в поддержке авторитетного для него человека. В связи с этим отличительной чертой конформного в стрессовой ситуации и при сообщении ложной информации является чрезмерное волнение, что находит свое отражение в виде попытки оправдать себя в лице собеседника. В словах конформного прослеживаются многочисленные противоречия, при указании на которые он может еще больше разволноваться и запутаться.

Характерная черта указанного психологического типа – игнорирование обстоятельств, о которых нужно солгать, описание их является максимально кратким, в то время как второстепенная информация описывается достаточно подробно, с перечислением многочисленных деталей.

Интонация при сообщении ложной информации отличается равномерностью, практически без интонационного выделения знаков препинания. Все произносится «на одном дыхании», чтобы не сбиться и скорее изложить подготовленный рассказ.

В другом случае конформный может пытаться, наоборот, выглядеть уверенным, поэтому говорит со средним темпом, четко проговаривая слова, но при этом сохраняются оправдательный тон изложения, частые паузы, объяснение своих действий, часто в силу того, что он не мог сопротивляться чьему-то воздействию и обстоятельствам.

Застревающий при сообщении недостоверной информации пытается сохранять рассудительность, говорить то, что, по его мнению, правильно будет сказать в данной ситуации. Это отражается

на изменении вокальных характеристик речи: громкий голос становится тише, интонация выравнивается, интонационные скачки минимизируются, артикуляция ухудшается, создавая впечатление зажатости в области рта, хотя обычно застревающие произносят слова очень хорошо.

Для застревающего большое значение имеют дисциплина, точность и факты. Соответственно во время лжи он может не закончить мысль: с конкретики и точных ответов, в которых он был уверен, переходит на описание мнений других людей или ссылается на их мнение. На конкретные вопросы не дает ответов, часто говорит, что не помнит или говорит неточно.

Позиция застревающего в случае лжи – «ничего не помню»; «логично, что не обратил внимание». Создается ощущение, что человек испытывает чувство вины, оправдывается или даже обижается, что ему не верят, объясняет причины своих поступков, хотя при обычных обстоятельствах не считает это необходимым, так как знает, что все сделал правильно. Застревающий не сомневается в своей правоте, поэтому частые сомнения, высказанные в свой адрес, скорее всего, свидетельствуют о лжи. Он обычно не объясняет очевидные вещи другим, но при лжи такое пояснение присутствует, в виде объяснения своего отношения к событиям, действиям.

Употребление абстрактных терминов и понятий также не свойственно правдивой речи застревающих: «в глубине души», «было такое чувство», «это относительно». О лжи также свидетельствует уход от конкретного ответа на конкретный вопрос через объяснение сложности отношений, возникшей ситуации и т. д.

Для речи застревающих характерна «глагольная связка», когда все события описываются через изложение действий: стоял, шёл, видел, готовился, делал и т. д. Однако наблюдается зависимость временных форм глаголов от истинности описываемого события. Как правило, человек рассказывает об обстоятельствах в прошедшем времени, употребляя, соответственно, глаголы в прошедшем времени, в том числе и в случае, если рассказ заранее подготовлен и является ложью. Если попросить застревающего рассказать о событиях и фактах нелинейно или в обратном порядке, то есть поставить его в ситуацию, вынуждающую придумывать на ходу, – в этом

случае можно наблюдать изменение временной формы глаголов с прошедшей на настоящую. Застревающий, вынужденный здесь и сейчас воспроизводить обстоятельства, которых не было на самом деле, описывает их как факты, происходящие одновременно с его рассказом в настоящем времени.

Одним из вариантов речевого поведения **параноида** при лжи является проявление излишней активности: темп речи ускоряется, громкость увеличивается, появляются частые восходящие интонации, жестикуляция усиливается, при этом сохраняется четкость произношения. Параноид в этом случае пытается копировать экстравертные типы, представляя себя собеседнику более открытым для общения. В рассказе появляются объяснения причин своих поступков или действий других участников описываемого события.

В другом случае в речи параноида присутствует сдержанность: громкость средняя, ближе к тихой, интонационные скачки соответствуют синтаксическому строению предложения. В то же время ответы на вопросы очень краткие, без лишних подробностей, только по делу. Ответив на вопрос, он обычно ждет следующего, не рассказывая лишней информации. На предложение собеседника дать более подробную информацию может спокойно отказаться, сказав, что больше ничего не знает. В этом случае вербальное взаимодействие похоже на противостояние двух людей, каждый из которых выполняет свою функцию: один задает вопросы, другой коротко отвечает. Параноиды очень негативно воспринимают давление со стороны, поэтому могут замкнуться, замолчать или терпеливо отстаивать свою точку зрения, несмотря на доводы другого человека.

Показания параноида по содержанию характеризуются перечислением фактов, для того чтобы убедить собеседника в своей правоте; предложения простые по строению, достаточно короткие.

Циклоида отличают неравномерные интонации, указывающие на то, что он говорит правду, лично заинтересован, равнодушен к предмету разговора. Однако при сообщении ложной информации интонация становится ровной, речь малоэмоциональной, тон голоса становится выше, темп при этом средний, слова произносятся отчетливо, подчеркивается доступность сказанного.

Ложь в сочетании с нежеланием отвечать на вопросы вызывает реакцию в виде встречных вопросов со стороны циклоида. Одновременно такое поведение является средством подавления собеседника. Часто ложь скрывается за усмешкой или критикой в адрес не лично собеседника, а системы или социальной группы, к которой он принадлежит.

Во время лжи можно отметить две противоположности, свойственные циклоиду: происходит либо перенасыщение предложений вводными словами, либо предложения резко становятся короткими и односложными. Часто представители рассматриваемого психологического типа выбирают позицию жертвы, могут пожаловаться, приуменьшить свои способности, показывая недостатки, ставят себя ниже собеседника. Кроме того, могут прибегнуть к лесть, например, говоря о том, как замечательно, что есть такие честные люди в отличие от всех остальных.

С самого начала вербального взаимодействия циклоид может заранее сослаться на всевозможные препятствия, которые мешают ему вспомнить и отразить все обстоятельства дела: плохую память, зрение, время, которое прошло с момента происшествия, тем самым обеспечивая себе пути для отхода в случае указания на противоречивость его слов. При этом циклоид постарается заверить собеседника, что попытается максимально вспомнить всю информацию и оказать помощь. Для рассматриваемого психологического типа характерно навязывание своей линии проведения коммуникации – об этом свидетельствуют встречные вопросы, упреждение собеседника в нелогичности или непоследовательности, уточнение вопросов и комментариев.

Циклоид избегает прямых ответов на вопросы, говорит уклончиво и неопределенно, предлагая массу вариантов развития событий, поступков, точек зрения: «я могу только предположить, что нет», «может быть так, а может так», «практически да».

Если ему указывают на противоречивость сказанного, то циклоид достаточно быстро находит всему логическое объяснение, может попросить прощения, сказать, что осознал свою ошибку, сожалеет о содеянном, при этом сохраняя спокойствие.

Шизоид характеризуется низкой контактностью, что естественно отражается и при вербальном взаимодействии, особенно при сообщении ложной информации. Очень часто шизоиды прибегают к ответам на вопросы при помощи жестов, например кивания, тем самым исключая речевое общение. Вокальные и тональные характеристики в большинстве случаев остаются неизменными: тихий голос, медленный темп, длинные паузы, при этом интонация сохраняется ровной.

Исключение составляют те случаи, когда указанный психологический тип повторяет слова и выражения собеседника или говорит то, что хотят услышать от него, а не то, что есть на самом деле. В этом случае громкость голоса увеличивается, хотя сохраняется достаточно медленный темп. Чтобы разоблачить ложь шизоида, нужно минимизировать собственные пояснения по интересующему делу, ограничившись вопросами.

Шизоид будет подчеркивать незначительность своих слов, сравнивать себя с другими, говоря о том, что ничем не отличается от окружающих: он такой как все, ничем не может помочь. В то же время шизоид может рассказать в деталях и достаточно подробно описать обстоятельства, второстепенные по значимости, но когда дело дойдет до интересующей собеседника информации, он сошлется на то, что уже ничего не помнит.

Речь **гипертима** отличается большим объемом по содержанию, многочисленными деталями, часто не относящимися к делу, а также некоторым фамильярным отношением к участникам вербального взаимодействия, например обращением на «ты».

Кроме того, гипертима отличает активное употребление наречий и глаголов, обозначающих движение, скорость, например: «быстренько», «очень сильно торопился». За счёт быстрого темпа речи синтаксические паузы короткие, однако при сообщении недостоверной информации темп замедляется, при этом увеличиваются количество и длительность пауз. Одновременно с этим при лжи возрастает количество слов-паразитов и слов, обозначающих сомнение и неуверенность: «ааа», «вот», «значит», «наверное», «далее-далее».

Если человек говорит правду, то слова произносятся быстро и достаточно четко, артикуляция хорошая, однако при лжи произношение слов становится нечетким, гласные в словах растягиваются, сами слова тянутся, оставляя время для раздумывания.

При сообщении недостоверной информации громкость уменьшается до средней, темп также становится средним, подчеркивая, что разговор идет только между двумя собеседниками и информация, сообщаемая гипертимом, имеет значение для двух человек, поэтому он может с некоторой агрессией воспринимать, когда его перебивают и задают вопросы другие участники вербального взаимодействия.

Во время сообщения ложной информации гипертим активно пытается подчеркнуть правдивость с помощью слов «конечно», «естественно», «это точно на 100%», «действительно», «честно могу сказать». Описание события происходит от имени нескольких человек, причем в это время делается акцент на их невиновности и честности. Как только заранее подготовленное описание заканчивается, то гипертим может сам себе противоречить, говоря, что он отвечает только за себя: «я говорю за себя», «я ни за кем не слежу, думаю только о себе». Всю ответственность он на себя не возьмет, разделяя её с другими.

Во время беседы рассматриваемый психологический тип может отвлекать внимание от своих слов, рассказывая о людях и обстоятельствах, косвенно имеющих отношение к делу, выделяя это громким голосом. При этом подчеркивается его участие в принятии верного решения или законопослушное (правильное) поведение, в то время как вся ответственность ложится на кого-то другого.

При переходе ко лжи местоимение «я» меняется на местоимения «мы», «нас», что подчеркивает переложение ответственности с одного человека на нескольких: «мы считаем», «наверное», «я не знаю», «мы считаем», «нашу сторону», «я думаю», «мы знали, нам было известно», «мы приняли решение», «как бы»; «видать», «мы, наверное, не видели перспектив», «нас поймите правильно, жалуемся – врагов набираем».

Отличительными чертами речи **гипотима** являются медленный темп, тихий голос и нисходящая интонация, поэтому заранее

подготовленный рассказ выдает немного ускоренный темп и появление восходящих интонаций. Создается ощущение, что гипотим старается говорить как все, подстроиться под средние характеристики речи. В то же время громкость остается тихой. Ложь отличается увеличением пауз как по количеству, так и по продолжительности, а также частыми вздохами. Кроме того, гипотим часто растягивает гласные в словах в конце предложения, как бы предоставляя себе дополнительное время для обдумывания. Тихий голос к тому же сопровождается нечетким произношением, проглатыванием слов, особенно к концу предложения, хотя обычно речь гипотима хоть и тихая, но с ясным произношением слов.

При сообщении ложной информации предложения могут отличаться оборванностью, то есть гипотим не заканчивает начатую мысль, резко подводит итог, но при этом смысл остается понятным. Содержание показаний отличается некоторой схематичностью, нет распространенных предложений, эпитетов. Свое нежелание говорить рассматриваемый психологический тип часто объясняет тяжелым положением, безысходностью, судьбой, однако не с целью вызвать жалость, а чтобы подчеркнуть, что выбора у него не было: «в моих словах все равно нет смысла», «они никак не помогут», «я ничего не знаю». Иногда, чтобы не обидеть собеседника и не говорить того, что на самом деле думает, гипотим просто соглашается или говорит слова, которые от него хотят услышать: «да ну», «вы что», «вы прекрасно выглядите».

4.3 Особенности установления психологического контакта

Сегодня особо ценным навыком является способность располагать к себе людей, в том числе и с целью получения необходимой информации или достижения определенной цели.

В работе под психологическим контактом будет пониматься способ установления и поддержания отношений, которые характеризуются желанием и готовностью собеседников участвовать в общении друг с другом.

Рассматривая психологический контакт в контексте изучения психологических типов, важно отметить, что между одними типами изначально может установиться типологическое взаимопонимание из-за схожести или дополняемости психологических свойств, в то время как другие находятся в типологическом конфликте. Несмотря на то что людям с диаметрально противоположными психологическими свойствами сложно понять друг друга, можно расположить к себе человека, используя знания о его психологическом типе. Например, заблуждением является тот факт, что для расположения к себе человека достаточно сделать ему комплимент: с истероидом или эпилептоидом этот прием сработает, однако параноид после таких слов поставит на собеседнике клеймо «льстец», а шизоид не придаст комплименту никакого значения.

Истероид (истероидный). Чтобы расположить к себе лицо данного типа, следует не перебивать его, не спорить, можно упомянуть о его достоинствах, хвалить. Стоит акцентировать внимание на внешнем виде истероида, сделав комплимент или оценив выбор стиля, подчеркнуть важность его личного участия в каком-либо деле. Кроме того, собеседнику следует разговаривать доброжелательно и спокойно, но без подобострастия. Например, начать разговор можно так: «Здравствуйте, располагайтесь, пожалуйста!». В процессе разговора можно отметить какие-то положительные черты истероида, например: «Изучая Вашу автобиографию (резюме), можно сделать вывод, что Вы хороший, доброжелательный, трудолюбивый, ответственный сотрудник».

Сензитив (сензитивный). Для установления психологического контакта важно выразить понимание тех чувств, которые испытывает сензитив, выслушать его, вести себя уверенно, показать готовность решить все проблемы. Например, можно спросить: «Окно открыто. Вам не дует?» или сказать: «Я разделяю Ваши чувства». Такой тип идет на контакт с узким проверенным кругом людей, которым могут полностью довериться. В конфликтной ситуации следует обосновать противоположную позицию, относиться доброжелательно, так как сензитивы часто идут на конфликт с оппонентами, сомневающимися в их благих намерениях. Принципи-

альным моментом установления психологического контакта с лицом сензитивного типа будет стремление избегать полярных суждений и оценок. Сензитивы живут на полутонах и негативно воспринимают радикальные суждения, которые исходят не от них.

Эпилептоид (эпилептоидный). Для установления психологического контакта с эпилептоидом необходимо позволить ему расположиться наиболее удобно, подчеркнуть значимость его положения в обществе, его жизненный опыт, роль в некотором деле, сделать акцент на необходимости именно его мнения, дать возможность сказать все, что он хочет, даже если это не совсем относится к делу, благодаря чему уменьшится и агрессия в поведении. Обычно эпилептоиды любят рассказывать подробности по несколько раз, особенно если спрашивают их мнение. В начале разговора можно сделать комплимент: «Вам идет такая стрижка, Вам бы в стилисты», «Говорят ведь: опрятность – это неотъемлемая часть внешнего вида. Это как раз про Вас. Бывает, придут такие персонажи ... ужас». Поддержанию психологического контакта будет способствовать демонстрация Вашего желания выслушать информацию о лицах, к которым эпилептоид относится негативно.

Конформный. Собеседнику для установления контакта важно убедить конформного в своем расположении и доброжелательном отношении, показать свою поддержку при любых обстоятельствах, убедить его, что вместе они во всем разберутся. Кроме того, следует выразить понимание и сочувствие к положению или состоянию человека, относящегося к данному типу. Можно использовать следующие фразы: «Я Вас понимаю, мне Вас очень жаль», «Вы стали жертвой обстоятельств, я Вас во всем поддержу», «Человек, за которого Вы заступаетесь, этого не достоин. Вы знали, что он высказался против Вас?».

Застревающий. В особенностях характера застревающего выражается неготовность преступить нормы, правила и законы, честолюбие. При общении следует обращаться к нему на «вы», особое внимание уделить времени, на которое назначена встреча, и ни в коем случае не заставлять застревающего ждать. С самого начала сориентировать на беседу только «по делу», не уходя в рассуж-

дения, не относящиеся к предмету разговора: «Не буду тратить Ваше время, перейду сразу к сути дела», «Скажу честно, такой человек, как Вы, по своей натуре редко нарушает законодательство, так как для него это неприемлемо», «Все будет сделано в соответствии с нормами и законом». Застревающий менее критично воспринимает аргументы, которые начинаются с вводных слов: во-первых, во-вторых, будем последовательны и т. д.

Параноид (параноидный). Параноид оценивает людей по результатам их деятельности, поэтому собеседнику для установления контакта необходимо показать в деле свою принципиальную позицию, которая не обязательно должна совпадать с позицией параноида. Главное – твердо отстаивать свою точку зрения и ни в коем случае не пытаться льстить. В речи стоит употреблять следующие фразы: «Допущена очередная несправедливость», «Нельзя допускать неуважения к себе», «Кругом завистники», «Мы добьемся справедливости», «Зло должно быть наказано». Принципиальный момент установления психологического контакта с лицом параноидного типа – стремление избегать пространных суждений и оценок. Параноиды живут категорическими установками и негативно воспринимают суждения на полутонах.

Циклоид (циклоидная). Чтобы установить психологический контакт с циклоидом, стоит избегать констатации очевидных фактов, повторения вопросов или сообщения информации, которая может показаться циклоиду наивной. Собеседник должен убедить циклоида в своей компетенции, заставить уважать себя как профессионала и личность. Еще одним способом расположения к себе человека данной акцентуации является уважительная позиция по отношению к независимости циклоида. При установлении контакта важно понять, что сейчас чувствует человек, как относится к себе и окружающим в данный момент, находится он в гипотимной или гипертимной фазе. Только после этого можно начинать содержательную часть беседы. Если циклоид находится в фазе спада, то целесообразнее просто оказать ему поддержку, помочь справиться с упадком сил, не стоит в это время пытаться повлиять на него. Если же он находится в стадии подъема, то можно и нужно поговорить с

ним о том, что ему следует делать, чтобы понимать свои особенности и больше контролировать себя. Не стоит негативно воспринимать попытки циклоида вас перебить – это сигнал о том, что вы даёте избыточно детальную информацию. В речи стоит употреблять следующие фразы: «Здесь нельзя подходить однобоко», «Все гораздо сложнее, чем кажется», «Существует несколько правильных ответов», «Старайтесь выйти за пределы привычных представлений».

Шизоид (шизоидный). При общении с шизоидом следует избегать вторжения на его территорию, не стоит двигаться слишком быстро вперед, задавать неудобные вопросы, чтобы он не чувствовал себя «интересным случаем». Шизоиды не выносят неискренности, лжи, важно быть абсолютно правдивым, реальным, честным. В силу своей замкнутости такой тип на психологический контакт идет в случае, только если видит откровенность собеседника. В связи с этим целесообразна доброжелательная модель поведения, рассказ о фактах своей биографии, своем мнении. Располагают фразы следующего содержания: «Буду с Вами откровенным», «Хотелось бы понять эту проблему глубоко». Шизоиды – это очень закрытые люди, характеризующиеся недоверием и скептицизмом к окружению как базовой установке, поэтому собеседнику лучше первому перейти на уровень личностного общения, раскрыть себя.

Гипертим (гипертимный). Особое значение для гипертима имеют события, наполненные действием, поэтому для установления психологического контакта рекомендуется обсудить с ним последние новости, яркие события, происходящие в городе, стране. Стоит создать такие условия, в которых данный тип может проявить активность, двигаться, ходить, поэтому основная задача – обеспечить полезные направления приложения сил и энергии. Беседы лучше вести в живом и быстром темпе, не задерживаясь долго на одной теме, чаще передавая инициативу в разговоре самому человеку. Можно употребить следующие фразы: «Вы не против перейти на "ты"»?», «Слышал последние новости...?».

Гипотим (гипотимный). Человека, принадлежащего к данному психологическому типу, необходимо сориентировать на то,

что беседа не будет долгой и не затягивать общение. Вопросы желательно должны быть короткими, следующими один за другим. Собеседнику не стоит проявлять излишнюю эмоциональность, речь должна быть более монотонной, чтобы быть на одной «волне» с гипотимом: «Сейчас спокойно, без лишней суеты выясним все вопросы», «Вам не стоит ничего бояться, это ненадолго». Кроме того, можно обеспечить максимально комфортное место для размещения, например, вместо стула – удобное кресло. Не будут способствовать психологическому контакту попытки перебить гипотима и в целом демонстрировать к нему невежливость.

4.4 Некоторые проявления особенностей психологических типов

4.4.1 Базовые модели поведения в отдельных сферах деятельности

Человеческая деятельность включает в себя огромное количество сфер. Часть из них достаточно легко поддается формализации и последующей типологизации.

Хобби. К области, характеризующей личность, относятся и предпочитаемые досуговые формы деятельности. Видов досуга очень много, но они вполне могут быть классифицированы на три группы:

- 1) хобби, в которых доминирует идея активного образа жизни;
- 2) хобби, в которых доминирует идея собирательства;
- 3) хобби, в которых доминирует идея творчества.

На выбор хобби влияет большое количество факторов: окружение, мода, финансовая состоятельность, личный опыт, психотипологическая предрасположенность к той или иной деятельности. После выбора хобби наступает стадия его принятия и интеграции в систему ценностей личности – и вот тут приоритет перечисленных факторов меняется, наибольшую значимость приобретает психотипологическая предрасположенность к той или иной деятельности. Исключениями являются демонстрируемые хобби, то есть те, которые ориентированы на повышение своего социального статуса, но

это, скорее, социально-адаптивное поведение, чем хобби. Склонности к той или иной форме хобби даны в виде системы предпочтений, где приоритетными выступают виды хобби, заявленные в начале списка.

Сексуальные фантазии и сексуальные сценарии. Очевидно, что секс для личности (хотя бы по соотношению «частота – результативность») вышел за рамки эволюционного инстинкта продолжения рода. Секс – наиболее эффективный способ оптимизации баланса психической энергии, данный нам природой способ неосознаваемой психической защиты. Даже лишенный богатого эмоционального сопровождения секс – это способ выразить вовне свои потребности, страхи, проблемы, реализовать в той или иной степени свои фантазии.

Без сомнения, сексуальная деятельность участников определяется их совместным поведением, но, как правило, реализуются фантазии преимущественно лишь одного из них или вообще не реализуя фантазий обоих в силу их боязни открыться друг другу. Также не подлежит сомнению взаимосвязь сексуальных фантазий и реализуемых сексуальных сценариев с жизненным опытом, особенно с той его частью, которая связана с психологическими травмами. Влияют на сексуальные предпочтения и социальные шаблоны. Однако все сказанное лишь модифицирует или блокирует имеющиеся и проистекающие из типовой организации личности поведенческие модели, обусловленные особенностями психологического типа личности.

Отметим, что далее не рассматривается проявление парафилий, анализировались только фантазии гетеросексуально ориентированных личностей.

Околонаучные увлечения. Помимо научного мировосприятия, человек вырабатывает свое личное отношение и предпочтение к той или иной сфере околонаучного или псевдонаучного знания. Круг интересов в затрагиваемых областях имеет природу такого психического механизма защиты, как генерализация, а также содержит элемент типичного, проистекающий из типичности базовых установок у представителей различных типов. Однако даже в

выраженно регламентированное сексуальное поведение его участники неосознанно пытаются внести хотя бы малые фрагменты своих фантазий. Околonaучные увлечения есть форма эскапизма, создание личностного пространства, в котором возможно реализовать ряд своих потребностей, прежде всего, конечно, потребности в признании (самопризнании). Таким образом, к примеру, вера в «плоскую» землю – это не показатель интеллектуальной и эрудиционной ограниченности человека, а лишь попытка заявить о себе как об оригинальной личности либо потребность найти малую группу, которая имела бы тождественные интересы, и интегрироваться в нее.

Политическая ориентированность. Как и любые ценности и установки, политические воззрения находятся в тесной взаимосвязи с личностными особенностями, формируясь не столько по законам социальной психологии в процессе социализации личности, сколько в рамках действия неосознаваемых механизмов психической защиты, среди которых приоритетным выступает ранее рассмотренный механизм генерализации. Социальные установки влияют, скорее, на этикетки политических воззрений и степень принятия наиболее пропагандируемых форм политической организации в социуме как личных. Пример: обследуемая А. (параноидный тип) заявила о наибольшей предпочтительности для неё демократических форм организации государственной жизни, однако механизмы поддержания этой демократичности были перечислены радикально тоталитарные, на уровне модели общества, описанного Р. Хайнлайном в «Звездном десанте». Столь радикально милитаризованные воззрения для самой исследуемой полностью соответствуют шаблону демократии как самой «хорошей» форме организации государственных механизмов, хотя фактически входят в полное противоречие с концепцией демократического устройства. Другой исследуемый Р. также заявил о предпочтительности демократии, однако на вопрос, а в чем выражается демократическое устройство общества, ответить не смог. Ниже приводятся модели политического устройства, элементы которых были детализированы опрашиваемыми в рамках интервью.

Направленность юмора. Категория «смешного» не просто индивидуальна, но к тому же еще и ситуативна. Человек склонен смеяться над анекдотом в одной компании и не увидеть в нем ничего смешного, услышав его в другой. На чувство юмора также влияют направленность личности и уровень её развития, настроение и личность, доносящая до адресата юмористическую информацию. Однако, как и в ранее рассмотренных случаях, в основе любой стабильно проявляющейся формы поведения лежат типологические особенности личности.

Истероид. Приоритет в системе «хобби» – творчество, коллекция, активность. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – ролевые игры, эксперименты, бисексуальность. Полигамность. Околонаучные увлечения – йога групповая, наркомистика. Политическая ориентированность – западная демократия, нацизм. Направленность юмора – выраженный сексуальный подтекст либо элемент униженности участников описываемого события.

Сензитив. Приоритет в системе «хобби» – творчество, активность, коллекция. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – предельное значение отдается внешним факторам, начиная от обстановки до предварительной коммуникации, секс ровный без экспериментов, моногамность. Околонаучные увлечения – экстрасенсорика. Политическая ориентированность – рыночные демократические государства с выраженной социальной составляющей. Направленность юмора – юмор, построенный на игре слов, смешное в оттенках и нюансах эмоций.

Эпилептоид. Приоритет в системе «хобби» – коллекция, активность, творчество. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – явная доминантность-подчинение, ханжа. Отношение к сексу как еще одному способу самоутверждения. Нередко секс для статуса (с целью осознания причастности к элитарному). Демонстрируемая полигамность. Околонаучные увлечения – тайные общества. Политическая ориентированность – аристократическая республика, иные системы с выраженной иерархией, но слабой централизацией. Направленность юмора – юмор, включающий насмешку над пострадавшим (виктимный юмор).

Конформный. Приоритет в системе «хобби» – творчество, активность, коллекция. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – стабильность, секс привычный без экспериментов, выраженная ведомость. Околонаучные увлечения – астрология. Политическая ориентированность – тоталитарное государство с выраженным культом личности и выраженной социальной ориентированностью. Направленность юмора – юмор разных групп (возрастных, культурных, национальных), смешное в привычном.

Застревающий. Приоритет в системе «хобби» – активность, коллекция, творчество. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – коллекционирование партнеров, неявная доминантность-подчиняемость. Нередко секс для статуса (с целью повышения статуса в малой группе). Полигамность. Околонаучные увлечения – дыхательные техники, артефакты. Политическая ориентированность – военная аристократия, милитаризм (хунта), монархизм. Направленность юмора – юмор примитивный, часто с элементами пошлости, «анекдоты с бородой» и смешные фрагменты из старых фильмов.

Параноид. Приоритет в системе «хобби» – активность, творчество, коллекция. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – традиционность, восприятие секса как индикатора сплоченности партнеров. Моногамность. Околонаучные увлечения – народная медицина, аутотренинг. Политическая ориентированность – кастовое общество, меритократия. Направленность юмора – смех сквозь слезы.

Циклоид. Приоритет в системе «хобби» – коллекция, творчество, активность. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – эмоционально слабоокрашенные отношения, тяга к гаремным отношениям. Секс ровный с невыраженной инициативой. Околонаучные увлечения – НЛО, путешествия во времени. Политическая ориентированность – анархо-синдикализм, криптократия. Направленность юмора – «черный» юмор с выраженными элементами цинизма и запретности.

Шизоид. Приоритет в системе «хобби» – творчество, активность, коллекция. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные

отношения» – сексуальные игры с отсутствием четкого сценария, фетишизм, мастурбация. Околонаучные увлечения – шаманизм, вуду, ритуалистика. Политическая ориентированность – клерикализм, дуалистическая форма Древнего Египта (антагонистический дуализм «жрецы – аристократия»). Направленность юмора – «странный» или примитивный юмор на уровне детских анекдотов.

Гипертим. Приоритет в системе «хобби» – активность, коллекция, творчество. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – быстрый секс, экстремальный секс, полигамность. Околонаучные увлечения – поиск йети, поиск Грааля. Политическая ориентированность – анархо-максимализм. Направленность юмора – разноаспектный юмор с выраженным элементом коммуникации между участниками события.

Гипотим. Приоритет в системе «хобби» – творчество, коллекция, активность. Предпочитаемая модель в системе «сексуальные отношения» – сомнения, стабильность, предельное значение отдается эмоциональной насыщенности процесса, секс ровный с невыраженной инициативой, моногамность. Околонаучные увлечения – целительство, йога. Политическая ориентированность – тоталитарное государство с выраженным патриархальным набором ценностей и выраженной социальной ориентированностью. Направленность юмора – разноаспектный юмор с выраженным элементом морализации или аморализации.

4.4.2 Потенциальные сложности типирования, возникающие из особенностей психологического типа наблюдателя

Как и любому человеку, психодиагносту неприятна идея о собственном несовершенстве. Несколько понизить тревожность от осознания этого несовершенства, в том числе профессионального, помогает вера в образование и опыт как в два ресурса, способных нейтрализовать упомянутое несовершенство. Однако психотипологические особенности – это всегда способ, наиболее эффективно реализующийся в каких-то определенных условиях и при решении каких-то конкретных задач по сравнению с другими.

Без сомнения, актуален концепт о компенсационной природе способностей в контексте конкретной деятельности, который можно выразить утверждением: решение любой задачи возможно различными способами или, учитывая рассматриваемую тему, с помощью различных ресурсов (типологических особенностей). Тем не менее использование одних конкретных ресурсов при решении определенной задачи всегда эффективнее, чем использование других. Так, оценить эмоциональный тип сензитива проблематично для эмоционально неразвитого шизоида, а дисциплинированность внешнюю у застревающего или внутреннюю у параноида проблемно для гипертима.

Однако существуют еще ограничения, рассмотренные ниже, которые проистекают из особенностей мышления представителей конкретных психологических типов.

Истероид. Стремление отойти от стандартных алгоритмов определения типов. Зависимость эффективности типирования от обстановки и настроения.

Сензитив. Стремление отойти от типологических алгоритмов. Зависимость эффективности типирования от настроения.

Эпилептоид. Слабая способность к обнаружению элемента ситуативности в поведении наблюдаемого. То же касается и фактора психического состояния наблюдаемого.

Конформный. Сильная привязка к шаблонам поведения лиц из своего окружения, отсюда недостаточная способность вычленить уникальное в типичном.

Застревающий. Выраженная зависимость от первого впечатления об оцениваемом. Слабая способность к обнаружению элемента ситуативности в поведении наблюдаемого. То же касается и фактора психического состояния наблюдаемого. При определении типов сильная фиксация на личном негативном опыте.

Параноид. При определении типов сильная фиксация на личном негативном опыте. Ассоциации с близкими людьми приводят к выводам, в которых исключения распространяются на группу людей.

Циклоид. Переоценка второстепенных поведенческих признаков у наблюдаемого.

Шизоид. Недостаточная эффективность наблюдения в силу выраженной интровертности и слабой эмпатии.

Гипертим. Выраженная зависимость от первого впечатления. Нежелание многоуровневой оценки как скучной операции. Нередко игнорирование второстепенных и слабовыраженных поведенческих признаков.

Гипотим. Избыточная осторожность в формулировке выводов влечет потребность в увеличенном объеме наблюдений.

Заключение

Идея изучения личности не нова. Попытки классифицировать и в конце концов понять природу человека волновала исследователей во все времена. Парадокс современного общества (как обывателей, так и порой исследователей) заключается в том, что оно верит в гороскопы, но с недоверием относится к психологическому типированию, хотя именно знание психологического типа позволяет в максимальной степени понять и раскрыть сильные качества человека.

Проведенное исследование в полной мере раскрывает значимость типологического подхода, так как авторы не только обосновали его существование в теоретическом аспекте, но и вывели знание о психологических типах на уровень конкретных рекомендаций, применимых в практической деятельности широкого круга специалистов.

Описанные психологические типы – это не теоретическое допущение, а результат наблюдения за поведением значительного количества людей, что делает типологию выверенной на практике и дает возможность другим исследователям и всем желающим проанализировать как собственный психотип, так и психотип другого лица. Само описание психологических типов достаточно подробно и структурировано.

Кроме того, стоит отметить, что разработанный авторами опросник является адаптированным под современные реалии, достаточно простым в применении и неоднократно проверенным на достаточной выборке лиц.

Представленные результаты работы являются не только комплексным исследованием, но и практическим руководством, применимым в различных сферах, – начиная от самоанализа, подбора персонала, поиска спутника жизни и заканчивая изучением личности преступника.

Библиографический список

1. Алексеева, Т. А. Использование психологического анализа устной речи и биографического метода в изучении личности / Т. А. Алексеева, В. Л. Юань // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2022. – № 485. – С. 233–239.
2. Алексеева, Т. А. Исследование устной речи в криминалистической тактике : моногр. / Т. А. Алексеева. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 200 с.
3. Алексеева, Т. А. Криминалистическая структура устной речи / Т. А. Алексеева // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 381. – С. 167–170.
4. Алексеева, Т. А. Тактико-криминалистический анализ речевого символического ряда: психотипологический аспект / Т. А. Алексеева, Р. Л. Ахмедшин, Н. В. Ахмедшина // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2024. – № 503. – С. 245–250.
5. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – 7-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 688 с.
6. Ассанович, М. А. Метод Роршаха: долгий путь к интеграции / М. А. Ассанович // Сиб. психол. журн. – 2002. – № 16-17. – С. 73–78.
7. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук / Ахмедшин Рамиль Линарович. – Томск, 2006. – 413 с.
8. Ахмедшин, Р. Л. О связи исследовательского типа сценария и психологического типа исследователя в криминалистике // Материалы криминалистических чтений: сб. тр. конф. / Р. Л. Ахмедшин ; под ред. О. В. Кругликовой. – Барнаул, 2022. – 94 с.
9. Ахмедшин, Р. Л. Психолого-криминалистическая характеристика социально-дезадаптированной личности преступника : дис. ... канд. юрид. наук / Ахмедшин Рамиль Линарович. – Томск, 1999. – 180 с.
10. Ахмедшина, Д. Р. Смысловая нагрузка символа «Родина» в речи сензитивного и застревающего акцентуированного типа: лингвистический, психологический и криминалистический аспекты /

Д. Р. Ахмедшина // Научная сессия ТУСУР: сб. избр. ст. – Томск: В-Спектр, 2023. – С. 274–276.

11. Батуев, А. С. Человек: анатомия, физиология, психология : энцикл. иллюстрир. слов. / А. С. Батуев, Е. П. Ильин, Л. В. Соколова. – СПб.: Питер, 2007. – 672 с.

12. Беляева, Н. В. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников / Н. В. Беляева, А. И. Долгова, В. Д. Ермаков // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1976. – № 24. – С. 12–26.

13. Богачева, И. Г. Теоретические подходы к изучению ценностносмысловой сферы личности / И. Г. Богачева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 98. – С. 247–252.

14. Ведерников, Н. Т. Перспективы использования типологического подхода в теории и практике моделирования личности: криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты / Н. Т. Ведерников, В. Л. Юань // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2020. – № 460. – С. 234–238.

15. Ганнушкин, П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика, некоторые общие соображения и данные / П. Б. Ганнушкин // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, В. Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 262–269.

16. Ганнушкин, П. Б. Особенности эмоционально-волевой сферы при психопатиях / П. Б. Ганнушкин // Психология эмоций. Тексты / под ред. В. К. Вилюнас, Ю. Б. Гиппенрейтера. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 252.

17. Глотова, Г. А. Психологические проблемы типологизации личностей / Г. А. Глотова, Е. Ф. Абельская // Психол. Вестн. Уральского гос. ун-та. – 2005. – Вып. 5. – С. 315–316.

18. Грязева-Добшинская, В. Г. Эмпирическое исследование взаимосвязей компонентов типа переживания с базовыми личностными свойствами / В. Г. Грязева-Добшинская, Н. А. Нохрина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 8–2. – С. 121–125.

19. Добротворская, С. Г. Физиология автономной нервной системы : учеб.-метод. пособие / С. Г. Добротворская, Т. Л. Зефирова. – Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2015. – 39 с.
20. Дубинин, Н. П. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1982. – 304 с.
21. Елишев, С. О. Изучение понятий «ценность», «ценностные ориентации» в междисциплинарном аспекте / С. О. Елишев // Ценности и смыслы. – 2011. – № 2 (11). – С. 82–96.
22. Зайченко, А. А. Конституциональная психология / А. А. Зайченко // Изв. Саратовского ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, вып. 2. – С. 64–69.
23. Игошев, К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.
24. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард ; пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. – СПб.: Питер, 2007. – 464 с.
25. Кордуэлл, М. Психология. А–Я : словарь-справочник / М. Кордуэлл ; пер. с англ. К. С. Ткаченко. – М.: ФАИР-Пресс, 2002. – 448 с.
26. Коркина, А. А. Символ «бесконечность» в устной и письменной речи шизоида и циклоида: криминалистический аспект / А. А. Коркина // Научная сессия ТУСУР : сб. избр. ст. – Томск: В-Спектр, 2023. – С. 281–282.
27. Краус, Д. В. Идентификация сензитива и истероида в контексте использования в их речи символа «чувство» / Д. В. Краус // Научная сессия ТУСУР : сб. избр. ст. – Томск: В-Спектр, 2023. – С. 283–285.
28. Кривошеин, И. Т. Криминалистическая характеристика личности обвиняемого и тактика его допроса : дис. ... канд. юрид. наук / Кривошеин Иван Тимофеевич. – Томск, 1991. – 234 с.
29. Лапланш, Ж. Словарь по психоанализу / Ж. Лапланш, Ж.–Б. Понталис ; пер. с фр. Н. С. Автономовой. – М.: Высшая школа, 1996. – 623 с.

30. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 544 с.
31. Личко, А. Е. Типы конституциональных психопатий и акцентуации характера в подростковом возрасте / А. Е. Личко // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, В. Я. Романова. – М.: АСТ, Астрель, 2008. – С. 559–628.
32. Мазур, Е. С. Возможности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений / Е. С. Мазур, И. В. Иванов // Уголовная юстиция. – 2016. – № 1 (7). – С. 121–126.
33. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. – М.: Независимая фирма «Класс», 2015. – 480 с.
34. Марютина, Т. М. Дифференциальная психология : учеб. для вузов / Т. М. Марютина. – М.: Юрайт, 2024. – 515 с.
35. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 352 с.
36. Медведев, В. И. Адаптация / В. И. Медведев. – СПб.: Ин-т мозга человека РАН, 2003. – 584 с.
37. Мезинов, Д. А. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук / Мезинов Дмитрий Анатольевич. – Томск, 1999. – 188 с.
38. Мезинов, Д. А. Преступная мотивация как основание криминалистической классификации преступников / Д. А. Мезинов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – Ч. 6. – С. 238–247.
39. Нартова-Бочавер, С. К. Дифференциальная психология : учеб. пособие / С. К. Нартова-Бочавер. – М.: Флинта, 2021. – 281 с.
40. Новикова, В. Д. Смысловая нагрузка символа «активность» у гипертима и эпилептоида: криминалистический и психологический аспект / В. Д. Новикова // Научная сессия ТУСУР : сб. избр. ст. – Томск: В-Спектр, 2023. – С. 285–288.
41. Общая психология : учеб. для студентов вузов / под общ. ред. А. В. Карпова, Н. П. Ансимова [и др.]. – М.: Гардарики, 2004. – 231 с.

42. Павловские клинические среды : стенограммы заседаний в нервной и психиатрической клиниках / ред. К. М. Быков. – М. ; Л.: Академия наук СССР, 1954. – Т. 1: 1931–1933. – 644 с.
43. Парсонс, Т. Анатомия и физиология : справ. / Т. Парсонс ; пер. с англ. Ю. Рудаковой. – М.: АСТ, 2003. – 282 с.
44. Пикеринг, В. Р. Биология человека в диаграммах / В. Р. Пикеринг ; пер. с англ. А. Барсуковой. – М.: АСТ, 2003. – 181 с.
45. Плаксин, А. Н. Типологический подход в исследовании личности правонарушителей / А. Н. Плаксин // Ярославский пед. вестн. – 2013. – Т. 2, № 2. – С. 205–208.
46. Плугатырева, Е. О. Ценностные ориентации, как один из основных компонентов структуры личности / Е. О. Плугатырева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 7–2. – С. 217–221.
47. Поршнев, Б. Ф. Контрсуггестия и история / Б. Ф. Поршнев // История и психология. – М.: Наука, 1971. – С. 7–35.
48. Постнова, М. В. Физиологические механизмы индивидуальной организации гомеостаза организма : дис. ... д-ра биол. наук / Постнова Маргарита Викторовна. – Астрахань, 2014. – 336 с.
49. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 1096 с.
50. Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, В. Я. Романова. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 288–318.
51. Психология мотивации и эмоций / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтера, М. В. Фаликман. – М.: АСТ ; Астрель, 2009. – 704 с.
52. Расницын, А. П. О «Чёрной королеве», поступательности размножения и групповом отборе / А. П. Расницын // Избр. тр. по эволюционной биологии. – М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2005. – 347 с.
53. Романов, С. П. Нейрофизиологические механизмы гомеостаза двигательных функций : дис. ... д-ра биол. наук / Романов Сергей Петрович. – Л., 1989. – 443 с.
54. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.

55. Рыбак, Т. Д. Тактико-криминалистический анализ смыслового наполнения символа «движение» у эпилептоида и параноида / Т. Д. Рыбак // Научная сессия ТУСУР : сб. избр. ст. – Томск : В-Спектр, 2023. – С. 288–290.

56. Сахаров, А. Б. Личность преступника и типология преступников / А. Б. Сахаров // Соц. законность. – 1973. – № 3. – С. 19–24.

57. Северцов, А. С. Основы теории эволюции : учеб. для вузов по специальности «Биология» / А. С. Северцов. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 320 с.

58. Седых, А. Б. Вклад Джона Льюиса Холланда в психологию профессий и карьеры (к 90-летию со дня рождения известного учёного) / А. Б. Седых // Южно-рос. журн. социальных наук. – 2009. – № 4. – С. 54–67.

59. Тазин, И. И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника : дис. канд. юрид. наук / Тазин Игорь Иванович. – Томск, 2006. – 252 с.

60. Ткачук, И. Б. Типология стратегий личностного роста в современной культуре / И. Б. Ткачук // Вестн. культуры и искусств. – 2023. – № 4 (76). – С. 92–101.

61. Томэ, Х. Современный психоанализ / Х. Томэ, Х. Кэхеле ; пер. с англ., общ. ред. А. В. Казанской. – М.: Прогресс – Литера ; Яхтсмен, 1996. – Т. 1: Теория. – 576 с.

62. Томэ, Х. Современный психоанализ / Х. Томэ, Х. Кэхеле ; пер. с англ., общ. ред. А. В. Казанской. – М.: Прогресс – Литера ; Яхтсмен, 1996. – Т. 2: Практика. – 776 с.

63. Третьякова, К. А. Криминалистический анализ символов на примере символа «порядок» в типовой речевой модели застревающего и параноида / К. А. Третьякова // Научная сессия ТУСУР : сб. избр. ст. – Томск: В-Спектр, 2023. – С. 293–295.

64. Смирнов, В. Н. Психология управления персоналом в экстремальных условиях : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / В. Н. Смирнов. – М.: Академия, 2007. – 250 с.

65. Физиология человека / Е. Б. Бабский, В. Д. Глебовский, А. Б. Коган [и др.]. – 3-е изд. – М.: Медицина, 1985. – 544 с.

66. Холмс, Д. С. Защитные механизмы (defence mechanisms) / Д. С. Холмс // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб., 2006. – 1096 с.
67. Хомутов, А. Е. Антропология : учеб. пособие / А. Е. Хомутов. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 384 с.
68. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2013. – 607 с.
69. Чаднова, И. В. Проверка и уточнение показаний на месте : дис. ... канд. юрид. наук / Чаднова Ирина Владимировна. – Томск, 2003. – 203 с.
70. Щербатых, Ю. В. Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий : моногр. / Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева ; Центр эксперим. медицины и безопасности жизнедеятельности МАНЭБ. – Воронеж: Истоки, 1998. – 281 с.
71. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – СПб.: Ювента, 1995. – 720 с.
72. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; пер. С. Лорие. – Минск: Харвест, 2003. – 528 с.
73. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – 2-е изд., с изм. – Минск: Харвест, 2017. – 528 с.
74. Bullock, W. A. Eysenck's arousal theory of introversion–extraversion: A converging measures investigation / W. A. Bullock, K. Gilliland // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1993. – Vol. 64, N 1. – P. 113–123.
75. Conklin, E. S. Oxford English Dictionary. Ambivert / E S. Conklin. – 1923. – 2481 p.
76. Day, E. H. Is specialization an evolutionary dead end? Testing for differences in speciation, extinction and trait transition rates across diverse phylogenies of specialists and generalists / E. H. Day, X. Hua, L. Bromham // *Journal of evolutionary biology*. – 2016, Jun. – Vol. 29, N 6. – P. 1257–1267.
77. Eysenck, H. J. The biological basis of personality / H. J. Eysenck. – New York : Taylor & Francis Group, 2017. – 414 p.
78. Fleeson, W. The Implications of Big Five Standing for the Distribution of Trait Manifestation in Behavior: Fifteen Experience–Sampling Studies and a Meta-Analysis / W. Fleeson, P. Gallagher // *Journal*

of Personality and Social Psychology. – 2009. – Vol. 97, N 6. – P. 1097–1114.

79. Freud, S. The future prospects of psycho-analytic therapy / S. Freud // The standard edition of the complete psychological works of Sigmund Freud. – 1910. – Vol. XI. – P. 144.

80. Freud, S. The Neuro-Psychoses of Defence / S. Freud. – London: White Press, 2014. – 30 p.

81. Grant, A. M. Rethinking the extraverted sales ideal: The ambivert advantage / A. M. Grant // Psychological Science. – 2013. – Vol. 24, N 6. – P. 1024–1030.

82. Jung, C. Memories, Dreams, Reflections / C. Jung. – London: Fontana Press, 1995. – 464 p.

83. Lippa, R. Expressive control, expressive consistency, and the correspondence between expressive behavior and personality / R. Lippa // Journal of Personality. – 1978. – Vol. 46, N 3. – P. 438–461.

84. Miller, G. A. The Magical Number Seven? Plus or Minus Some Limits on our Capacity for Processing Information / G. A. Miller // Psychological Review. – 1956. – Vol. 63. – P. 81–97.

85. Parish, L. The Eysenck Personality Inventory / L. Parish, H. Eysenck, S. Eysenck // British Journal of Educational Studies. – 1965. – Vol. 14, N 1. – P. 140.

86. Pedersen, D. M. The measurement of individual differences in perceived personality–trait relationships and their relation to certain determinants / D. M. Pedersen // The Journal of Social Psychology. – 1965. – Vol. 65, N 2. – P. 233–258.

87. Strelau, J. Nervous system type and extraversion–introversion: A comparison of Eysenck's theory with Pavlov's typology / J. Strelau // Polish Psychological Bulletin. – 1972. – Vol. 1, N 1. – P. 17–24.

Приложение А

Основные характеристики основных типологий и классификаций личности

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
1. Гиппократ, Гален, Аэций Древняя Греция, Римская империя, Византийская империя V в. до н. э., II, VI в. н. э. «Темпераменты»	Телесные соки	4 типа	Не предполагается	Учение получило научное подтверждение в трудах И.П. Павлова, было соотнесено с теорией Г.Ю. Айзенка, к нему обращались Э. Кречмер и У.Г. Шелдон. Нашло отражение в теории У.М. Марстона, типологии Г. Хейманса, Е. Вирсма и Р. Ле Сенна	Достоверных сведений из открытых источников об эмпирической базе нет	Гуморальная теория, основанная на философии Эмпедокла, согласно которой, Вселенная состоит из четырех стихийных элементов: земли, воздуха, огня и воды. Разработана на теоретической основе
2. И.П. Павлов Российская империя, СССР, 1906 г. «Типы высшей нервной деятельности»	Высшая нервная деятельность	4 осн. типа 3 частных типа	По основным типам не предполагается, по частным типам – средний (промежуточный тип с невыраженным доминированием 1-й или 2-й сигнальной системы)	Ряд физиологических понятий, был взят за основу в интерпретации экстраверсии-интроверсии Г.Ю. Айзенком	Эксперименты физиологического характера преимущественно на животных; анализ поведения неизвестного количества студентов-медиков	Нервная система имеет 3 основных свойства: сила нервной системы, уравновешенность и подвижность. Позже полученные данные были сопоставлены с типами темперамента по Гиппократу. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амбивалентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
3. Г. Хейманс, Нидерланды, 1906-1909 гг. «Вклад в специальную психологию на основе исследования изменений», Р. Ле Сенн, Французская Республика (1946), «Трактат по характерологии»	Не определена	8 типов	Не предполагается	Имеет прямые аналоги с типами темперамента из учения Гиппократ и Галена	Более 2000 человек и около 100 биографий (Г. Хейманс); неизвестное число людей (Р. Ле Сенн)	В основе лежит учение о трех составляющих: эмоциональность, активность и первичность-вторичность. Разработана на эмпирической базе
4. А.Ф. Лазурский Российская империя, 1908 г. «Опыт классификации личностей»	Приспособление к окружающей среде	3 уровня, включают 6 типов, имеющих вариации. Например, на среднем уровне у типа «практики-идеалисты» – 3 подтипа	Не предполагается	Прямых параллелей с другими основными типологиями личности не имеется. Анализируемая типология охватывает все основные подходы к изучению личности и опираясь на исследования В.А. Урываева (Рязань, 2012)	Практика в психологической лаборатории В. Вундта в Лейпциге, работа в лаборатории экспериментальной психологии Э. Крепелина в Гейдельберге (1901-1902),	Личность представляет единство двух психологических сфер: эндопсихика (внутренние психические элементы и врожденные свойства личности) и экзопсихика (отношение личности к окружающей среде в широком смысле). Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
				Можно сделать вывод, что высший уровень имеет связь с типологиями духовно-нравственной направленности, средний – с социально-психологическими типологиями личности, а низший – с конституционно-типологическими типологиями	эксперименты в лаборатории экспериментальной педагогической психологии А.П. Нечаева с 1904 г.	
5. Э. Кречмер, Германская республика, 1921 г. «Строение тела и характер»	Генетические факторы	3 базовых типа. Выделялись также диспластический тип и смешанные формы основных типов	Ярко выражена	Э. Кречмер изучал взаимосвязь строения тела с темпераментом, а выделенные в его теории типы во многом аналогичны типам (с другими названиями) из теории У.Г. Шелдона	Результаты обследования около 200 больных пациентов-мужчин	Конституциональная теория, основанная на идее о прямой и определяющей связи психических расстройств с конституциональными особенностями человека. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
6. К.Г. Юнг Швейцарская Конфедерация, 1921 г. «Психологические типы»	Общий тип установки	2 типа 8 под-типов	Не предполагается	Учение К.Г. Юнга легло в основу многих будущих типологий: исследования Г.Ю. Айзенка, А. Аугустинавичюте, И. Майерс, К. Бриггс и др. Имеет много общего с теорией DISC У.М. Марстона, а Г. Роршах основывался на ней при исследовании экстраверсии-интроверсии	Преимущественно пациенты психиатрической клиники в Цюрихе с 1900 по 1906 гг.	Классификация по психологической установке и преобладающей функции. Разработана на эмпирической базе
7. Г. Роршах, Швейцарская Конфедерация, 1921 г. «Психодиагностика»	Тип переживания, выявленный на основе свободных ассоциаций	4 основных типа (формально 6 типов). Выделен, но не описан 5-й тип «дилатированный»	Возможна в связи с существованием лиц с амбиэквальным типом переживания, включающей и экстратензивность, и интроверсивность	Измеряя экстраверсию-интроверсию испытуемых, Г. Роршах взял за основу учение К.Г. Юнга	Пациенты больницы Кромбах с конца 1917 до 1920 г. Собрано 117 протоколов нормальных испытуемых и 188 протоколов больных шизофренией	В своих работах Г. Роршах не уделил значимого внимания разработке теоретической концепции или модели своего учения. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
8. Э. Шпрангер Германская республика, 1921 г. «Формы бытия. Гуманитарная психология и этика личности»	Ценностная ориентация	6 типов	Не предполагается	На основе учения Э. Шпрангера Дж.Л. Холланд разработал тест интересов	Достоверных сведений из открытых источников об эмпирической базе нет	В своей теории отталкивался от идей В. Дильтея, Ф. Паульсена и Г. Риккерта, рассматривая культурно-философскую интерпретацию основных типов человеческого существования. Разработана на теоретической основе
9. У.М. Марстон США, 1928 г. «Эмоции обыкновенного человека» (DISC)	Стиль поведения	4 типа 8 вариаций	Допускается, т.к. сама теория DISC измеряет стили поведения по каждому из 4 секторов: активность или пассивность во враждебной или благоприятной среде	Модель У.М. Марстона имеет много общего с темпераментами Гиппократ и Галлена, а также с экстраверсией-интроверсией по К.Г. Юнгу	Изучение эмоций испытуемых в собственной лаборатории примерно с 1919 по 1928 г.	Теория представляет из себя 4-секторную модель, включающей поведенческие стили или предпочтения в поведении. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
10. П.Б. Ганнушкин, СССР, 1933 г., «Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика»	Патологический характер	9 групп, из которых некоторые имеют подгруппы	Не предполагается	Использовал термин «шизоид», введенный Э. Кречмером. Независимо от К. Леонгарда разработал собственную типологическую теорию, на которую в дальнейшем опирался А.Е. Личко при разработке им собственного учения	Совершеннолетние пациенты психиатрической клиники Московского университета за период 1898-1907 гг., санатория Сокольники и психиатрической клиники на Девичьем поле, г. Москва с 1918 г.	Сторонник нозологического подхода немецкого психиатра Э. Крепелина. Разработана на эмпирической базе
11. У.Г. Шелдон США, 1940 г. «Конституционная психология»	Соматип	3 типа	Большинство людей не имеет ярко выраженные соматипы	Определил собственные «первичные компоненты темперамента»: висцеротония, соматотония, церебротония, отличающиеся от классической гуморальной теории Гиппократов и Галена, при этом выделенные в его теории типы во многом аналогичны типам (с др. названиями) из теории Э. Кречмера	Изучались фотографии 4000 студентов колледжей, 33 испытуемых для оценки выраженности 50 основных черт личности, 200 совершеннолетних мужчин для выявления связи между соматипом и темпераментом	Конституциональная теория, которая основана на соматипировании как процедуре визуальной оценки телосложения человека по шкале от 1 до 7 и определения степени ее выраженности. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амбивалентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
12. Э. Фромм США, 1941 г. «Бегство от свободы»	Социальный характер	5 типов, 4 относятся к группе неплодотворных, один – плодотворный	Предполагается, что в людях предложенные типы социального характера сочетаются в разных пропорциях	Прямых параллелей с другими основными типологиями личности не имеется	Достоверных сведений из открытых источников об эмпирической базе нет	Личность представляет из себя продукт взаимодействия между врожденными потребностями и давлением социальных установок, правил и норм. Разработана на теоретической основе
13. И. Майерс, К. Бриггс США, 1942 г. «Индикатор типов Майерс – Бриггс (МВТИ)»	Психическая функция	16 типов	Не предполагается	Основаны на учении К.Г. Юнга	Около 5500 студентов Медицинской школы Джорджа Вашингтона, а также испытуемые, которые с 1969 г. изучались в ходе деятельности Типологической лаборатории	Переработанная функциональная модель К.Г. Юнга. Разработана на теоретической основе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амбивалентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
14. Г.Ю. Айзенк Великобритания, 1947 г. «Измерения личности»	Супер-черта	4 типа (по двух-факторной модели)	Не предполагается	Результаты были соотнесены с типами темпераментов по Гиппократу, а введение К.Г. Юнгом понятия экстраверсии-интроверсии были пересмотрены и наполнены иным содержанием. Трехфакторная модель личности Г.Ю. Айзенка является предтечей диспозиционной пятифакторной модели личности («Большая пятерка»)	Преимущественно, пациенты, которые в настоящем или в прошлом являлись военнослужащими	Иерархическая модель структуры личности, включающая в себя: специфическую реакцию, привычную реакцию, черту и суперчерту (тип). Разработана на эмпирической базе
15. А. Ангял США, 1951 г. «Теоретическая модель для изучения личности»	Направленность восприятия (двухнаправленная ориентация)	2 типа	Предполагается: доминирование одной из двух ориентаций является признаком «нездорового поведения»	Прямых параллелей с другими типологиями личности не имеется	Исследования шизофрении и алкоголизма в государственной больнице Вустера с 1932 по 1937 гг.; руководство научно-исследовательскими работами и частная психиатрическая практика в Бостоне с 1937 по 1945 г.	В теории постулируется принцип изучения организма в его тесной связи со средой. Концепция предполагает, что нормальной и здоровой личности характерна двойная ориентация: самоопределение и самоотдача. Разработана на теоретической основе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
16. Дж.Л. Холланд США, 1959 г. «Теория выбора профессии»	Модель поведения в профессиональной деятельности	6 типов	Допускается: люди могут соответствовать одному или типам личности	Дж.Л. Холланд разработал тест интересов на основе учения Э. Шпрангера	Работа ассистентом психолога при исследовании новобранцев с 1942 по 1945 г. Работа в центрах проф консультирования и в Western Reserve University в 1950-х гг. Работа с пациентами в Veteran's Administration Psychiatric Hospital в 1953-1956 гг.	Теория имеет вид гексагональной модели, где каждый угол имеет определенный тип профессиональной деятельности, к которой предрасположен испытуемый: Реалистический (R), Исследовательский (I), Артистический (A), Социальный (S), Предпринимательский (E) или Конвенциональный (C). Разработана на эмпирической базе
17. Э.Л. Шостром США, 1967 г., «Человек-манипулятор»	Тип поведения	9 типов	Допускается: как пишет Э.Л. Шостром: «Манипулятор живет в каждом из нас»	Прямых параллелей с другими основными типологиями личности не имеется	Клиенты, с которыми Э.Л. Шостром работал в рамках психологического консультирования в 1950-1960е гг.	Разработал несколько диагностических опросников, среди которых наиболее известным является опросник личностной ориентации (Personal Orientation Inventory), основанный на концепции А. Маслоу, для количественной оценки самоактуализации. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амбивалентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
18. А. Аугустинавичюте СССР, 1968 г. «Соционика»	Тип информационного метаболизма	16 типов	Не предполагается	Соционика основана на результатах исследований К.Г. Юнга	Лица с проблемами в личной жизни и семейных отношений	Теория психических функций, в которых выделяются рациональные функции: логика и этика; иррациональные функции: сенсорика и интуиция, при этом каждая функция может быть либо экстравертной, либо интровертной, а также выступать основной или дополнительной. Разработана на теоретической основе
19. М. Рокич США, 1973 г. «Природа человеческих ценностей»	Ценностные ориентации личности	2 типа	Не предполагается	Прямых параллелей с другими основными типологиями личности не имеется	Исследование в США в период с 1968 по 1973 г., в рамках которых опрашиваемым предлагалось иерархически ранжировать ценности из двух списков с последующим анализом корреляций результатов с полом, возрастом, доходом, образованием и др.	Определял ценности как разновидность устойчивого убеждения о предпочтительности какой-то определенной цели или способа существования по отношению ко всем другим существующим. Концепция М. Рокича предполагает разделение 36 ценностей на две большие равные группы по 18 штук. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амбивалентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
20. К. Леонгард ГДР, 1976 г., «Акцентуированные личности»	Тип акцентуированной личности	12 типов, 10 чистых типов и ряд промежуточных	Не предполагается	Независимо от П.Б. Ганнушкина разработал собственную типологическую теорию, на которую в дальнейшем опирался А.Е. Личко при разработке им собственного учения	Пациенты с психопатиями психиатрической больницы в Габерзее с 1931 г., клиники нервных болезней университета во Франкфурте с 1936 г., неврологической клиники Шарите, г. Берлин	Выделенные типы имели разную локализацию, относимые или к темпераменту (гипертимный; дистимический; аффективно-лабильный; тревожный; аффективно экзальтированный; эмотивный) или к характеру (демонстративный; педантичный; застревающий; возбудимый). Разработана на эмпирической базе
21. А.Е. Личко СССР, 1977 г., «Психопатии и акцентуации характера у подростков»	Акцентуация характера	12 типов, последний, 12-й тип (смешанный) имеет 2 разновидности	Не предполагается	Опираясь на труды П.Б. Ганнушкина и К. Леонгарда, создал собственную типологию личностей	Пациенты подросткового возраста отделения подростковой психиатрии Ленинградского психоневрологического института им. М. В. Бехтерева в период с 1960 по 1970-е гг.	Проводил изучение психопатий, психопатоподобных расстройств и акцентуаций характера подростков, определив их дифференциальные диагностические признаки. Разработана на эмпирической базе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
22. Б.С. Братусь СССР, 1985 г. «Нравственное сознание личности: психологическое исследование»	Отношение к другим людям	4 типа	Не предполагается	Прямых параллелей с другими основными типологиями личности не имеется	Исследование изменений личности при хроническом алкоголизме в зрелом возрасте в 1970-х гг., алкоголизма в подростковом возрасте, особенностей личности при эпилепсии, психопатиях, неврозах и др. в начале 1980-х гг.	В обобщающих клинический опыт трудах дана целостная концепция психического здоровья, основанная на разработке представлений о структуре и функциях мотивационно-смысловой сферы, выделении специфических уровней и параметров психического и личностного здоровья. Разработана на эмпирической базе
23. Л.Я. Дорфман Российская Федерация, 1993 г. «Метаиндивидуальный мир»	Образ (способ) мышления	3 типа	Несмотря на сосуществование и взаимодействие, прямой амби-валентности не предусмотрено	Прямых параллелей с другими основными типологиями личности не имеется	Достоверных сведений из открытых источников об эмпирической базе нет	Развивал свои идеи, опираясь на учения пермской научной психологической школы В.С. Мерлина и Б.А. Вяткина. Разработана на теоретической основе

Типологическая модель	Основание	Объем	Амби-валентность	Взаимосвязи	Выборка	Концепция
24. А. Лоуэн США, 1996 г., «Физическая динамика структуры характера»	Биоэнергетические процессы	7 типов	Не предполагается	Имеются типы характеров, аналогичные описываемым в трудах П.Б. Ганнушкина, К. Леонгарда, А.Е. Личко	Пациенты, с которыми А. Лоуэн вел практику в штате Коннектикут с 1945 г.	В основе типологии лежит звезда Давида, в которой сердцевина – чувства, эмоции, которые в разные стороны распространяют свою энергию. Разработана на эмпирической базе
25. В.И. Гарбузов СССР, Российская Федерация, 1999 г., «Концепция инстинктов и психосоматическая патология»	Инстинкты	7 типов	В норме доминируют 1-2 инстинкта из 7, задавая общий вектор направленности личности	Прямых параллелей с другими основными типологиями личности не имеется	Изучение неврозов у детей в период с 1968 по 1990 г. в амбулаторном отделении по лечению неврозов у детей при поликлинике № 26 г. Ленинграда	Постулируется наличие у человека семи инстинктов: самосохранения, продолжения рода, альтруизма, исследования, доминирования, свободы и сохранения достоинства. Человек рождается с программой приспособления отражающей призвание личности. Разработана на эмпирической базе

Приложение Б

Наименования типов основных типологий и классификаций личности

Типологическая модель	Наименования типов
1. Гиппократ, Гален, Аэций Древняя Греция, Римская империя, Византийская империя V в. до н. э., II, VI в. н. э. «Темпераменты»	1. Холерик 2. Сангвиник 3. Меланхолик 4. Флегматик
2. И.П. Павлов Российская империя, СССР, 1906 г. «Типы высшей нервной деятельности»	1. Сильный уравновешенный подвижный (сангвинический тип) 2. Сильный уравновешенный инертный (флегматический тип) 3. Сильный неуравновешенный (холерический тип) 4. Слабый (меланхолический тип) ПОДТИПЫ А) с доминирующей первой сигнальной системой Б) с доминирующей второй сигнальной системой В) промежуточные типы – подавляющее большинство людей, у которых обе сигнальные системы находятся в балансе
3. Г. Хейманс Нидерланды, 1906-1909 гг. «Вклад в специальную психологию на основе исследования измерений», «Четкая психологическая корреляция» Р. Ле Сенн, Французская Республика, 1946 г., «Трактат по характерологии»	1) Э+, А-, П – нервный тип 2) Э+, А-, В – sentimentalный тип 3) Э+, А+. П – бурный, деятельный тип 4) Э+, А+, В – страстный тип 5) Э-, А-, П – сангвиник 6) Э-, А, В – флегматик 7) Э-, А+, П – аморфный, или беспечный тип 8) Э-, А+, В – апатичный

Типологическая модель	Наименования типов
4. А.Ф. Лазурский Российская империя, 1908 г. «Опыт классификации личностей»	1. Низкий уровень 1) рассудочный тип 2) аффективный тип 3) активный тип 2. Средний уровень 1) непрактичные теоретики-идеалисты 2) практики-реалисты А) альтруисты Б) общественники В) хозяйственные 3. Высший уровень
5. Э. Кречмер, Германская республика, 1921 г. «Строение тела и характер»	1. Астеник 2. Пикник 3. Атлетик
6. К.Г. Юнг Швейцарская Конфедерация, 1921 г. «Психологические типы»	1. Экстраверт 2. Интроверт
7. Г. Роршах, Швейцарская Конфедерация, 1921 г. «Психодиагностика»	1. Индивиды с экстратензивным типом переживания (при высоком уровне экстратензивности, низким уровнем интроверсивности) 2. Индивиды с интроверсивным типом переживания (при высоком уровне интроверсивности, низким уровнем экстратензивности) 3. Индивиды с амбиэквальным, или расширенным типом переживания (у субъекта присутствуют как экстратензивные, так и интроверсивные тенденции) 4. Коартивный или суженый тип переживания (низкий уровень интроверсивности и экстратензивности) 5. Дилатированный тип 6. Коартативный тип

Типологическая модель	Наименования типов
8. Э. Шпрангер Германская республика, 1921 г. «Формы жизни. Гуманитарная психология и этика личности»	1. Теоретический человек 2. Экономический человек 3. Эстетический человек 4. Социальный человек 5. Властный человек 6. Религиозный человек
9. У.М. Марстон США, 1928 г. «Эмоции обыкновенного человека» (DISC)	1. Тип D. Господствующие 2. Тип I. Влияющие 3. Тип S. Устойчивые 4. Тип C. Соответствующие
10. П.Б. Ганнушкин СССР, 1933 г. «Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика»	1. Группа циклоидов А) конституционально-депрессивные Б) конституционально-возбужденные В) циклотимики Г) эмотивно-лабильные (реактивно-лабильные) психопаты 2. Группа астеников А) неврастеники Б) психастеники 3. Группа шизоидов А) мечтатели 4. Группа параноиков А) фанатики 5. Группа epileptoidов 6. Группа истерических характеров А) патологические лгуны 7. Группа неустойчивых психопатов 8. Группа антисоциальных психопатов 9. Группа конституционально глупых

Типологическая модель	Наименования типов
11. У.Г. Шелдон США, 1940 г. «Конституционная психология»	1. Эндоморф (пищеварительный тип, висцеротоники) 2. Мезоморф (мышечный тип, соматотоники) 3. Эктоморф (мозговой тип, церебротоники)
12. Э. Фромм США, 1941 г. «Бегство от свободы»	1. Рецептивная ориентация 2. Эксплуататорская ориентация 3. Стяжательская ориентация 4. Рыночная ориентация 5. Плодотворная ориентация
13. И. Майерс, К. Бриггс США, 1942 г. «Индикатор типов Майерс – Бриггс (MBTI)»	1. ISTJ (Introverted, Sensing, Thinking, Judging) 2. ISFJ (Introverted, Sensing, Feeling, Judging) 3. INFJ (Introverted, Intuitive, Feeling, Judging) 4. INTJ (Introverted, Intuitive, Thinking, Judging) 5. ISTP (Introverted, Sensing, Thinking, Perceiving) 6. ISFP (Introverted, Sensing, Feeling, Perceiving) 7. INFP (Introverted, Intuitive, Feeling, Perceiving) 8. INTP (Introverted, Intuitive, Thinking, Perceiving) 9. ESTP (Extraverted, Sensing, Thinking, Perceiving) 10. ESFP (Extraverted, Sensing, Feeling, Perceiving) 11. ENFP (Extraverted, Intuitive, Feeling, Perceiving) 12. ENTP (Extraverted, Intuitive, Thinking, Perceiving) 13. ESTJ (Extraverted, Sensing, Thinking, Judging) 14. ESFJ (Extraverted, Sensing, Feeling, Judging) 15. ENFJ (Extraverted, Intuitive, Feeling, Judging) 16. ENTJ (Extraverted, Intuitive, Thinking, Judging)
14. Г.Ю. Айзенк Великобритания, 1947 г. «Измерения личности»	1. Экстраверт 2. Интроверт

Типологическая модель	Наименования типов
15. А. Ангял США, 1951 г. «Теоретическая модель для изучения личности»	1. Ориентация на самоопределение 2. Ориентация на самоотдачу
16. Д.Г. Холланд США, 1959 г. «Теория выбора профессии»	1. Реалистичный тип 2. Интеллектуальный тип 3. Социальный тип 4. Конвенциальный тип 5. Предприимчивый тип 6. Артистический тип
17. Э.Л. Шостром США, 1967 г. «Человек-манипулятор»	1. Диктатор 2. Тряпка 3. Калькулятор 4. Прилипала 5. Хулиган 6. Славный парень 7. Судья 8. Защитник
18. А. Аугустинавичюте СССР, 1968 г. «Соционика»	1. Интуитивно-логический экстраверт (ИЛЭ, Дон Кихот) 2. Сенсорно-этический интроверт (СЭИ, Дюма) 3. Этико-сенсорный экстраверт (ЭСЭ, Гюго) 4. Логико-интуитивный интроверт (ЛИИ, Робеспьер) 5. Этико-интуитивный экстраверт (ЭИЭ, Гамлет) 6. Логико-сенсорный интроверт (ЛСИ, Максим) 7. Интуитивно-этический интроверт (ИЭИ, Есенин) 8. Сенсорно-логический экстраверт (СЛЭ, Жуков) 9. Сенсорно-этический экстраверт (СЭЭ, Наполеон) 10. Интуитивно-логический интроверт (ИЛИ, Бальзак)

Типологическая модель	Наименования типов
	11. Логико-интуитивный экстраверт (ЛИЭ, Джек Лондон) 12. Этико-сенсорный интроверт (ЭСИ, Драйзер) 13. Логико-сенсорный экстраверт (ЛСЭ, Штирлиц) 14. Этико-интуитивный интроверт (ЭИИ, Достоевский) 15. Сенсорно-логический интроверт (СЛИ, Габен) 16. Интуитивно-этический экстраверт (ИЭЭ, Гексли)
19. М. Рокич США, 1973 г. «Природа человеческих ценностей»	1. Индивиды, имеющие терминальные ценности 2. Индивиды, имеющие инструментальные ценности
20. К. Леонгард ГДР, 1976 г., «Акцентуированные личности»	1. Демонстративные личности 2. Педантичные личности 3. Застревающие личности 4. Возбудимые личности 5. Гипертимические личности 6. Дистимические личности 7. Аффективно-лабильный темперамент 8. Аффективно-экзальтированный темперамент 9. Тревожные (боязливые) личности 10. Экстраверсионная акцентуация личности 11. Интроверсионная акцентуация личности 12. Эмотивные личности
21. А.Е. Личко СССР, 1977 г., «Психопатии и акцентуации характера у подростков»	1. Гипертимный 2. Циклоидный 3. Лабильный 4. Астеноневротический 5. Сенситивный 6. Психастенический

Типологическая модель	Наименования типов
	7. Шизоидный 8. Эпилептоидный 9. Истероидный 10. Неустойчивый 11. Конформный 12. Смешанный
22. Б.С. Братусь, СССР, 1985 г. «Нравственное сознание личности: психологическое исследование»	1. Эгоцентрический уровень 2. Группоцентрический 3. Просоциальный, или гуманистический, уровень личности 4. Духовный
23. Л.Я. Дорфман Российская Федерация, 1993 г. «Метаиндивидуальный мир»	1. Индивиды с социоцентристским мышлением 2. Индивиды с социодеятельностным мышлением 3. Индивиды с антропоцентристским мышлением
24. А. Лоуэн, США, 1996 г. «Физическая динамика структуры характера»	1. Оральный характер 2. Мазохистский характер 3. Истерический характер 4. Фаллически-нарциссический характер 5. Пассивно-женственный характер 6. Шизофренический характер 7. Шизоидный характер
25. В.И. Гарбузов СССР, Российская Федерация, 1999 г. «Концепция инстинктов и психосоматическая патология»	I. Эгофильный тип (инстинкт самосохранения) II. Генофильный тип (инстинкт продолжения рода) III. Альтруистический тип (инстинкт заботы) IV. Исследовательский тип (инстинкт познания) V. Доминантный тип (инстинкт доминирования) VI. Либертофильный тип (инстинкт свободы) VII. Дигниофильный тип (инстинкт сохранения достоинства)

Приложение В
Томский типологический опросник личности.
Бланк для прохождения

Бланк ТомТОЛ									
Номер во- проса	Ответ	Номер во- проса	Ответ	Номер во- проса	Ответ	Номер во- проса	Ответ	Номер во- проса	Ответ
1		29		57		85		113	
2		30		58		86		114	
3		31		59		87		115	
4		32		60		88		116	
5		33		61		89		117	
6		34		62		90		118	
7		35		63		91		119	
8		36		64		92		120	
9		37		65		93		121	
10		38		66		94		122	
11		39		67		95		123	
12		40		68		96		124	
13		41		69		97		125	
14		42		70		98		126	
15		43		71		99		127	
16		44		72		100		128	
17		45		73		101		129	
18		46		74		102		130	
19		47		75		103		131	
20		48		76		104		132	
21		49		77		105		133	
22		50		78		106		134	
23		51		79		107		135	
24		52		80		108		136	
25		53		81		109		137	
26		54		82		110		138	
27		55		83		111		139	
28		56		84		112		140	

Приложение Г

Томский типологический опросник личности. Бланк для подсчета

Бланк подсчета ТомТОЛ

ФИО _____ Возраст _____

[illegible]

Оглавление

Введение.....	3
1 О ПРИРОДЕ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИЧНОСТИ	
1.1 О содержании типологического подхода в исследованиях личности	4
1.1.1 Теория черт и типологический подход в описании личности.....	4
1.1.2 Исследование механизма гомеостаза как основы формирования склонности к типовому поведению.....	16
1.2 Преимущества и недостатки типологического подхода в исследованиях личности	23
1.3 Основные типологические модели в современной психологии.....	32
2 ТОМСКИЙ ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОСНИК ЛИЧНОСТИ (ТомТОЛ)	
2.1 Общая психодиагностическая характеристика Томского типологического опросника личности.....	36
2.2 Процедура исследования с помощью Томского типологического опросника личности.....	41
3 ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ	
3.1 Об основании типологии и типологических группах.....	49
3.1.1 Об экстра- и интровертности как основании типологии	52
3.1.2 О механизмах неосознаваемой психологической защиты как основания типологии.....	59
3.2 Содержательная характеристика отдельных акцентуированных типов личности.....	68
4 О ПРАКТИКЕ И РЕЗУЛЬТАТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТИПОЛОГИИ АКЦЕНТУАЦИИ ЛИЧНОСТИ	
4.1 Символы речи как типологический маркер	92
4.2 Особенности речи отдельных типов личности, свидетельствующие о лжи	99
4.3 Особенности установления психологического контакта	109
4.4 Некоторые проявления особенностей психологических типов.....	114
4.4.1 Базовые модели поведения в отдельных сферах деятельности.....	114
4.4.2 Потенциальные сложности типирования,	

возникающие из особенностей психологического типа наблюдателя	119
Заключение.....	122
Литература	123
Приложение А. Основные характеристики основных типологий и классификаций личности.....	131
Приложение Б. Наименования типов основных типологий и классификаций личности	144
Приложение В. Томский типологический опросник личности. Бланк для прохождения	1521
Приложение Г. Томский типологический опросник личности. Бланк для подсчета.....	152

Учебное издание
Алексеева Татьяна Александровна
Ахмедшин Рамиль Линарович
Ахмедшина Наталия Владимировна
Юань Владимир Лишиньевич
ТОМСКИЙ ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОСНИК ЛИЧНОСТИ
Учебное пособие

Подписано в печать 00.06.25. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 9,07. Тираж 100 экз. Заказ № 000.
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение «Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40. Тел. (3822) 533018